

ОКЕАН ДОГОРЕВШЕЙ ГОРДОСТИ

Лина Тилберт

Он дал понять мне, что каждый, заслуживает право на ошибку.

Синицына Ирина Евгеньевна

Океан догоревшей гордости

Мудак! Мой парень, очередной мудак!

Я не в состоянии оторвать глаз от представшей передо мной картины, пытаюсь осознать, что он только что мне сказал.

— Чем это еще должно казаться? — мой голос, звучал абсолютно ровно, хотя в животе у меня все переворачивается от отвращения. — Что, мать Вашу, голая шлюшка, делает в твоей постели? Это ведь так естественно. — Я чувствовала, как во мне, медленно закипает ненависть.

Я еще не успела по уши влюбиться в Марка, но у меня была к нему огромная симпатия, и мне бл*ть больно оттого, что он мне изменил.

Я смотрю на него, лежащего в постели с какой-то блондинкой, и все, что может сделать Марк, — это смотреть на меня в ответ, по выше натягивая простыни.

Мои ладони, сжимаются в кулаки. Будто в каждой клеточке моего тела разливается поток энергии, доводя меня до изнеможения.

— Джо, пожалуйста... Просто выслушай е...

— Заткнись! — Рывкаю я, когда блондинка, пытается вмешаться. — Думаю, ты можешь собрать свои вещи, и валить к Чертовой матери! — Уже обратилась к Марку. — Твою мать! Я уехала на пару дней, и ты настолько скучал по мне, что трахал какую-то другую девку?

Блондинка смущается, и мне почти ее жаль. Почти.

— Я же парень, Джо... — он качает головой, будто это все объясняет, — мы встречаемся с тобой три месяца, и все что ты хочешь мне дать, это страстные поцелуи, после которых мне приходится принимать холодный душ.

— Эта самая ужасная отмазка, какую я когда-либо слышала! Парни не могут думать головой, которая у них на плечах? Почему, мне попадают такие ослы как ты? — Я покачала головой. — Можете развлекаться дальше. — Я прошествовала мимо его кровати в ванную комнату и забрала зубную щетку, которую купила две недели назад, потому что стала оставаться у этого придурка на ночь, вернулась в комнату и с прикроватной тумбочки схватила кружку с рисунком Спанч Боба.

Неужели, я настолько плохо разбираюсь в людях, что не могу распознать хороших парней среди плохих? Нет, это просто так сложилось, что мне попадают такие парни, которые не могут удержать шлюх подальше от своих штанов. Ну, знаете, тот тип: молодые и безумно красивые.

Пока я собирала остальные вещи: шорты и майку, которые служили мне пижамой и еще пару футболок, Марк натянул серые спортивные штаны.

— Джоана... — начал он, и приблизился ко мне со спины, обнимая за талию.

— Не смей меня так называть! — Взревела я, и что есть силы, треснула его локтем по ребрам.

— Черт, детка. У нас все будет хорошо, — он отпустил меня и схватился за правый бок.

— А это, — я повернулась к нему и треснула коленом в пах, — за все твои будущие поступки, и за то, как ты обошелся с этой девушкой, — я ткнула пальцем в блондинку и, заметив, как расширились его глаза, я обернулась.

Девушка, натянула свой свитер и подняла сумку вещей, которую я собрала, подавая ее мне. Ладно, у нее хотя бы есть совесть.

Я, с фальшивой, широченной улыбкой приняла сумку, и еще раз отвесив хорошую оплеуху Марку, двинулась к выходу. Девушка поспешила за мной.

Какого хрена?

— Прости, я не знала, что у него есть девушка, — затараторила блондинка, когда мы спустились на улицу.

— Хорошо. — Ответила я, спокойно кивая, ей не нужно было знать, насколько дерьмово я себя сейчас чувствую, — но это не значит, что мы станем подругами. Нет. И знай, я уже не уважаю твои поступки. По первому зову, ты прыгаешь к парню в постель. Это...

— Он мне давно нравится, — прошептала она, и я обратила на нее все свое внимание.

Девушка была миниатюрной и хрупкой. Ее рост еле дотягивал до пяти футов, и она казалась крошечной по сравнению с моими, почти шестью. Ее блондинистые волосы оказались натуральными и доставали ей до лопаток. Она выглядела домашней девочкой. Абсолютной противоположностью меня.

— Это не оправдывает твой поступок, — я нервно провела рукой по волосам и направилась к своему черному порше.

— Думаю, просить тебя, подбросить меня, не очень хорошая идея, — предположила она.

Нет бл*ть, это отлично! Я подвезу тебя до дома и предложу еще раз по трахаться со своим парнем.

— Правильно думаешь! — Я села за руль и, не обращая ни какого внимания на блондинистую девицу, выехала со стоянки дома Марка.

Надеюсь, я не вернусь сюда больше. Никогда.

Я была в ярости.

Мне уже однажды изменяли — парень, с которым я встречалась два года, Энди, он же лишил меня невинности.

Но сейчас? Сейчас я была более измученна. Пришло время обменять дизайнерские платья на простые халатик и домашние тапочки.

Возможно, я могла бы присоединиться к клубу "Разведенки за сорок".

Ну, знаете, к тем женщинам, которые решили, что им не нужны мужчины, чтобы быть счастливыми. Они просто вяжут, ездят группой на острова, и обмениваются разными рецептиками.

Вот только есть одна проблемка: мне двадцать четыре. Они, вероятно, подумали бы, что я пытаюсь быть чудной неформалкой.

Я уже выехала за город, когда мой телефон зазвонил. Не посмотрев, кто звонит, я рывкнула в трубку "Слушаю!"

Я готова была послать всех к чертовой матери. Лишь бы меня не трогали.

— Джо? С тобой все в порядке? — послышался взволнованный голос Алекс.

Или не всех.

— Да, детка, прости.

— Ты заедешь к нам?

Это звучит ужасно не привычно. К нам — раньше, когда она так говорила, имела в виду нашу съемную квартиру, а теперь, ее дом с Зейном. Мы продолжаем видеться так же часто, как и раньше, но теперь не живем под одной крышей, и меня это напрягает.

— Не сегодня. — Рокочущая во мне ярость, стала угасать. — Мне нужно забрать Джимми. Он сегодня пробыл весь день у отца, — я тяжело выдохнула, стараясь успокоить, бешено бьющееся сердце.

— Оу-у. Я могу, сама его забрать, — мягко предложила она.

— Рано или поздно, мне придется встретиться с отцом, я сама это сделаю. Тем более, я ужасно скучаю по Джимми.

— Хорошо. И Джо... я не хочу настаивать, и понятия не имею, что произошло, но если захочешь поговорить, я всегда рядом. Ты же знаешь?

Я остановилась на светофоре и подключила телефон к громкоговорителю машины, когда выпалила на одном дыхании.

— Марк, изменил мне.

— Чертов сукин сын!

Ее слова вызвали у меня улыбку. Моя милая Алекс, которая никогда не ругается, разрешила себе бранное словечко.

— Ага. Давай поговорим об этом позже. Лучше расскажи, как проходит подготовка к свадьбе?

— Твоя дочь, стала более отвратительной, — послышался писклявый голос мачехи из кухни, за ним последовал грубый голос отца:

— Помолчи. Ты о моей дочери говоришь.

Я в очередной раз закатила глаза и посмотрела на сидящего напротив меня братца. Джимми сидел в кресле и внимательно наблюдал за мной. Желваки, проступившие на его скулах и красные от ярости глаза, давали понять, как он зол на Фиону, которая при каждой возможности, пытается унижить меня. Для своих шестнадцати, парень выглядел очень взрослым. Его черты лица были четкими и резкими, пряди светлых волос спадали на лоб, а большие карие глаза, смотрели прямо в душу. Мальчишка был красивым, и когда он это осознает, только так будет крутить девками.

— Иди ко мне, — я раскрыла руки для объятий, и Джимми не медленно прильнул ко мне, сильно сжимая своими руками мою талию, — я по тебе скучала, — прошептала я ему в

волосы.

Когда отец ушел в другую семью, и оставил нас с матерью, которая постепенно спилась и не прожила и одно дня без стопки, я отправила мальчика к бабушке за границу. Тогда ему было только десять. Три года назад, я забрала Джимми у бабушки, которая совсем была не против. Она же, помогла нам с документами, и теперь, я являюсь его официальным опекуном. Мы с Джимми, были особенно близки еще в детстве, до того как родители разошлись. Много времени проводили вместе, и делили одну комнату.

— Ты не представляешь, как она меня задолбала, — так же шепотом ответил он, утыкаясь лицом в мою шею, — она ненормальная.

— Ми... — позвала разъяренная Фиона.

Я почувствовала, как мальчишка закатил глаза. Он отстранился от меня, и когда я увидела ненависть в его глазах, повернулась к мачехе.

— Я же просила, не называй его так! — Ярости, которая пряталась во мне остаток вечера, нужно было вылиться наружу.

— Я не... Ты не смеешь мне указывать, как его называть. Ты такая же никчемная, как твоя мать, — Джимми рядом со мной, вытянулся как стрела, когда она произнесла эти слова, и вышел вперед, прикрывая меня своей широкой спиной.

— Не смей, так разговаривать с Джо!

— Джимми? Ты же... ты... — Фиона казалась растерянной.

Я сложила руки на груди и ухмыльнулась.

Вот так тебе, сучка драная.

— Что я? — Воскликнул брат. — Подросток, который ничего не понимает, и еще не знает этой жизни? — глаза мачехи стали огромными, — этот дом может и хорош, но стенки здесь, ужасно тонкие. И хватит вести себя как хорошая мамаша, тебе это совсем не идет. Мы больше не появимся в вашем доме. И как только отец влюбился в тебя?

Я взяла за руку Джимми и чуть сжала ее, он расслабился.

Зная, пылкий характер брата, мне нужно было его остановить. Хотя я и питаю острую ненависть к Фионе, ее нельзя расстраивать на последнем месяце беременности. А мы уже это сделали.

— Пойдем, нам пора ехать.

И не сказав больше никому ни слова, мы вышли из особняка родителя, в надежде, что больше не вернемся в это место.

Первым делом, что я сделала, когда зашла в дом: бросилась на кухню в поисках пачки сигарет, и нервно закурила.

Брат прошествовал к себе в комнату с огромной улыбкой. Я знала, что он так реагирует на мою потребность табака, потому что всю дорогу до дома подшучивал надо мной, поэтому поводу, но решила оставить это без внимания.

Наша квартира, была небольшой:, всего две комнаты, гостиная, кухня и совместный санузел.

Оформление нашей квартиры, я оставила на Алекс. И ничуть не пожалела. С ее умением рисовать и дизайнерскими способностями Зейна, наша квартирка была потрясающей. Оказывается, те деньги, которые ежемесячно присылал мне отец, Алекс не сжигала, как я просила, откладывала. Что очень помогло нам.

Наши спальни с братом, были схожими, так как у нас один вкус. Черные стены его комнаты, были обвешаны кучей плакатов, которые раньше принадлежали мне. А у меня... ну у меня... Стены были выкрашены черной краской, над моей, не очень большой кроватью, была нарисована кошка, а у дверного проема, белые отпечатки лапок. В углу стоял компьютерный стол, где я проводила большую часть своего времени. Шкаф, несколько книжных полок и рабочий уголок (небольшой столик, закрепленный на стене, где валялось куча штативов к моему фотоаппарату и еще всякой хрени), все, что было в моей комнате. Не считая, черно-белого коврика и моей гитары — Инги.

Гостиная, была более яркая: голубые обои с шоколадными цветами и под них, такие же, голубо-шоколадные диванчик и кресла, прозрачный журнальный столик, который обычно служил подставкой для ног, телевизор и мой любимый камин.

Я заглянула в холодильник, нашей белой кухни и разочарованно плюхнулась на один из стульев.

— Вот, — в кухню зашел Джимми и поставил на стол пакет апельсинового сока.

— Малыш, я тебя просто обожаю, — сделав еще пару затяжек, я выбросила сигарету, и заключила брата в крепкие объятия, — я горжусь тобой. — Я поцеловала парня в макушку, а он с тяжелым вздохом устроился у меня на груди.

Если бы я увидела такую картину со стороны, меня бы вывернуло на изнанку от такой сентиментальности, но я ничего не могла с собой поделать, когда рядом был любимый братец.

— Джо?

— Ммм...?

— Я пробовал травку, — пробубнил он мне в рубашку, и я думала, что мне послышалось. Тогда он отодвинулся и заглянул мне в глаза.

— Ну... — Начала осторожно я. Конечно, я не один раз баловалась легкими наркотиками и иногда продолжаю это делать, и брат прекрасно это знал. Так же, я знала, что рано или поздно, это должно было случиться, но я не думала что так скоро. — И как тебе?

— Честно? — Я кивнула, готовясь к худшему. — Я не понимаю, как ее вообще курят.

Я выдохнула от облегчения, только сейчас заметив, что все это время я не дышала. Братец улыбнулся.

— Кто продал тебе косяк? — поинтересовалась я.

— Парни где-то скупают и перепродают, — он пожал плечами. — С тобой что-то не так. Не хочешь поделиться?

— Марк, он...

— Мне никогда не нравился этот придурок, что он такого натворил? — чистая ярость, неожиданно отразилась в его глазах.

И вот тут, я подумала, стоит ли рассказывать ему.

Брат был таким же вспыльчивым, как и я сама. Он всегда мог постоять за себя, но никогда не влезал в драки без причины. Но если дело касалось семьи, то...

— Он изменил мне.

— Сукин сын! Я убью его!

— Наконец-то! Я думала, мне придется всю смену за тебя отработать! — Рывкнула Аделаида, администратор клуба, в котором я работала.

— Я опоздала на десять минут, — пробубнила я в ответ, и махнула рукой моему напарнику Роланду. Худощавому, жилистому парню с черными, как смоль волосами и большими карими глазами.

Парень улыбнулся в ответ, и незаметно прошмыгнул за мной в комнату для персонала. Он молча ждал, пока я, не стесняясь, переоделась в рабочую униформу: короткие джинсовые шортики и белую майку с названием клуба поперек груди. А когда была готова приступить к работе, заговорил:

— Ты прекрасно выглядишь.

— Как обычно, — без эмоций ответила я, потуже затягивая шнуровку на своих ботфортах.

— Я слышал, вы расстались с Марком.

Ну, вот началось.

Дело в том, что мы с Марком познакомились в клубе, и так уж получилось, что парни оказались лучшими друзьями. И естественно Роланд знал все что нужно и то, что не нужно.

Но он был и моим другом.

Нацепив фальшивую улыбку, я подняла взгляд на помощника бармена, то есть моего, и счастливо заявила:

— Да.

— Как ты?

Я фыркнула.

— Мой парень мне изменил. Это то же самое, если сказать парню, что он ужасен в постели. — Хотя я не знала, каков в постели Марк, но догадки у меня все же были. — Как ты думаешь, как я? — Возможно, я бы не стала рассказывать парню, как хреново я себя чувствую, если бы не чистая искренность в его голосе.

Роланд кивнул, понимая, что если он меня обнимет и попытается успокоить, я его ударю. Он хотел что-то сказать, но нашу маленькую идиллию прервали. В комнату ввалилась Аделаида. Она была настолько огромной, что с большим трудом протиснулась в дверь. Из хвостика ее черных волос, выпали несколько прядок и так же как ее челка, прилипли к мокрой от пота коже. Ее взгляд был безумным. Аделаиде, было чуть за тридцать, она занимала место администратора уже четыре года, и все это время, любила поиздеваться над своими подчиненными, особенно надо мной. Зная, что она может повлиять на мое увольнение, я молчала. Что было почти невозможным для меня. Уже несколько раз, мне вызывали врача на работу, и заделывали дыры в стенах, комнатки для персонала. Когда здесь, два года назад, появился Роланд, стало легче.

— Ты долго здесь собираешься отшиваться? — Гаркнула она на меня, и я почувствовала, как большая ладонь Роланда легла мне на плечо. — Рол? Я не знала что ты здесь. — Голос Аделаиды стал нежным и обеспокоенным. Женская ревность, штука опасная.

Ну конечно, именно поэтому она позволила себе наорать на меня. Наша

администраторша, была влюблена в Рола — так его называли друзья, и никогда не повышала на него голос, в основном на меня. А именно потому, что мы хорошо общаемся с этим парнем.

— Дай ей минутку, и она выйдет.

— Она опять опоздала, — захныкала женщина.

А знаете, что я не понимаю? У них разница почти в десять лет. Да знаю я, что любви все возрасты покорны. Но, святой ежик, не тогда, когда твой вес превышает 100 кг, а у парня куча поклонниц.

— Всякое бывает в этой жизни, — нежно произнес парень. Роланд, знал, что женщина была влюблена в него, и умело пользовался этим.

— Хорошо. — Она перевела взгляд на меня, и я почувствовала, как ярость поднимается во мне. — Мне нужна будет твоя помощь, Рол.

— Все будет хорошо, — парень повернул меня к себе, когда, жирная свинья, покинула комнату.

Я кивнула и выпорхнула обратно в зал, за барную стойку.

Остаток рабочего дня я усердно работала, получая ненавистные взгляды от толстушки и сочувствующие улыбки Рола.

Моя чертова машина заглохла. Я забыла залить свою ласточку топливом. Как так вообще можно?

Я вылезла из машины, ощущая порывы холодного январского ветра. Мне придется оставить машину у клуба, надеяться, что ее не эвакуируют, и идти домой пешком. Подойдя к дороге, я начала голосовать. Ни одного такси.

Отлично.

День не задался с самого начала, еще, когда я упала из своей теплой постельки на пол. По ниже натянув черную шапочку и закутавшись в такого же цвета пуховик, я поспешила в сторону дома. Если идти быстро, то время на дорогу до дома, уйдет не больше десяти минут. Но черт, на моих шнурованных сапогах, была высоченная шпилька.

— Эй, красавица, подвезти?

Я обернулась на такой знакомый голос. Глаза Марка расширились, когда он узнал меня. Он закрыл окошко и вышел из машины, ловко передвигаясь между машинами, он приблизился и схватил меня за руку.

— Джо, я знаю, что я еще тот козел, но прости меня. — Он состроил печальную рожицу, но я ни на минуту не поверила в его раскаяние:

— Козел? Ты уверен, что ты козел? — Боль, которая не должна была пронзить мое сердце, когда я увидела его, быстро перерастала в ярость. — Нет. Козел, это мягко сказано! — Мне всегда было плевать на мнение окружающих особенно сейчас, поэтому я кричала на него, кричала настолько громко, что мог слышать, наверное, весь квартал. — Ты мудак! Придурок! Идиот! Скотина бесчувственная.

— Тише, — парень огляделся, присматриваясь, смотрит ли кто на нас.

— Да, когда Бог мужчину создавал, про тебя забыл! А-а-а... — Заверещала я, когда парень притянул меня к себе в объятия и попытался закрыть рот рукой. — Отпусти меня, придурок.

— По-моему, даме, не нравится такое обращение.

Мы оба замерли, услышав глубокий низкий голос.

— Мы так играем, — Марк чуть ослабил объятия, и мне этого хватило, чтобы выбраться.

— Ненавижу тебя, — прошипела я, и с размаху треснула его в челюсть, потом, коленом в живот, потом еще раз.

Чьи-то сильные руки, убрали меня в сторону. В прямом смысле. Оторвали от земли и поставили в сторону.

Какого хрена спрашивается.

— Еще раз, — глубокий голос парня, ласкал слух, — я увижу тебя рядом с ней, убью нахрен. — Высокая фигура в кожаной куртке и с растрепанной копной светлых волос, поставила на ноги Марка, заставляя смотреть парня прямо в глаза его спасителя.

— Ты меня понял?

Марк судорожно закачал головой в знак согласия, тогда светловолосый незнакомец отшвырнул его в сторону, как пушинку, развернулся ко мне лицом и, взяв за руку, потянул к своей машине.

Я перелезла на пассажирское сиденье через водительское и обняла себя руками.

Какого хера, он мне помешал, устроить хорошую встряску моему бывшему?

— Куда тебя подвести? — спросил парень, вырубивая со стоянки.

Только сейчас мне удалось рассмотреть его получше. Четкие черты лица, делали парня мужественным, а дневная щетина придавала дерзости. Радужка глаз была настолько темной, что сливалась со зрачком. Полные чувственные губы, изогнулись в полуулыбке, и я поняла, что он застал меня за разглядыванием. Я назвала ему адрес своего дома и продолжила путешествовать взглядом по парню. Одет он был в кожаную куртку, черные джинсы и армейские сапоги, которые привлекли мое внимание. Я скользнула взглядом обратно на лицо парня и заметила намек на татуировку.

— У тебя хороший хук справа, — заметил он.

— Отец боксер, — просто ответила я, и парень понимающе кивнул.

У него были широкие плечи, и довольно мускулистые руки, что я невольно представила его без одежды. Наверное, он состоял из одних мускул.

Мы подъехали к моему дому, и я выскользнула из его машины. Он тоже вышел.

— Спасибо, что подвез. И... за Марка тоже.

— Джо? Это ты? — послышался родной голос, мне пришлось обернуться.

Джимми поднялся с лестницы и подошел ближе. Он просканировал меня взглядом и, убедившись, что я в полном порядке, перевел взгляд, на моего нового знакомого.

— Это кто? — спросил братец, после недолгого изучения парня.

— Джек, — ответил за меня парень, — спаситель, какого-то парня от верной смерти, — Джек подмигнул мне, когда они с братом обменялись рукопожатиями.

— Джимми, брат.

— Повезло тебе с сестренкой.

— Никто и не сомневался. — С усмешкой ответил малыш. — Приятно было познакомиться. — Взял меня за руку и повел в подъезд.

— Пока. — Крикнул Джек, но мы его проигнорировали.

Поднявшись в квартиру, парень усадил меня за стол, на котором стоял приготовленный ужин, плов с курицей и стакан апельсинового сока.

— Надеюсь, тот, кого ты пыталась убить Марк? — предположил парень, вставая у плиты и смешивая тесто для блинов.

— Он самый.

— Тогда, какого хрена, он помешал тебе это сделать?

Возможно, если б не будильники, суицидников было б меньше.

Все утро я пыталась придумать, как бы убивала человека, который придумал вставать в шесть утра.

Второй человек, которого я планировала убить, это мой новый клиент, потому что эта сволочь решила устроить день рождения своему ребенку в девять часов утра. И все бы ничего, если бы они позвали фотографа, то есть меня, не с другого города. С другого города, Мать Вашу.

Стараясь передвигаться по квартире тихо, чтобы не разбудить младшего брата, я умылась и перекусила сосисками, и отметила, что нужно купить еды домой.

На улице сегодня падает снег, а сильный ветер забирается под одежду поэтому я поплотнее закутываюсь в свою куртку и ниже натягиваю шапку, в которой я похожа на преступника.

— Черт!

Моя машина заглохла на стоянке клуба. Мои байкерские сапоги на плоской подошве, как раз для того, чтобы гулять по льду. Не спеша, я направляюсь в сторону второй работы, но не обнаруживаю своей машины.

— Куда, Мать вашу, делась моя машина?

Лезу в карман за своим мобильником, но и его не нахожу. Приходится идти в закрытый клуб и мучиться полчаса с замком, потому что запасной ключ немного прогнулся.

Щелк.

Есть, замок открыт.

Единственное, что мне остается сделать, это позвонить эвакуатором и узнать, они ли

забрал мою машину? Хотя точно знаю, что они.

— Ало?

— Ага, — не слишком вежливо отвечаю я. — Какого хрена мою машину эвакуировали?

— Что? Девушка вы о чем? — сонным голосом спрашивают на другой линии.

— Черный порше, с номером "20.1.1." Вчера, после десяти вечера, у клуба "Неон".

— Секундочку... — Я послушно жду, надеюсь, что мне объяснят, какого хрена, мою машину увезли с платной стоянки. — Вчера к нам поступил анонимный звонок, попросили убрать машину.

— Эй, вы нормальный? Такое возможно, — ругаюсь я, понимая, кто постарался над этим.

— Простите, мы приехали, нам сообщили, что хозяин потерял ключи и для безопасности машины попросили эвакуировать ее.

— Ты что такое несешь, придурок? Запасные ключи на что? Просто скажи, что вам заплатили. — Я тяжело вздыхаю, заглядываю на часы и понимаю, что опаздываю. — Ладно, хорошо. На какую стоянку отвезли мою машину, мне нужно ее забрать.

— Простите, но я всего лишь охранник, и нужно дождаться администратора, чтобы договориться с ним, приходите к десяти, он будет здесь.

— Мне на работу ехать в другой город, что мне, мать вашу, нужно делать? Какой придурок, повезет меня сейчас в другой город? Вот именно, что...

Гудки...

— Черт, я с тобой потом поговорю. — Набираю номер своего сотового, и жду, когда брат возьмет трубку.

— Я слушаю. — Приятный, хриплый ото сна мужской голос, явно не принадлежащий моему брату, ласкает слух.

— Джими? — осторожно спрашиваю я.

— Нет. А кто это?

— Это я хочу спросить у тебя, — вместе с волнением приходит и ярость.

— Стой, стой. Ты та блондинка, которая вчера пыталась убить парня?

— Ага, или просто хозяйка этого телефона, — с облегчением вздыхаю я, понимая, что телефон в надежных руках. — Как мой мобильник оказался у тебя?

— Вчера, я нашел его в своей машине. И еще, мне пришлось успокаивать какую-то девушку, что я не маньяк и твой телефон оказался у меня случайно. — Я чувствую как он улыбается. — Кто она?

— Моя подруга. Я понимаю, что я рано и возможно не вовремя, и скорее всего у тебя есть планы, и прости что я разбудила тебя, и...

— Чего ты хочешь?

— Мне нужно на работу, в другой город, а мою машину забрали на штраф стоянку.

— Оу, ладно, где ты?

Я диктую адрес клуба, облегчено вздыхая.

— Хорошо, жди меня там, я скоро буду.

Просто потрясающе, что мой телефон оказался у этого парня. Боюсь, при других обстоятельствах, меня перестали бы нанимать высокопоставленные люди.

— А теперь посмотрите все на камеру и скажите "Сосиска", — попросила я, рассматривая сидящих за столом детей, сквозь экран фотоаппарата. — Ага. А теперь улыбнитесь.

Когда праздник подходит к концу, я готова убить этих маленьких демонов. А с ними же и их высокомерных родителей, которые последние два часа общались со мной как с мусором.

— Вот ваши деньги, — отец именинницы передает мне пятьдесят долларов.

— Я уверена, что мы договаривались на большее.

Мужчина недовольно хмурится и достает еще купюру.

— И я уверена, что отработала дольше оговоренного времени.

— Знаете, что...

— Пожалуй вы правы, — вмешивается его супруга и отдает мне еще сорок.

Понимаю, что она переплывает, но мне становится все равно, поэтому я со счастливой улыбкой собираю свои штативы в сумку и покидаю дорогой ресторан.

Теперь, мне нужно уехать домой, что кажется невыполнимым. Я выхожу к дороге и начинаю голосовать. Спустя сорок минут размахиваний руками на дороге, я совсем отчаялась и побрела в сторону ближайшей забегаловки.

Мои руки замерзли, даже несмотря на то, что я была в перчатках. Поэтому я заказала горячее кофе, не для того чтобы его пить.

— Девушка, — обращается ко мне мужской голос, — вы неважно выглядите. — Я оборачиваюсь и мой нос соприкасается мужским животом. Я поднимаю голову и встречаюсь взглядом с пронзительными синими глазами. Волосы парня черного цвета, а одет он в байкерские сапоги, черные штаны с кучей карманов и кожаную куртку.

— С чего вы взяли? — Я возвращаю взгляд к его лицу и замечаю, что у него проколота губа в том же месте где и у меня, у нас даже пирсинг одинаковый.

— Хм, — он улыбнулся, когда я зубами поиграла с сережкой в губе, — ты греешь красные руки о, — он потрогал мой стакан, — уже холодный кофе, а твои глаза стали усталыми.

— Даже если это так, тебе-то что?

— Ммм... Кай, у твой подружки дерзкий ротик, — произнес парень проходивший мимо. — Малышка, как только тебе надоест его общество, найди меня. — Он мне подмигнул.

— Эй, это куколка моя, — захохотал парень сидевший справа от меня.

— Уймитесь, — произнес Кай.

Я оглядела кафе в котором сидела и поняла, что помимо нас троих здесь еще человек семь. Четверо парней, одетые как байкеры и три девушки, которые вешаются этим парням на шею.

И почему-то, мое настроение поднялось:

— А вот здесь, уже мне решать, чьей я буду куколкой. — Я подмигнула парню, на котором висела блондиночка с надутыми губками, ему явно хотелось поменять компанию.

— ООО... — Дружно протянули байкеры. — Вот это наш человек.

— Как тебя зовут? — снова привлек мое внимание Кай.

— Эм... Евфросиния. — соврала с улыбкой я.

— Привет, ребят, — услышала я знакомый голос после звона колокольчиков на двери. — Вау, Джо! Не ты ли это?!

— Энди?! — Я обернулась на стуле с широченной улыбкой к своему бывшему парню.

Все в здании замолчали, пока взгляд знакомых карих глаз оглядывал меня с ног до головы, останавливаясь на выпуклостях моего тела.

— А ты стала красавицей, — вынес вердикт он.

— А ты остался таким же подонком? — спросила я, продолжая улыбаться.

— Джо, — усмехнулся он, качая головой. — Старые обиды? Неужели они остались?

— Какие обиды, парень? — Ухмыльнулась я, мое настроение было наилучшим. — Я давно тебя простила. — Сделала глоток кофе, — когда, то видео попало в сеть, — я невинно похлопала глазками.

— Оуу... Энди, эта та крошка, которая...

— Да, — рявкнул парень и все замолчали.

И почему я не удивлена? Энди всегда был главарем в компаниях и эта, видимо не стала исключением. Парень с хищным блеском в глазах стал приближаться ко мне, попутно снимая кожаную куртку, которую кинул одной из девчонок. Он подошел вплотную ко мне и раздвинул мои колени в стороны, так чтобы встать между ними.

А я, склонив голову на бок, с самой соблазнительной из моих улыбок, внимательно наблюдала за его действием. Я чувствовала как внимательно на меня смотрит Кай. Я чувствовала взгляды всех окружающих.

— Ты не представляешь, как я жалею о своем поступке, — прошептал он мне на ухо, проводя носом верх и вниз по шее.

— А я нет, секс в моей жизни определенно лучше, чем раньше, — не боясь, что нас услышат, с улыбкой говорю я, и смотрю поверх его плеча, на входную дверь.

— Жестоко, — послышался смешок справа.

Я чувствую, как тело Энди напряглось, в нем закипала злость. Он оставил легкий поцелуй на моей шее, и резко поднял голову, почти соприкасаясь губами к моим.

— Врешь.

Вру.

Но ему об этом знать не обязательно.

Я только дерзко улыбаюсь и смотрю на его губы. А когда хочу слезть со стула и направиться к выходу, он прижимает меня к столешнице и обрушивается на мои губы.

Так приятно почувствовать их снова.

Парень не медлит. Он вкладывает в поцелуй всю свою ярость и страсть, так что я понимаю, он действительно сожалеет о своем поступке.

Я не спешу отстраниться, а с еще большей страстью отвечаю на поцелуй. Я признаю, что скучала по нему. Он моя первая любовь, мой первый опыт.

Я жду, когда одна его рука заберется мне в волосы, и только тогда бью коленом в пах.

Парень резко отклоняется и делает несколько шагов назад.

— Вау... — раздается во круг. — Круто.

— Сука, — шепчет парень, прижимаясь рукой к своему сокровищу. Он не кажется расстроенным, наоборот, хищный блеск в его глазах превратился в собственнический. Что

меня приятно удивило.

— Прощайте ребят, — я хватаю сумку и с улыбкой покидаю кафе.

Адреналин зашкаливает в моей крови, а сердце бешено стучит о ребра. Мне нужно убраться отсюда сию же минуту. Я голосую на улице, и на удивление первая же машина останавливается. Мне нужно срочно убраться из этого района.

Но не успеваю я в нее забраться, как чья-то рука хватается меня за запястье и тянет обратно.

— Прости мужик, сегодня не твой день, — узнаю я голос Кая, он захлопывает дверцу перед моим носом и тянет назад. — Это было горячо. — Он прижимает меня своим телом к стене, расставив руки по обе стороны от моей головы. — Джо?

— Отпусти меня, — угрожающе говорю я.

— А что если нет?

— У нее хороший хук справа, — говорит появившийся из кафе Энди, закуривая сигарету. — Оставишь нас?

Кай выжидательно посмотрел на меня, и как только я кивнула, повернулся к Энди, хлопнул пару раз по плечу и ушел со словами:

— Если что, кричи.

Мне нравится этот парень, Кай. Что-то есть в нем такое, что очень мне напоминает моего брата.

— Ты уверен, что не хочешь крикнуть заранее? — попыталась пошутить я.

— Очень смешно. — Он выкидывает бычок и подходит ближе ко мне. — Ты испытывала ко мне чувства?

— Что? — опешила я.

— Ты любила меня?

Эм... Совсем не ожидала такого поворота событий. С чего бы это он спрашивает? Хочет увеличить свое Эго? Так у него оно и так слишком большое.

— Поправь корону, малыш.

— Джо. — От звука его резкого голоса я вздрагиваю, стая мурашек проходит по моему позвоночнику, а я только сильнее вжимаюсь в стену, желая слиться с ней.

Он был единственным, кто мог держать меня в узде.

— Ты знаешь ответ.

— Джо, — рычит он.

— Зачем тебе это?

Энди размахивает рукой, и ударяет кулаком по стене. В миллиметре от моего уха.

— Джо, мать твою.

Я молчу, пока он продолжает прожигать меня своим взглядом. Мне хочется его оттолкнуть или ударить, но мои конечности не подчиняются мне. Они хотят другого. Руки — обвить его шею. Ноги — талию. А губы прикоснуться к его.

— Да.

Он расслабляется и опускает свое лицо в изгиб моей шеи. Его крепкие руки обнимают меня за талию и притягивают к себе.

А я. Я тяжело выдыхаю, и кладу руки ему на плечи, чуть отталкивая.

— Энди.

— Я скучал.

Я тоже.

Быть с человеком четыре года, потерять с ним невинность, попробовать наркоту, убежать от полиции, а потом застать его трахающимся с другой девушкой, очень больно.

Он целует меня за ушком и новая волна электричества пробегает по моему телу. Он знает где нужно прикасаться ко мне.

Мне хочется поддаться своим чувствам. Мне хочется сказать, что я тоже скучала. Но потом, неожиданно передо мной появляется лицо Джимми, и я понимаю, что не смогу простить предательство.

— Прости, я не могу. — Он держит меня в руках еще секунду и отпускает.

— Ладно. — Что? Так просто? — Я закончил твой байк. — Неожиданно говорит он.

Что? Вот это просто... Вау. Когда нам было четырнадцать, мы мечтали о своей байке и собирали его по частям. Потом Энди подарили мотоцикл и мы стали реже искать новые запчасти. А спустя три года, когда мотоцикл был почти закончен, я ушла.

— Ты шутишь?

Он с улыбкой качает головой.

— Он ждет твоего появления с того момента, как мы...

— Спасибо, — перебиваю я, не желаю слушать его до конца. — Спасибо, — мои глаза начинают жечь и мне так непривычно это чувство, что я начинаю отворачиваться от Энди, но он только притягивает меня к себе и целует в макушку.

Мотоцикл. Черт возьми у МЕНЯ БУДЕТ БАЙК. Господибожемой, я просто не верю.

— Ты можешь забрать его завтра.

— Один мудака, отправил мою машину на штраф стоянку. Кстати, — я отстраняюсь от него с улыбкой, — я застала его в постели с девчонкой.

Он усмехается:

— И как ты поедешь домой?

— Ты меня отвезешь. — Решила немного понаглеть я.

— Мне нужно решить кое-какие дела сегодня, но я могу отвезти тебя завтра.

— Эй, где я буду ночевать? — Хотя меня это не особо волновало. — И мне еще на работу.

— Значит, сегодня у тебя выходной. А я могу поспать на полу.

Ммм... Заманчивое предложение.

Что я могу потерять, если немного повеселюсь здесь? Смена обстановки так сказать.

— Думаю, ты сегодня спишь на полу.

— Сегодня, Джо тусит с нами, — заявляет Энди, как только мы возвращаемся в кафе.

— Твое имя не Евфросиния? Оно мне нравилось, — протягивает один из парней.

— Это Кай, как ты уже поняла, — знакомит меня Энди, — это, — он указывает на парня, который до этого сидел, справа от меня, Дрю, не всегда воспринимай его буквально. Это Марк.

— Не обижайся, если я буду называть тебя Куколкой, — говорит он с улыбкой.

— Хорошо, Куколка, — подтруниваю я, и он смеется.

— Это, Джордан, — парень на котором висела блондинка, подмигнул мне.

— Эммануэль, — парень с татуировкой скорпиона на щеке.

— Это Эндрю, но он больше предпочитает борода, — я не удивлена, борода этого парня доходит до груди.

— А это, новенький в нашей компании, Джек. — Симпатичный парень, на вид ему нет и двадцати. Все его руки в татуировках. — Он наш ловилась. — А то не видно, как девки липнут на нем.

— А теперь, пойдём те. Мы опаздываем.

Девушек мне никто не представил, наверное, поэтому они и идут, как в воду опущенные.

Как я и подозревала, все ребята оказались с байками.

— Кто хочет провести время в объятиях милой блондинки, пока мы едем... собственно, куда мы едем?

— В клуб. — Отвечает Энди.

— Я не против.

— Я тоже.

— У тебя большой выбор, — заключает Джордан.

— Не забываете, эта девочка моя, — заявляет Энди.

— Бывшая, — поправляю я.

Девчонки, в своих коротких юбках и на высоких каблуках быстро перебирая ножками уселись на байки. Да так, что их трусики было видно.

Шлюхи.

— Ну... У вас у всех есть права? — понимаю, глупый вопрос. Какой идиот будет ездить без них?

Я осматриваю мотоциклы, и мой взгляд останавливается на рисунке серебристого дракона, я поднимаю глаза и встречаюсь с улыбкой Кая.

— Простите, ребят, но он, — я указываю на черный мотоцикл, — нравится мне больше всех. — Подхожу к Энди, кладу свою сумку к нему в багажник под сидение, после чего возвращаюсь и сажусь к Каю, крепко обхватывая его талию руками. — Не заставляй меня об этом пожалеть.

— Не беспокойся, сама захочешь прокатиться еще раз.

Вот уже как два часа мы находимся в каком-то модном клубе, которого здесь не было сроду. Энди где-то запропастился, оставив меня под ответственность своим друзьям, а если быть конкретней, Каю, который не отходил от меня ни на шаг.

Я сидела на одном из барных стульев, закинув ногу на ногу и допивала третий Шот, когда услышала весьма интересный разговор:

— Помнишь Хук? — Спросил низкий мужской голос. — Ну, девчонка Энди.

— Смутно...

— Короче, эта цыпочка, говорят вернулась на район.

Ох ты ж, даже так. Не успела я в родном годке пробыть и дня, так про меня уже болтают.

Я повернулась на стуле, чтобы внимательно рассмотреть парней, которые так упорно продолжали обсуждать меня, и очень удивилась, когда узнала родную рожу.

— Роб, какая неожиданная встреча, — для пущего эффекта всплеснула руками и криво улыбнулась.

— Хукки! — радостно удивился он, — не поверишь, только что, про тебя вспоминали...

Я поморщилась, услышав, уменьшительно ласкательное значение моего прозвища и обнажила свои тридцать два.

— Да вот, Хукки, то подросла, и удар мощнее стал.

— Иди сюда, девочка, обниму, — Роб раскрыл руки для объятий и я не задумываясь повисла у него на шее. С этим парнем у нас было большое прошлое.

— Я скучал по тебе, девочка.

— Сегодня день откровенного признания? — Хоть, это и было ужасно сопливо, но мне было приятно, что друг моего криминального прошлого хотя бы помнит обо мне. А то, что его мысли не были направлены на то, что бы прикончить меня, было просто замечательно.

— А ты совсем про меня забыла? — улыбнулся он, показывая свой золотой зуб.

А этот парнишка совсем не изменился. За свои двадцать семь, он побывал в тюрьме дважды. Один раз из-за меня. На половину. Его мощные руки покрывали татуировки. А привычно бритая голова, обросла каштановыми волосами, которые я так любила пропускать сквозь пальцы, когда мне было двенадцать. Его карие глаза, как и всегда, смотрели на меня с теплотой.

Скучала ли я по этому парню?

Однозначно.

— Как давно тебя выпустили? — Последний раз, когда я видела Роба, я посещала его в тюрьме и ему, оставалось отсидеть пол года.

— Пару дней назад. Я удивлен, что ты все еще помнишь.

— Джо, нам пора, — давит появившийся из-за спины Кай.

— Хукки? Кто это? Мне нужно размять свои кулаки?

— Эй, Ро, — я помахала перед ним рукой, — ты помнишь, мне нянька не нужна.

— Прости, девочка, все время забываю.

— Я сейчас подойду, Кай, — он кивает и отходит к компании с которой мы пришли,

только тогда я обращаюсь к старому другу. — Налей ка мне.

— Эге-гей... Вот это наша девочка, — он опустошил одну из рюмок, после чего громко крикнул. — Хэй! Наша, Хук, вернулась!!!

Откровенно говоря, я буду жалеть о всем случившемся позже. Намного позже.

— Джо?

Я слышу, как меня зовут, но мне так лень поднимать голову и разговаривать с человеком, который решил меня разбудить.

— Детка, я знаю, что ты меня слышишь. — Раздается где-то над ухом.

Дыхание человека, кто хочет меня разбудить щекочет мне шею, я съеживаюсь и глупо улыбаюсь.

— Джо, — растягивая последнюю букву, снова зовут меня.

— Ммм...

— На полу холодно, подвинься, ты занимаешь весь диван.

Я не так много выпила, так что помню, что осталась ночевать у Энди, который лег прямо перед диваном, на полу.

— Отвали.

— Ну, Джо...

— В соседней комнате есть кровать, иди спать туда.

— Там Джек со своей шлюхой.

— Мне плевать. Заткнись, пожалуйста, ты мешаешь мне спать.

— Ну и хрен с тобой, — он обхватывает меня за талию и нагло сдвигает в сторону, после чего ложится рядом, оставляя одну из своих рук на моей талии.

Я хочу спихнуть его на пол, но потом вспоминаю, что он, собрал для меня мою мечту, зная, что возможно, мы больше никогда не встретимся. Поэтому, просто убираю его руку с себя и отодвигаюсь на сколько это возможно.

— Пожалуйста, Энди, не придвигайся ближе. Я за себя не ручаюсь.

— Хорошо, детка, спокойной ночи.

Голова. Чертовски болит голова.

Рядом что-то громко вибрирует. И я надеюсь, что это не будильник, потому что иначе, на одного человека в этом мире станет меньше. И плевать, что он, скорее всего уже зарыт глубоко под землей.

Я переворачиваюсь и пытаюсь понять, что так громко вибрирует, когда чья-то рука пригвозждает меня к месту.

— Малышка.

— Энди, — мать вашу, вырубил это, — взревела я и стала рыться в простынях, пытаюсь найти дебильный предмет.

Есть.

Откуда-то, приблизительно из-под моей ляжки, я вытащила телефон. И уже конкретно хотела наехать на нарушителя моего сна, когда заметила фотографию брата на экране.

Черт. Я ужасная сестра.

— Да?

— Джо, черт возьми, где ты шляешься? Тебя нет целые сутки.

— Что? — удивляюсь я. — Вчера я поехала рано утром на фотосессию, в наш старый город, и мне пришлось остаться здесь переночевать. Я скоро буду дома. — Тяжело вздыхаю.

— Ты видела, сколько время? — кричит брат.

Я чувствую себя ужасно, когда смотрю на время. Семь часов вечера. Вечера, черт подери!

— Ох, Джимми, прости, пожалуйста. Я не думала, что это затянется, — а если быть честной, то я совсем не думала, когда соглашалась остаться.

— Ты пила, — и это не было вопросом.

— Да, — мне не было смысла врать ему и отнекиваться.

— Джо, хватит болтать, давай спать, — промычал Энди и притянул меня ближе к себе.

— Отвали, — зашипела я, скидывая его руку.

— Это Энди? — брат казалось, стал еще более разозленным.

— Угу.

— Как, черт возьми, ты оказалась в одной постели с этой тварью?

Мой младший брат отчитывал меня. Как я до этого докатилась?

— Мы случайно встретились. Поговорили. — Я вспоминала последовательность вчерашнего вечера. — Он сказал, что доделал наш байк. Байк, для меня, — я глупо улыбаюсь. — Было уже поздно и ни одно такси не останавливалось.

— Что с твоей машиной? — я могла представить, как братец хмурится.

— Из-за Марка ее отправили на штраф-стоянку, — я слышу, как он ругается, но после замолкает, побуждая продолжать. — Энди познакомил меня с друзьями и мы поехали в клуб. — Я поднялась с кровати и стала натягивать свои джинсы. — Там я встретила Роба. Мы выпили и просто болтали, вспоминали все, что было раньше. И мы много пили. — И чтобы не казаться полным дерьмом перед своим младшим братом и предотвратить его следующий вопрос, я сразу отвечаю. — И нет, мы не спали с Энди.

Черт. А это ведь я должна исполнять роль старшей сестры.

— Это хорошо, — он ненадолго замолкает. — Когда ты будешь дома?

Я смотрю на спящего Энди, и боюсь, что он не скоро сможет сесть за руль.

— Ближе к полночи, малыш. Прости.

— Хорошо, — и он повесил трубку..

Чувствую себя дерьмово. Чем я думала, когда пила?

Я поворачиваюсь к парню, которого так любила раньше, смотрю на его красивое спящее лицо и пытаюсь вспомнить, какого черта, он не спит на полу?

— Энди, — я трясу его за плечи, но реакции никакой. — Энди, блин, проснись. Мне нужно чтобы ты стоял на ногах через пару часов. — Я пытаюсь вспомнить, как я будила его раньше, но на ум ничего не приходит. Тогда-то, я и треснула со всей силы по краю дивана, с которого он незамедлительно свалился.

— Какого черта? — голова Энди поворачивается из сторон в сторону, пока его взгляд не останавливается на мне. — Джо? — его брови взлетают вверх. — У меня опять глюки или все, что было вчера, было реальным?

— Хотелось бы, чтобы это было кошмаром, — вздыхаю я, и иду на поиски ванной комнаты.

Квартира оказывается просто огромной. Я заглянула в семь разных дверей и увидела везде одинаковую картину: кто-то из парней, спал с какой-то шлюхой. Ни одной вчерашней девчонки.

— Дерьмо, — шепчу я стараясь не разбудить никого. — здесь есть хоть одна дверь, которая не ведет в комнату с кроватью для потрахушек?

— Они в другой стороне, — раздается над ухом.

Кай.

— Как давно ты не спишь?

— пару часов, — он широко улыбается и ведет меня к белой двери, которая находится прямо напротив дивана, где я спала. — Скажу честно, за тобой приятно наблюдать.

— Что? — резко останавливаюсь я и сталкиваюсь с его грудью, — ты смотрел как я спала?

Он кивнул и пошел в сторону кухни, которая была соединена с гостиной комнатой.

— Я приготовлю тебе завтрак, — он ослепительно улыбается. — Можешь воспользоваться моей зубной щеткой, она зелена. — На секунду его взгляд становится грустным, — у Энди, синяя, если что.

— Кто тот парень? — спрашивает Энди, когда везет меня домой.

— О ком ты?

— Ты упоминала вчера парня, из-за которого твоя машина оказалась вне досягаемости. Аааа... Это...

— Ты хочешь услышать еще одну историю, которая когда-то случилась с нами?

Энди посмотрел на меня, когда мы остановились на светофоре. Его карие глаза смотрели изучающе, он пытался найти ответы в моих зеленых? Тоска и печаль отразилась в его глазах и он перевел взгляд обратно на дорогу.

— Если ты захочешь поговорить, то знаешь, как меня найти. — Я кивнула, но все таки попыталась перевести тему:

— Мне нужно будет получить права, для того чтобы ездить на нем, — я указываю на крышу к которой крепко-накрепко привязан мой мотоцикл.

Энди кивает.

— Я договорюсь с Бородой, он сделает это бесплатно.

Я благодарно улыбнулась ему и отвернулась к окошку, наблюдая, как капли дождя стекают по стеклу.

Всю оставшуюся дорогу мы ехали молча.

Как только я открыла дверь своей квартиры и шагнула на порог, на меня посыпался шквал ругани:

— Ты где, твою налево, шлялась? — Кричала на меня Алекс, которую я не ожидала сейчас увидеть.

— Я не стал ей рассказывать, — облокотившись о косяк кухни, с отрешенным видом сказал Джимми. — Сами разберетесь, — и ушел в свою комнату громко хлопнув дверью.

— Так, Джо, — Алекс схватила меня за руку, отвела на кухню, усадив за стол, — мне интересно, почему ты оставила этого парнишку, — она указывает на дверь комнаты Джимми, — оставила одного.

Господи, сейчас я буду слушать двухчасовую лекцию от своей лучшей подруги. Александрия у нас примерная девочка. Не курит, пьет только по праздникам и в малом количестве, а мат от нее можно услышать только за редким, редким исключением. Она ни разу не пробовала наркотики и не нюхала клей.

Почему я связалась с ней?

Не имею малейшего представления.

Я еще раз внимательно взглянула на свою лучшую подругу и достала пачку сигарет. Ее длинные русые волосы прямыми прядями спадали на поясицу, неестественно голубые глаза отражали беспокойство, маленький носик периодически морщился, а маленькие пухлые губки недовольно скривились, после моей первой затяжки.

— Я не понимаю тебя, — выдыхаю я, — Джимми уже оставался на ночь один.

— Но он всегда знал, где ты и что ты. — Она выдохнула и казалась более спокойной. —

А в этот раз, ты просто исчезла и не отвечала дольше суток на свой телефон. Как думаешь, будет он спокойно спать, когда не знает, что с тобой. — Она замолкает, после чего тихо добавляет. — И я тоже.

Брат не разговаривает со мной третьи сутки. Я не знаю, что мне делать, пыталась извиниться разными способами, но все тщетно. Он продолжает дуться и закрывается в своей комнате.

Сегодня было мое первое занятие по вождению. Это не так сложно как кажется на самом деле. Борода, друг Энди, общается со мной, как с близкой по другой. Пока он давал указания и учил держать равновесие, рассказывал про его личную жизнь. И про жизнь других ребят из компании Энди.

Я лежала на кровати и пялилась в одну точку, когда в моем кармане зазвонил телефон:

У меня нет ничего, чтобы скрыть

У меня нет ничего вообще...

Заиграла одна из моих любимых песен, поэтому я не спешила отвечать.

Вы со всеми ответами

Оставь меня в покое...

Несмотря на экран, я ответила:

— Да, Зай.

— Привет. Ты помнишь, что должна мне? — Приятный мелодичный голос Алекс, казался неуверенным.

О, черт. В тот вечер, три дня назад, она очень долго мучила мой мозг очередными нотациями. А, когда поняла, что я отключилась от реальности и не слушала ее, обиделась. Это первые ее слова, которые она сказала мне за прошедшее время. И если, она позвонила мне первая, значит, то, что она хочет, мне не понравится.

— Ну...

— Моя бабушка звонила, хочет нас повидать, — я шумно выдыхаю, и она кажется становится более спокойной. — Она попросила нас приехать к ней на выходных и немного помочь.

— Без проблем.

— Но у тебя в воскресенье смена, — возражает она.

— Попрошу Рола заменить меня.

— Хорошо, — я могу видеть как она улыбается. — Ты можешь прихватить с собой и Джимми.

— Посмотрим, — я улыбаюсь, понимая, что она дает мне возможность помириться с братишкой.

— Пока, Джордан, — она хихикает и отключается.

— Джимми, — стучусь я в комнату брата.

В ответ ни звука, я стучу еще раз. А потом задумываюсь, когда это я начала стучаться в его комнату? Я никогда не боялась, что могу увидеть, как он смотрит порнушку или занимается анонизмом.

Я открываю дверь, и удивляюсь, обнаружив его спящего на полу в наушниках. Я подхожу ближе и рассматриваю его расслабленное лицо. Он такой красивый. Кажется, во сне, черты его лица стали мягче, сейчас он напоминает мне себя пару лет назад. Такой милый и спокойный, и маленький. Но потом я вспоминаю, через что ему пришлось пройти, за эти несколько лет, и понимаю, что уже тогда он был взрослым, и мог делить мир не только на черное и белое.

— Малыш, — зову я, присаживаясь на колени рядом с ним.

Даже с такого расстояния я слышу музыку, которая у него играет. Одна из моих любимых песен.

Мне так не хочется идти сегодня на работу. Хочу остаться дома и провести время с братом, так как мы делали это раньше.

Я быстро печатаю Смеску Роланду с просьбой прикрыть меня, и устраиваюсь рядом с братцем на полу. Забрала у него один наушник и пристроилась у него на груди.

Я смотрю в открытое окно, и вспоминаю, как раньше, когда мы жили с матерью, а отец только уехал, Джимми засыпал у меня на груди. Мы в течение долгого времени спали в одной кровати. Он всегда пытался успокоить меня. Он всегда был сильней. И даже сейчас, только он может контролировать мою жизнь.

Я проснулась от теплого прикосновения. Кто-то перебирал пряди моих волос, что-то очень тихо напевая. Я чувствовала себя так комфортно, не хотелось открывать глаза и возвращаться в реальность. Но мне нужно было узнать кто ко мне так нежно прикасался.

Открываю глаза и гляжу в черный потолок, стены увешаны моими старыми плакатами, а я лежу на полу в объятиях брата. Сначала я не понимаю, как здесь оказалась, но окончательно проснувшись, я вспомнила, что сама осталась здесь.

Мы лежали точно так же как и когда я только засыпала. Такое чувство, что Джимми пытался не шевелиться, чтоб не разбудить меня.

— Ты давно не спишь, — хрипло спрашиваю я, переворачиваясь на живот, лицом к брату.

Он смотрит на меня немного усталым, но таким нежным взглядом, что мне хочется обнять его и никогда не отпускать. Он видел много дерьма в этой жизни, и почему-то мне кажется, что это еще не все, что будет хуже. И мне так хочется его защитить. Запереть в квартире или в подвале, чтоб внешний мир никогда его больше не видел. Чтоб он не знал проблем и оставался всегда в безопасности.

— Не очень, — отвечает он и морщится. — Мне это напомнило нашу прежнюю жизнь. — Замечает он.

— Прости, — шепчу я, понимая что засыпать рядом с братом было плохой идеей.

— Нет, все нормально, — он улыбается. — Я скучал по этому.

Я только хотела ответить, что тоже, но что-то во мне щелкнуло и я вспомнила, что мы оба не очень любим формальности: — Алекс звонила. — Он выжидательно смотрит на меня, — есть прекрасная возможность покататься на лошадях.

Его глаза засияли, столько эмоций отразилось на его лице, что мне захотелось видеть его таким чаще.

Джимми любил лошадей. Раньше, когда мы жили с матерью и отцом, у нас были свои лошади. Джимми целыми днями тренировал их и ухаживал.

— Мне кажется, это будет прекрасно, — говорит Джимми, выскальзывая из моих объятий. Он подходит к окну и смотрит в небо. — Неужели это случилось?

— Что?

— Ты готова увидеть лошадей и не боишься, что мне станет плохо, — легкая улыбка появилась на его лице.

— Я никогда не боялась этого, — вру я.

Брат поворачивается ко мне лицом, облачиваясь на подоконник, и его улыбка становится шире.

Ну не могла я просто так признаться, что меня это действительно волновало. Конечно, я догадывалась, что брат подозревает об этом, но продолжала молчать. И даже сейчас, я не уверена, что моя идея была хорошей.

Я поднимаюсь с кровати: — собирайся, нам нужно еще ехать за Алекс.

Я звоню собираюсь позвонить Алекс, когда на мой телефон приходит Смс:

"Прости" — Энди.

И как это понимать?

Я ничуть не пожалела, что решила взять Джимми с собой. Я давно е видела его настолько счастливым. Весь вечер, улыбка не покидала его лица, и следующее утро тоже. Обидно было только из-за того, что я пропустила две смены, и теперь, мне придется отработать двое суток подряд, а это довольно сложно.

Я уже битый час пытаюсь отвязаться от парня, которого бросила девушка. Он настолько пьян, что начинает бредить и видит во мне хорошего собеседника, каждая танцовщица с темными волосами напоминает ему Обри... Потому что она так же красиво двигалась, как и они.

— Прости, парень, я не могу тебе помочь, — я протираю еще один бокал прежде чем принять еще один заказ и отвечаю назойливому клиенту, — Найди себе другого собеседника, мне нужно работать.

Принимаю еще несколько заказов и незаметно пробираюсь к комнатке для персонала.

Все что я могу, это развалиться на стуле и молить бога о пощаде, хоть я давно и не верю в него.

Я так вымоталась, что мои глаза слипаются, и я теряюсь в реальности.

— Какого черта ты здесь делаешь? — в комнате появляется Аделаида.

Сегодня весьма "хороший" день, ведь она может спокойно надо мной издеваться, потому что Роланд не сможет этого увидеть, у него выходной.

— Отвали, ладно? — выдыхаю я.

— Ты не представляешь, как ты меня раздражаешь...

— Ты знаешь, у нас это взаимно, — огрызаюсь я.

Нужно обслужить vip столик, — говорит она и широко улыбается.

— В чем проблема? У нас есть официантки.

— Сегодня дежурят парни, Элли отпросилась домой, — ехидная улыбка не покидает ее лица.

Чертова сука. Я убью ее когда-нибудь.

— Сама обслужи их, — уже рычу я, понимая, что мне в любом случае придется это сделать. Ненавижу крутить задом перед мужиками с пивными животами или смазливymi парнишками, и терпеть их прикосновения. — По крайней мере, тебя есть за что потрогать, по сравнению с моим вторым размером.

— Стерва, — шипит она и уходит, бросив на прощание, — переоденься.

Мне ничего не остается делать, как раздеться, по-другому это назвать нельзя было. Мои шорты настолько коротки, короче них могут быть только трусики. Вместо футболки, я надеваю короткий спортивный топ с логотипом нашего клуба. Глубокий вырез топа, почти не скрывает мою грудь, выставляя все на показ, так она кажется больше.

Распускаю волосы, подвожу глаза и меняю сапоги на туфли на высоком каблуке.

Я выхожу из комнатки и проскальзываю на второй этаж. Пока, с излишней изящностью, не свойственной мне, передвигаюсь между столиками, мужской пол не сводит с меня глаз.

Открываю дверь в vip кабинку и проскальзываю внутрь. Здесь музыка звучит приглушенно, только пол немного вибрирует от сильных басов. Приятный яблочный вкус

табака разлетелся по маленькой комнатке. Красные кожаные диванчики стоят вокруг стеклянного столика.

Я перевожу взгляд на гостей и приятно удивляюсь. На вид, всем не больше двадцати семи, все стройные, подтянутые и довольно красивые. Всего их четверо: высокий блондин, парень почти с бритой головой и кучей татуировок, которые незамедлительно привлекают мое внимание, брюнет с проколотой губой и... как ни странно, Джек. Последний рассматривает меня не менее удивленно, чем я его.

Взгляд Джека останавливается на небольших выпуклостях моего тела. Но еще дольше и более пристальным вниманием он рассматривает мои татуировки. А их у меня не мало.

Я первая отвожу взгляд и фокусируюсь на блондине, который недвусмысленно дает понять, что был бы не против развлечься сегодня вечером.

Это конечно не для меня, но придется из кожи вон лезть, чтоб показать ему, что это не так и я заинтересована в этом также сильно, как и он.

— Добрый вечер, меня зовут Джо, и сегодня, я буду обслуживать ваш столик. — Я поднимаю блокнот и ручку, приготовившись записать все, что они потребуют, — готовы сделать заказ?

— Определенно добрый, — начинает флиртовать приторным голосом блондин.

Черт. Он уже мне не нравится. Его заигрывания настолько скучны и старомодны. Тем более я не все девушки, мне нужно что-то особенное.

Вместо того что бы показать все свое презрение, улыбаюсь еще шире.

Записываю все, что говорят парни, при этом краем глазом наблюдаю за Джеком. Желваки на его челюсти не перестают двигаться, даже в тот момент, когда я слезаю с колен блондина, на которые меня так усердно заставили сесть.

— Есть еще пожелания?

— У нашего друга сегодня День Рождение, — блондин показывает на Джека, — не составите нам компанию? Думаю, это был бы прекрасный подарок.

— Извините, — я растерянно смотрю на Джека, — это было бы замечательно, но мне нужно обслужить и другие столики, — вру я.

— Мы договоримся, — ухмыляется блондин.

Я выскальзываю из кабинки с широченной улыбкой, но как только двери кабинки почти закрываются, я становлюсь раздраженной.

— Какого черта ты творишь? — Рычит Джек.

— Эй, — отвечает по всей видимости блондин, — Я между прочим о твоём члене забочусь...

Я не слышала, что было дальше, потому что расталкивая людей пробиралась в сторону кухни.

— Эй, красавица, — зовет какой-то парнишка, — может, повеселимся? — и махает передо мной деньгами.

Именно поэтому я ненавижу заменять официанток. Все хотят тебя потрогать и узнать твой номер, чтобы повеселиться вечерком.

Я игнорирую его и забегаю на кухню, где делаю заказ.

— Двадцать минут, Джо, — кричит Дантэ.

Дантэ, темноволосый итальянец, его красоте позавидует любой мужчина, он идеален, вот только его пивной животик все портит, а его длинные черные усы, которые он не

перестает наглаживать, восхищают всех женщин. В том числе и меня.

Я киваю и вылетаю в шумную толпу.

Мне срочно нужно покурить.

Я задаюсь вопросом, почему я так нервничаю? И не могу найти ответа. У меня есть два варианта; первый, так на меня действует присутствие Джека, второе, мне не понравилось, что Аделаида назначила меня официанткой и из-за этого приходится терпеть руки гостей на моем теле. Я склоняюсь больше ко второму варианту. Ни один мужчина не заставлял меня нервничать так, даже Энди.

Мне почти удается добраться до запасного выхода, когда кто-то довольно сильный дергает меня за руку и затаскивает в подсобку.

Эта, всеми забытая комнатка, очень маленькая, здесь нет света. А сейчас, чье-то довольно сильное тело прижимает меня к стене.

— Парень, отвали, я могу врезать, — угрожаю я.

Незнакомец продолжает молчать, еще теснее прижимаясь ко мне.

— Черт возьми, я не шучу, — рычу я, поднимая ногу, чтобы ударить по его сокровенному местечку.

Но незнакомец, будто ожидая моего удара, кладет мне руку на бедро, на самый край моих шорт.

Я вздрагиваю и чувствую, как тело парня напрягается, он тяжело дышит и еще сильнее вжимает меня в стену.

Мой позвоночник пронзает током, и я вздрагиваю, когда хриплый голос раздается над ухом:

— На тебе слишком много одежды, — голос Джека не кажется возбужденным, наоборот злым, что противоречит выпуклости, упирающейся в мой живот.

Я тяжело выдыхаю и расслабляюсь, когда понимаю, кто стоит передо мной, и его возбужденная плоть ничуть не пугает меня.

— Я, э... обычно на мне ее больше, — кода я не могла связать слова в предложения? Я не могу успеть за своими мыслями, когда оправдания слетают с моего языка. — Я заменяю официантку, потому что остались только парни.

— Сейчас, — рычит он мне почти в губы, — ты одеваешься и я отвожу тебя домой.

— Ты не можешь, — возражаю я, — Аделаида убьет меня, если следующие несколько часов я не буду обслуживать ваш столик. Она лично будет проверять.

— Мы решим этот вопрос, — его голос становится мягче, но в нем по прежнему слышны нотки недовольства.

— Нет. Сначала я закончу смену, — продолжаю спорить я, — Мне осталось пару часов.

Он тяжело вздыхает, понимая, что не сможет меня заставить уйти раньше времени и говорит:

— Ладно, только при одном условии. — Охренеть, он еще и условия предлагает? Да кто он вообще такой? — Ты больше не флиртуешь ни с одним из парней.

— Эй, это моя работа.

— Эй, — передразнивает он, — это мой День Рождение, они поймут.

— Хорошо, — сдаюсь я, — а теперь, пусти, мне нужно принести заказ, довольно сексуальным парням, с которыми я не могу заигрывать.

Коленки Джека оказываются одни из самых удобных. Одной рукой он обнимал меня за талию, другой, держал кружку безалкогольного пива.

Парни пили и рассказывали анекдоты. Блондин постоянно смотрел на меня и одаривал ослепительными улыбками, а когда Джек отошел поговорить по телефону, на прямую сказал:

— Если с ним будет скучно, обратись ко мне...

Я проигнорировала его, хотя на самом деле, мне так хотелось зарядить по его самодовольной роже.

Я не стала пить пиво, потому что знала, что не смогу контролировать свой гнев, и рано или поздно врежу ему. Ограничилась простым шампанским.

Моя смена закончилась два часа назад, но никто даже не вспомнил об этом, пока мой телефон не завибрировал:

— Да, милый, — отвечаю брату.

— Ты скоро освободишься?

Я оборачиваюсь и смотрю на парней, которые в недоумение уставились на меня. Мне давно надо было быть дома и готовить кушать, чтобы завтра, когда, я уехала на заказ (фотосессия), не беспокоилась, что дома нечего покушать.

— Уже собираюсь, через полчаса буду. Тебе что-нибудь купить?

— Апельсинового сока, он закончился...

— Хорошо, уже еду...

Даже тогда, когда я являюсь плохой сестрой Джимми, он заботится обо мне. Просит купить сок, который не может терпеть, но знает, что я люблю...

— Мне пора домой, — говорю, возвращаясь назад.

— Эй, куда? — удивляется блондин.

Такое чувство, будто он не понимает на нормальном языке:

— Домой, — огрызаюсь я.

— Ооо, — он поднимается с кресла, — маленькая кошечка выпустила коготки, — его широкая ухмылка начинает меня бесить, так и хочется оставить хороший след на этом смазливом личике.

— Да пошел ты, — рычу я, и хочу проскользнуть мимо, когда он хватает меня за запястья и прижимает к стене.

— Что ты скажешь на это? — спрашивает он.

Эти синие глаза высокомерно смотрят в мои. Почему такие подонки думают, что весь мир принадлежит только им? Почему, он считает, что может так общаться с девушками? Почему, эта мразь считает, что получит от меня что-то?

Эмоции переполняют меня настолько сильно, что я даже не могу сообразить когда Джек отталкивает Сэма от меня, а я кидаюсь на блондина и пару раз хорошо бью его по ребрам.

— Сука, — шипит он.

— Не смей с ней так говорить, — поднимает голос Джек, до этого молчавший. — Еще хоть раз ты прикоснешься к этой девушке и я не посмотрю, на то, что ты мой друг.

— Она же просто, шлюха.

Что?

— А ну-ка повтори! — Я тебе сейчас покажу такую шлюху.

Не знаю, какая сволочь решила удерживать меня сейчас, но позже, я возможно скажу спасибо.

— Успокойся, — прошептал парень с татуировкой, чуть ослабив свои объятия, но продолжая держать так, чтоб я не смогла выбраться.

— Могу я уйти? — спрашиваю разрешения. Хотя, когда я так делала? — Либо вы сейчас меня отпускаете, и я уезжаю домой, либо я всеку этому придурку позже.

— Думаю, для его же безопасности ее лучше отпустить, — говорит Джек, откидывая полупьяного блондина на одно из кресел.

Не думала, что этот парень выведет меня настолько сильно...

Пока я пробиралась между потными телами танцующих людей и отбивалась от требовательных гостей, мечтала как повешу Сэма под потолком и буду пытаться горячими лезвиями...

— Ты все еще здесь? — взрывается Аделаида, когда видит меня. Не обращая на нее никакого внимания, я забегаю в комнатку для персонала и начинаю быстро переодеваться.

— Заткнись, — рычу я, прежде чем она начинает говорить.

Внерабочее время я могла разговаривать с ней так как этого хотела. Я могла покрывать ее трехэтажным матом, что собственно и делала, не переживая, что меня могут уволить.

— Как ты со мной разговариваешь, потаскушка? — эта громада подошла ближе и нависла на домной. — Что ты себе позволяешь?

— То, что ты заслуживаешь! — Рываю в ответ, плотнее затягивая шнуровку на сапогах.

Я стараюсь держаться, хотя так и чешутся руки чтобы кому-нибудь отвесить хорошую оплеуху.

— Как же ты меня достала. Когда ты наконец исчезнешь отсюда? — тяжело выдыхает она.

Я разворачиваюсь у двери и пронзаю ее грозным взглядом:

— Еще хоть раз, ты заикнешься о моем увольнении, ты сама полетишь отсюда ко всем чертям собачьим. Поверь мне, я могу это устроить.

Да, я блефую, но ей не обязательно знать об этом.

Мне так хочется побыть одной. По скорее прийти домой, сходить в душ и лечь спать. Поэтому, когда выхожу в шумный зал, направляюсь к черному выходу чтобы не встретить Джека.

— Эй, — слышу его голос, как только переступаю порог.

Черт возьми. Что ты тут делаешь?

И по всей видимости, я сказала это в слух, потому что он поспешил ответить.

— Я знал, что ты не захочешь ехать со мной, — улыбаясь, подходит ближе. — Поэтому решил подстраховаться и встретить тебя здесь.

— А что, если бы я пошла через главный?

— Ты не ушла бы далеко, а такси сейчас долго ждать.

— Может, я сама дойду до дома? Я сейчас не в настроение.

— Именно поэтому, я подвезу тебя. И возражения не принимаются. — Он берет меня за руку и тащит к стоянке.

— Прости, мы можем ехать быстрее? — не выдерживаю я, когда мы снова замедляемся перед очередным светофором. — С таким успехом, я буду дома только завтра вечером, — тяжело выдыхаю и поворачиваюсь обратно к окну.

— Ну, извини, — срывается он.

Я в недоумение поворачиваюсь к нему. Это первый раз, за время нашего знакомства, когда он поднял на меня голос.

— Какого черта ты на меня орешь?

— Да потому что задолбала!

Вот так значит.

— Останови машину!

— Нет.

— Твою мать, — когда мы снова замедлились, я отстегнула ремень безопасности, на котором настоял Джек, открыла дверцу машины и хотела выпрыгнуть.

Скажите, что я ненормальная? Полностью соглашусь с вами. Пусть мои поступки будут безумны, но всегда все будет, по-моему,

Джек, оторвался от руля, что бы схватить меня за руку и посадить на место в кресло. Машину закрутило, но, слава богу, Джек успел нажать на тормоз, и мы остановились.

— Какого *** ты творишь? — кричит он на меня.

Его глаза настолько огромные и выражают злость, что я тихо выдыхаю и вжимаюсь в кресло.

— Ты хоть представляешь, что могло случиться?

— Мы ехали на маленькой скорости, — пискляво возражаю.

Джек наклоняется вперед, так что его нос почти соприкасается с моим. Мой взгляд случайно падает на его губы. Полные, мягкие губы. Я поднимаю глаза и застаю его за тем же, он также опустил свой взгляд и смотрит на нижнюю часть моего лица. А когда я инстинктивно наклоняюсь вперед, чтобы коснуться его пухлых губ, он рычит и выходит из машины, громко хлопая дверью.

Что черт возьми это было?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я поворачиваюсь к окну и тянусь к дверце, когда Джек яростно открывает ее и за руку вытаскивает меня из транспорта, яростно прижимая к машине.

— Ты, маленькая, не думающая идиотка, — шепчет он мне в губы, прежде чем отстраниться и начать кричать на всю улицу. — Ты хоть когда-нибудь думаешь тем, что у тебя на плечах? Какого черта с тобой сегодня твориться?

Стыд, сожаление и гнев зарождаются во мне. Я чувствую как эти три чувства борются между собой, чтобы вырваться наружу. Гнев все-таки побеждает.

— Ты, — указательным пальцем врезаюсь в его грудь. — Как ты смеешь на меня орать?

Джек, растерянный переменной моего настроения, делает шаг назад

— Между прочим, это твой друг, чуть не трахнул меня там, — я указываю в сторону, где предположительно находится клуб. — И ты, — я срываюсь на крик, — не дал мне

хорошенько отмудохать этого парня. Хотя ты знал, мне это было необходимо.

— Успокойся.

— НИ.ЗА.ЧТО... Мне начинает надоедать, когда люди обращаются со мной как с последней шлюхой...

— А какого хрена ты тогда так вырядилась? — Прерывает он. — Как шлюха говоришь? Да на них и то больше одежды, чем было на тебе в клубе. — Шипит он, прижимая меня обратно к машине. — Да ты себя видела? Ходила там, сверкая своей задницей перед мужиками. Да у каждого смотрящего на тебя вставал...!

— И у тебя? — вырывается у меня.

Черт. Черт. Черт.

Брови Джека медленно ползут вверх, а легкая улыбка появляется на губах.

— У самого первого, — легкий румянец, появившийся на его щеках, подтвердил это.

От чего-то в груди образовалось тепло, после чего приятная дрожь пробегает по моему телу.

— Я не закончил, — уже ласковее продолжает он. — Мне не нравится, когда на тебе так мало одежды и на тебя могут пялиться другие.

— Это неправильно, — шепчу я.

Джек наклоняется ближе, улыбаясь, его глаза метаются от моих глаз к губам.

— Я знаю, — отвечает он, и наклоняется еще ближе.

Я не хотела серьезных отношений сейчас, хотя бы, следующие полгода. Все что происходит в эту минуту, должно немедленно прекратиться.

Я кладу ладони на грудь Джека и отталкиваю его.

— Отвези меня домой. — Без эмоций говорю я и сажусь в его машину.

Я даже пристегиваюсь, чтобы лишний раз не говорить с ним. Потому что знаю, что могу передумать, а мне это сейчас ни к чему. Мне нужно воспитать брата, добиться успехов в карьере, не отвлекаясь на сердечные дела.

— Джо?

Что-то произошло со мной. Что-то очень странное и необычное. Я уже третий час по приезду домой, валяюсь на кровати и пытаюсь осмыслить, что произошло за весь этот проклятый день.

Я так запуталась в своих мыслях, что даже не слышала, как Джимми появился в моей комнате, пока он не приземлился на краешек кровати.

Я так и не заехала в магазин, и даже не поздоровалась с братом. Как только я переступила порог нашей квартиры, сразу, не раздеваясь, закрылась в комнате.

— Поговори со мной.

— О чем? — тихо, боясь нарушать идеальную для размышления тишину, спрашиваю.

— Что с тобой?

Я смотрю на его сморщенный лоб и думаю, стоит ли рассказывать ему, что на самом деле происходит? Стоит ли ему знать все то дерьмо, что приготовила для нас жизнь?

— Я поругалась с Аделаидой, — и я решаю, что не стоит.

— Эй... Ты уверена? — переспрашивает он, пристальным взглядом впиваясь в меня. — Раньше, ты не была настолько расстроенной и подавленной, как сейчас,

— Угу, — вру я, и отвожу взгляд в потолок, — она заставила отработать смену официанткой, и мне пришлось обслуживать столик одних идиотов.

— Гребанная сука.

— Эй, — я резко поднимаюсь и даю ему подзатыльник.

— Что? — искренне удивляется он.

— В этом доме, ругаться имею право только я, — отвечаю улыбаясь.

Смешинки появляются в его красивых глазах. Маленькие морщинки собираются вокруг его глаз. А ведь ему всего шестнадцать. Его мускулы напряжены и я могу чувствовать, как шестеренки в его голове начали работать.

— Ты этого не замечаешь, — неожиданно говорит он.

Я недовольно хмурюсь и пытаюсь вспомнить. Почти всегда, когда я от брата слышу бранное словечко, поправляю его.

— Ты это о чем?

Он ласково улыбается, поднимается и идет в сторону окна:

— Ты стала думать.

Я даже не знаю, что мне сейчас сказать. Я стала думать. Странно. Может, раньше я выглядела глупее, и никто, даже мой собственный брат не мог понять, умею ли я пользоваться мозгом.

— Знаешь, я хоть и блондинка, но не натуральная.

Звонкий смех заполнил пространство комнаты. В глазах брата играли веселые искорки:

— Если бы я хотел сказать, что ты идиотка, то сделал бы это по-другому.

— То есть, пока ты не хочешь этого говорить?

Он качает головой и облокачивается на подоконник.

— Ты стала чаще обдумывать моменты из жизни. — Начинает он. — Ты очень давно, не

сидела на месте, пялясь в одну точку, не замечая чего-либо. Но за последнюю неделю, я увидел это, как минимум раза три.

— Ох... — я анализирую все, что мне сказал брат, и понимаю, что он прав.

Даже сейчас, когда я об этом думаю, я не замечаю, как брат подходит ближе, пока не машет перед моим лицом ладошкой.

Я поднимаю на него взгляд и пытаюсь глазами сказать все, что не могу сказать вслух. Я прошу его не начинать эту тему, потому что это кажется странным и для меня. Я прошу, оставить меня немного в покое, потому что я устала и мне не хочется думать. Мне хочется сесть перед телевизором и пересмотреть пару эпизодов моего нового сериала. Мне хочется расслабиться в ванне. Все что угодно, но только не разговаривать на эту тему.

И кажется, он понимает. Потому что тяжело выдыхает и спрашивает:

— Я помою тебе ванну, тебе налить сока?

— Я после работы сразу пошла домой.

— Я об этом позаботился, — он заботливо улыбается и направляется в сторону двери.

— Спасибо, — виновато шепчу я, а когда дверь за братом закрывается, падаю на подушку и опять же начинаю размышлять.

Мне снится, что я с Дином, одним из братьев Винчестеров, пошла высвободить Сэма из лап суккуба. Хоть этого и не было в сериале, мне почему-то приснилось.

Я не могла представить, что суккубы могут быть на столько красивыми. Я конечно слышала об этом, но не думала, что настолько. Рыжие волосы девушки развиваются на ветру, когда она прячется за спиной Сэма. Черные джинсы и короткий топ, плотно облегают ее фигуру. И когда она двигается, можно детально рассмотреть изгибы ее тела.

— Сейчас, — шепчет мне Дин, — ты должна будешь отвлечь внимание Сэма, остальное я все сделаю сам.

И мне кажется, что моя работа самая сложная, потому что как можно привлечь внимание мужчины, когда рядом такая эффектная девушка? У нее и формы будут получше.

— Джоана, — сквозь городскую тишину режет слух, голос Аделаиды.

Сэм сразу же поворачивается и замечает мне, а я, все что могу сделать, так это помахать ручкой и мило улыбнуться.

— Джо, черт возьми! — кто-то трясет меня за руку, и тянет на себя.

Я поворачиваюсь в сторону, но никого не обнаруживаю.

— Эй, — зовет Сэм привлекая мое внимание обратно. Я поворачиваюсь и встречаюсь с разъяренным взглядом жирной свиньи.

— Аааа... - завизжала я, и треснула ее по лицу.

Дыхание быстрое и частое, вторит биению моего сердца.

Администраторша смотрит на меня с выпученными глазами. Ее лицо перекосило от шока.

— Черт возьми, — шепчу я, — это было самое ужасное пробуждение в мире.

— Что? — все еще прибывая в шоке, так же шепотом спросила Аделаида.

Я оглядываю помещение и понимаю, что заснула на работе. Мое тело расслабленно расположилось на стуле, руки сложены на столе, а голова поверх них.

— Джо! — в комнатку для персонала влетает Роланд. — Там какой-то парень тебя спрашивает.

— Опиши его, — бросаю я, поднимаясь со стула и потягиваясь, не обращая внимания на ошалевшую от моего поведения жируху.

— Высокий, накаченный, темные волосы, стильно одет и весьма накачан. Короче, полная противоположность Марка.

— Понятия не имею о ком ты. — Выдыхаю я, но все же выхожу в след за ним.

Перед дверью, стоит совсем не темноволосый, Джек. Знала бы, ни за что бы не вышла.

Нервы стянулись в тугий узел внизу живота, а сердце чуть ускорило свой ритм. Я поняла, что волнуясь, когда подошла ближе.

— Привет.

— Привет, — радостно отвечает он и протянув руки, обхватывает меня за талию, притягивая к себе. — Рад, тебя видеть.

Мгновенье, я просто стою не двигаясь. Я даже боялась дышать. Столько ласки и тепла было в его прикосновении.

— Даже не обнимешь меня? — я слышу веселые нотки в его голосе.

Мое тело пробил дрожь, когда он прижал меня еще ближе к своему накаченному телу. И только потому, что я боялась что он ее почувствует, я обняла его в ответ. Но мои прикосновения не были такими уверенными, что он сразу же заметил и усмехнулся, поэтому я поспешила отстраниться.

— Что ты здесь делаешь? — Спрашиваю я, отступая еще на один шаг, чтобы находиться подальше от него и не чувствовать такое притягательное тепло его тела.

— Решил пригласить тебя на ужин.

— Это можно было сделать по телефону.

— Ты не та девушка, которая так легко даст согласие на свидание. — он улыбается, облокачиваясь бедром о стойку бара. Его тазовые кости мгновенно привлекают мое внимание. И ему приходится кашлянуть, чтобы я подняла на него глаза.

Ох... Столько пошлых мыслей крутилось в моей голове.

Это все так не было на меня похоже.

— Я вчера говорила, что пока не добьюсь определенных вещей, отношений заводить не собираюсь.

— Я помню. Поэтому я и здесь.

— Это бесполезно.

— Даже если ты не согласишься сейчас, я сделаю это часом позже. — Он улыбается.

— Даже если ты сделаешь это позже, — передразниваю я. — Все равно мой ответ будет нет.

— Посмотрим, — говорит он и уходит, чтобы сесть на стул, который является центром нашего бара. И теперь, мне придется постоянно встречаться с ним, иначе я не смогу обслужить клиентов.

Каждый раз, когда я поворачиваюсь к нему лицом, он ослепительно улыбается. Его взгляд прикован ко мне и в этот раз. Я чувствую, как он пялится на мой зад, когда я стою к нему спиной. Чувствую, как смотрит на мою шею, ключицы и плечи, когда подхожу к клиентам, чтобы обслужить их.

Через тридцать минут у меня обед, и я боюсь, что будет дальше. Я собираюсь пойти в кафе через дорогу, чтобы перекусить. И намеренна сделать это одна.

— Можно бокал виски? — слышу приятный голосок.

Я смотрю по сторонам, Роланд общается с двумя девушками, этого клиента придется обслуживать мне.

— Добрый вечер, — мило улыбаюсь симпатичной брюнетке.

Девушка кокетливо принимает бокал спиртного и поворачивается к Джеку.

— Привет.

Джек скользит взглядом по миниатюрной девушке, и я читаю в его глазах "Не интересно", но когда он смотрит на меня, то взгляд светится озорством и... и надеждой.

— Привет, — так не естественно, приторно звучит его голос.

— Я, Мелиса, — протягивает она руку.

— ... Коди, — с улыбкой говорит он, отвечая на рукопожатие.

Я издаю сдавленный смешок и продолжаю протирать бокалы. Сроду никогда этим не занималась.

— Чем ты занимаешься, Коди?

Это имя так режет по ушам. Возможно, если бы так звали маленького мальчика, или подростка ботаника, я бы не стала реагировать так. Но, Джек? Высокий, мускулистый, да он как стена. Ему больше пойдет что-то вроде... Ох, даже не знаю, его имя самое подходящее. Мужественное и звучное.

— Собственное дело, — говорит он и просит налить меня чашечку кофе.

Я наливаю ему латте, делаю его слишком сладким, приторным и шоколадом, аккуратно вывожу слово "мудак" и пару завитушек в виде цветочков.

— Свое дело? — удовлетворенно спрашивает девушка. — И на сколько оно большое?

— Достаточное, — отвечает он с разочарованной улыбкой.

Я подаю ему чашку на блюдце, и делаю это таким образом, чтобы только он мог заметить, скрытое послание в рисунке.

Он улыбается поднимая на меня глаза и я вижу в них не скрываемое превосходство.

— Ох... Раз у тебя так много денег, почему ты посещаешь такие заведения, как это? — делая глоток виски, спрашивает она.

— А ты? — немедленно спрашивает Джек, замечая обиженное выражение моего лица.

— Я первая спросила, — флиртует она.

— Ну, здесь делают превосходный кофе, — он поднимает чашку, ярко улыбается и делает глоток.

А я, с торжествующей улыбкой, протираю столешницу, наслаждаюсь переменами на его лице.

Он с трудом проглатывает, после чего поворачивается к Мелисе:

— А ты? Почему ты выбрала именно этот бар, раз он так плох?

— Здесь, хорошее обслуживание, дешево. В общем, есть на что посмотреть.

— Джо! — Зовут Аделаида. — Иди, сюда.

Я протираю руки полотенцем, подхожу к Аделаиде и предвкушаю нашу перепалку, но как ни странно, она просто протягивает ко мне руки, забирает полотенце и говорит:

— Ты можешь идти на обед, только вернись, пожалуйста, во время...

Я в шоке стою перед ней раскрыв рот.

Остановите планету, я сойду.

— Иди, — рявкает она, улыбаясь, — а то я передумаю.

Я разворачиваюсь, чтобы последний раз взглянуть на флиртующего Джека и Мелису, и замечаю, что она положила руки на его колени и находится слишком близко. В ее глазах светится похоть и наслаждение. Интерес — вот, что я замечаю в глазах Джека.

Медленно, ярость и еще какое-то, совсем новое для меня чувство, зарождаются во мне. Мне так хочется подойти к этой сладкой парочке, оттащить эту Мелису, что же за дурацкое имечко такое, за волосы, и несколько раз, хорошенько приложиться ее головой о столешницу бара.

— Джо? Ты пойдешь? — спрашивает Роланд, подходя ко мне сзади.

— Да, — не оборачиваясь, отвечаю. — Ты со мной?

— А ты приглашаешь? — чувствую в его голосе улыбку.

— Если спрашиваю, то да, — слабо ухмыляясь, отвечаю я.

— Тогда, конечно, — он аккуратно берет меня под руку и ведет в сторону выхода.

— Подожди, только телефон возьму.

Я направляюсь к сидящей парочке, забираю телефон лежащий рядом с кофеваркой, естественно привлекая внимание, говоря: — "Удачно отдохнуть, пока Джек", и иду обратно к Роланду.

— Теперь идем — Закидываю его руку себе на плечо, а сама просовываю руку в его задний карман джинс.

— Что это было? — спрашивает Роланд, как только мы выходим из бара.

— Что? — невинно спрашиваю я, убирая руку из его кармана.

— Смысла спрашивать нет, ты не расскажешь. — Больше для себя, говорит он.

— В точку, — я смотрю по сторонам, и сильнее закатываюсь в куртку.

На улице поднялся ветер, началась небольшая метель. И я очень жалею, что не стала надевать шапку и джинсы, а так си осталась в шортах и майке.

— Какого хрена ты творишь? — слышу голос Джека, прежде чем он хватается за руку и поворачивает к себе лицом.

— Что ты хочешь? — раздраженно спрашиваю я.

Я оглядываюсь в сторону кафе, в котором надеялась пообедать. До него осталось так мало, если бы не эти гребанные машины, которые так медленно плетутся по дорогам, он бы не знал, где я собираюсь находиться следующие полчаса.

— Ты почему так одета? — грубо спрашивает он.

Достает черную шапку из кармана своего пуховика и напяливает на меня. Он не заботится том, что у меня творится на голове, а снимает с себя куртку и одевает на меня.

— Ты, совсем больная?

— Какого черта ты делаешь? — срывая с себя шапку, кричу на него. — У тебя девушка сидит в баре, что тебе от меня надо?

— Идиотка! — в сердцах выкрикивает он.

Боковым зрением, я вижу, как Роланд отдалается от нас, оставляя наедине. Молодец. Умный парень.

— Ты совсем тупая, или прикидываешься? — рычит он, возвращая шапку на место, на этот раз, поправляя ее, заправляя все выглядывающие пряди волос под шапку.

— Так не общайся, если что-то не нравится. Что ты вообще ко мне пристал?

— Да нравишься ты мне! — выкрикивает он, хватается за куртку, притягивая ближе. — А ты отшиваешь меня. Как малолетнего мальчишку динамишь. — Он придвигает меня ближе, и шепчет в губы. — Я даже с этой недоученной малолеткой общался только из-за тебя. Мне хотелось, чтобы ты ревновала. Но, ты... ты... — в его глазах столько несказанных слов и муки, что мне хочется самой прижаться в пламенном поцелуе к его пухлым губам. — Черт... Я так больше не могу... — Он овладевает моим ртом в щитанные секунды. Его губы такие мягкие и теплые, движутся в унисон моим. Его руки проскальзывают под обе куртки, и крепко обнимает меня за талию, сильно прижимая к себе. Я прикусываю его нижнюю губу, что бы хоть как-то проникнуть языком в его рот и попробовать на вкус. Мои руки произвольно оплетают его шею, пальцы перебирают волосы и тянут от себя. Он издает сдавленный стон и вжимает меня в свое тело. Я чувствую, как его эрекция возрастает, прижимаясь к моему животу. Его язык борется с моим, желая пробраться на мою территорию.

Стон, вот что первое вырывается из меня, когда его язык скользит по моим деснам, кружит по небу и по внутренней стороне щек. Чуть оторвавшись, прикусывает губу, я чувствую привкус железа, и улыбаюсь, потому что на мне останется его метка.

— Ты нереальная, — отрываясь от меня, тяжело дыша.

— Ау, земля вызывает Джо, — шелкая перед моим лицом пальцами, Зейн звонко смеялся.

Мой взгляд сфокусировался, сидящей напротив меня, и застенчиво улыбающейся Алекс.
— Простите, я задумалась, — поспешно ответила я, запивая свое смущение чаем.

А думать я могла сейчас только об одном. Как трое суток назад, мы с Джеком целовались на улице и не могли оторваться друг от друга. Мне казалось, я могу контролировать ситуацию с этим парнем. Но когда я почувствовала его выпуклость прижимающей к моему животу, мне снесло голову. Мои мысли постоянно возвращаются к тому моменту, даже когда мне так не хочется об этом думать, образ раскрасневшегося, с полным желанием в глазах Джека, всплывает в моей памяти.

Я не могу определиться, жалею ли я, что так быстро ушла или нет. Я просто убежала, как маленькая девочка, которая первый раз поцеловалась и боялась, что же будет дальше. Просто взяла и сбежала, со словами: "Мне нужно домой, покормить мою собаку, он только со школы пришел, а в холодильнике, кроме апельсинового сока ничего нет, прости, так неудобно получилось, но ты пойми, что кошка Роланда, сама так просто не родит котят". Я не знаю, что было в тот момент в моей голове, но я до сих пор стараюсь избегать этого парня. Мне так стыдно перед ним.

— Ну, так что?

Я качаю головой, прогнать не прошенные мысли и вернуться к разговору с друзьями.

Зейн выжидающе на меня смотрит и лукаво улыбается.

Вот что он мне сейчас сказал? Могло ли быть это важным? И могли ли они догадываться, что со мной не так?

— Повтори, пожалуйста, — прошу я, и нервно отвожу глаза в сторону, что не укрывается от бдительной Алекс, и она становится озадаченно счастливой. Если это вообще возможно.

— Я говорю, — он придвигается чуть ближе, и спрашивает: — Мне точно еще раз повторять не придется?

— Да, говори уже.

— Ты нас с ним познакомишь? — не выдерживает Алекс.

— Да с кем? — уже кричу я, хотя прекрасно понимаю о ком они. — Вы вообще о чем?

— Да знаем мы все!

Знаю, актриса из меня никакая, поэтому стараюсь я изо всех сил.

— Ребят, вы можете считать меня странной, но посвятите меня в свои больные мысли, потому что я и малейшего понятия не имею о чем вы. — Я пару раз киваю, чтобы придать правдивости моим словам, но замечаю проблеск разочарования в светлых глазах подруги.

Конечно, Алекс, знаящая меня столько времени, понимает, что я пока не готова делиться этой историей. Она дает мне понять, что оставит эту тему на какое-то время, а потом, когда наступит время, она выпьет из меня все соки, чтобы узнать каждую подробность этой истории.

Я никогда не была человеком, который делится своими секретами. Мне никогда не

хотелось высказаться кому-то. Возможно раньше, прежняя Джо, милая девочка в розовом платье, но не я. Когда я была маленькой, я делилась секретами со своим Джерри. Это коричневый плюшевый мишка, которого мне подарила бабушка в день моего рождения. Черные глаза бусинки, счастливая улыбка, прошитая черными нитками, вязаный голубой свитер, который когда-то был розовым и черная бабочка. Он до сих пор сопровождает меня и мою никчемную жизнь. Он находится на дальней полке в шкафу. Там, где его никогда не достанут.

— Так, о чем мы говорили до этого? — не хочу казаться расстроенной, поэтому натягиваю ленивую улыбку, и обращаю полное внимание к Алекс. — А, точно, платье для подружки невесты. Можно оно будет черным?

Глаза Зейна радостно блестят, когда он встает из-за стола и направляется к выходу из кухни.

Неужели он настолько рад покинуть нашу компанию?

— Ох... Я пойду, не хочется мне слушать вашу женскую болтовню.

После нашей небольшой перепалки, Аделаиду словно подменили. Она стала нормально со мной общаться, перестала срывать на мне злость, и даже пытается стать моей подругой. Каждый раз, когда я ее вижу, все время задумываюсь, что это случилось с той грубой женщиной, готовой убить меня в любую секунду. Порой, мне кажется, что кто-то просто поговорил с ней и предложил больших денег, чтобы она перестала вести себя так по отношению ко мне.

Аделаида мягко улыбается и делает мимолетное движение рукой, когда я появляюсь в баре. Рон, один из охранников громил, отбивает кулачком приветствие, когда я прохожу мимо. Роланд же, выскакивает из-за барной стойки и несется в мою сторону, а когда подходит ближе, стискивает меня в объятиях.

— Господи, отвали от меня, — рычу я.

После той ситуации, когда, лапая его, мы вышли на обеденный перерыв, он каждый раз напоминает мне, что ему это понравилось и теперь, он не упустит возможности обнять свою сексуальную напарницу.

Конечно, мне было приятно слышать такие слова, но не от этого человека. Невольно я подумала о том, как эти слова говорит Джек, но сразу же засунула эту мысль в глубины моего сознания.

— Ты какая-то подозрительно счастливая, — улыбается Аделаида, присоединяясь к нам.

Я напрягаюсь, когда она останавливается напротив меня и жду того, что должно за этим последовать, но она мило улыбается, и я расслабляюсь.

— Ага. — Закидываю пальто в комнатку для персонала.

На мне остается бирюзовое платье с большим вырезом на спине и кремовые туфли на высоком каблуке.

На улице постепенно теплеет, да и машина моя, теперь постоянно со мной, так что я могу себе позволить ходить наполовину раздетой.

— Сегодня мой рукав будет закончен, — я показываю на пустое место между рисунками и обвожу линию над грудью, — и кое-что прибавится.

— И что же это будет на этот раз? — слышу приятный бархатистый голос.

Вышагивая из своего кабинета, спрашивает хозяин заведения.

— Добрый вечер, Марк Владимирович, — я сладко улыбаюсь высокому брюнету.

Нашему начальнику, чуть меньше тридцати, а выглядит он только на двадцать пять. Молодой, красивый, холостой мужчина, еще и бизнес свой имеет. Не парень, а просто мечта.

— Это будет сюрпризом. Думаю, вам понравится, — наше отношение с начальником всегда были на равных. Он никогда не позволял своим сотрудникам разговаривать с ним на вы, всегда помогал, и давал хорошие советы.

Глаза Марка Владимировича засветились, и восхищение мелькнуло в них, что, несомненно, вызвало у меня улыбку. Я вспоминаю, когда летом он работал бок о бок со мной за стойкой в одной футболке и шортах. Вся верхняя часть его тела была усыпана татуировками, на которые я не переставала смотреть и истекать слюнками. Они были

настолько качественно и красиво сделаны, что я просто поражаюсь, как убого на их фоне смотрелись мои.

— Очень на это надеюсь. — он подходит к Аделаиде и подает ей какие-то бумаги, они обмениваются парой слов, после чего она с широченной улыбкой, берет Роланда под руку и ведет ошарашенного парня в сторону ее кабинета.

— Предохраняйтесь ребята, — крикнула я им в спину, после услышав хихиканье администраторши.

— А я то думаю, почему погода налаживается, — удивленно начинает Марк. — Когда вы стали "подружками". — Он улыбается и проходит со мной до самой барной стойки, присаживаясь на стул.

— Честно? Без понятия! — Я наливаю содовую в два стакана и отдаю один начальнику. — В один день мы ругались как кошка с собакой, а на следующий, она меня пораньше отпустила на обед.

— Даже так.

— Ага.

— Ты прекрасно выглядишь, — он делает глоток. — Впрочем, как и всегда. — Марк подмигивает и залпом выпивает остаток напитка.

— Ох, — я притворно смущаюсь, и мы оба смеемся. — Ты сегодня с нами работаешь?

Достаю сигареты из кармана и предлагаю боссу.

— Когда ты бросишь эту дрянь? — отказывается.

— Когда надоест.

— Все вы так говорите. — он протягивает мне стакан, чтобы я его наполнила снова, — Да с вами. Решил немного отдохнуть от работы с бумагами. — Мы молчим, пока я смешиваю коктейль, после чего он начинает: — Давно не видел тебя в зале.

— Времени пока нет.

— Ты работаешь, четыре дня в неделю, не думаю, что фотосъемки так долго проходят.

— Я тоже так не думала, пока мою машинку на штраф стоянку не забрали, — глаза Марка Владимировича расширились, настолько мой взгляд был пропитан злостью и ненавистью.

— Я слышал эту историю.

Ну, конечно. Почему я не удивлена?

— Кто?

Новенькая официантка бросает испуганный взгляд в спину Марка Владимировича, и это выдает ее с потрохами. Я единственная из всего коллектива, с кем она еще не подружилась. Мне она кажется слишком тихой, милой и смазливенькой на личико. Я ей, слишком злой и напыщенной сукой.

Марк улыбается, перехватывая мой взгляд, только подтверждая опасения девушки, что я все узнаю.

— Жопа с ручкой! — ругаюсь я.

— Что?! — улыбаясь и давясь своим напитком, переспрашивает начальник.

— Рол, эта гадина всем растрендела.

— Почему ты так уверена?

Наверное, потому что этот парень знает почти все, что происходит в моей жизни. Как ему это удается, не имею и малейшего понятия. Но каждый раз, когда я прихожу на работу, ловлю заинтересованные взгляды, потому что, кто-нибудь, что-нибудь да знает.

Я молча смотрю на Марка. Наша борьба "гляделки" продолжается не долго, вскоре он признает свое поражение, добавляя:

— Ладно, хорошо, убедила.

— Кроме него некому.

— Открываемся через пятнадцать минут, — хлопает в ладоши и прикрикивая, объявляет счастливая Аделаида.

— Эта женщина не перестает меня удивлять, — качает головой Марк.

— Она кажется счастливой, — замечаю я. — И мне это действительно нравится. Она не кричит на меня, у меня хорошее настроение. У меня хорошее настроение, я улыбаюсь больше людям. А если я больше улыбаюсь, то получаю больше чаевых.

— Тоже верно.

— Минуточку внимания, — кричит Роланд, стуча ложечкой о край бокала.

Все сотрудники уставились на него, в то время, как Аделаида подошла к главному входу и с улыбкой стала ждать.

— Мы решили устроить конкурс. Я говорю вам цифру, например: седьмая девушка, и когда появляется эта самая седьмая девушка, я придумываю, что бы сделал. Ну, например: я ее поцелую.

— Я пас... — заявляю я, и в голос со мной:

— Отказы не принимаются, — улыбаясь, кричит Аделаида.

— И так, начнем. Аврора — три.

Одна из официанток, милая девушка с кудрявыми рыжими волосами, задумывается, после чего заявляет:

— Угощаю бесплатным напитком.

— Хорошо! Бен — шестая девушка.

— Приглашаю на танец, — отзывается еще один официант.

— Марк Владимирович, вам цифра.... Двенадцать. Парень.

Послышались смешки

— Ну, подарю бесплатный сеанс стриптиза.

— Танцевать вы будите? — ехидно спрашиваю я.

— Ну, если понравится, то и я могу.

— Три минуты. — Объявляет Аделаида.

— Руби, — новенькая официантка, — девушка номер два.

— Бутылка шампанского.

— Ну, и Джо... первый парень. Давай что-нибудь оригинальное.

А вот что можно придумать оригинального? Все самое интересное, не для меня. Поцеловать? Да без проблем, вот только повторяться не хочется. Сеанс на стриптиз, Марк, зараза занял. Ну... Может.... Да нет.... Хотя... Это же на один раз... Тем более, он может отказаться.... Точно...

— Приглашу на свидание.

— Оооо.... Куда делась наша Снежная королева?

— Минута.

— Хорошо, Аделаида, мужчина пятнадцать.

— Я подарю ему сладкую ночь... Это будет книга Гоголя... — Она задумчиво улыбается, смотрит на часы и открывает дверь. — Всем удачного дня. Я и Роланд проследим, чтобы все что вы обещали, было выполнено. Ибо лишь премии.

Минут через десять, после открытия и напряженного молчания в ожидании:

— Там идет какой-то парень, — кричит Аврора, — довольно симпатичный.

— Ну что девочка, возможно это твоя судьба.

Ага конечно. Сейчас придет расфуфыренный смазливый парнишка, придется потом выслушивать его болтовню, как он хорошо занимался бейсболом или чем-то вроде того. Ну, или буду надеяться, что он гей.

Дверь открывается и в проеме появляется темный силуэт. Парень снимает шапку и оттряхивает ее от снега, после чего поднимает голову, осматривая помещение, и его взгляд останавливается на мне.

— Добрый вечер, — он мило улыбается и ямочки появляются на его щеках.

И все бы ничего, если бы это был ни он.

Джек.

— Я не буду этого делать, — шепчу Роланду. — Я не смогу.

— Ох, нет, ты должна это сделать. Ты обещала. — Он похлопывает меня по плечу. —

Тем более, вам нужно поговорить.

— не нужно, черт возьми, — взрываюсь я.

Нервы на пределе. Мне так хочется ударить что-нибудь. И не важно, будет это голова Рола или стена. Мне нужно что-то ударить.

Не встречаясь взглядом с Джеком, я отворачиваюсь и делаю несколько глубоких вздохов. Давай Джо, ты сможешь, это всего лишь свидание, ничего больше.

— Джо! — теплая ладонь ложится на мое плечо, — повернись.

Черт! Черт! Черт!

Я не хочу его видеть, не сейчас. И никогда в будущем.

Я борюсь, когда Джек прикладывает небольшие усилия, чтобы развернуть меня, и делаю глубокий вдох. Но это ни черта не помогает.

Я чувствую, как множество взглядов приковано к моей спине. До сих пор в баре не появилось новых клиентов.

— Джо. — Джек повышает голос.

Он не причиняет мне боли, когда с силой разворачивает, наоборот его прикосновения кажутся приятными. Глаза наполнены беспокойством, когда он оглядывает меня с ног до головы.

— Все в порядке?

Его немного хриплый голос, пропитан лаской и заботой. Он скользит рукой вверх от плеча, останавливается на щеке. Его прикосновения обжигают, мне хочется прижаться щекой к его теплой большой ладони, вместо этого я продолжаю тупо пялиться на него.

— Что ты здесь делаешь?

— Решил проведать тебя. — Он всматривается в мое лицо, пытаюсь найти ответы на интересующие его вопросы. Не знаю, что он смог разглядеть в моем лице, но оно явно его не впечатлило. — Ты в порядке.

— В полном, — отвечает за меня Рол, — до того как ты пришел, она сказала, что позовет тебя на свидание.

Брови Джека поднимаются, рука безвольно опускается на свое место. А в глазах появляются искорки надежды.

— Что?

Он делает шаг назад, будто я сказала ему что-то что могло его обидеть или расстроить.

— Я не думаю, что она имела именно это.

— Абсолютно это. Слова "Думаю, я должна пригласить Джека на ужин", не как не могут означать что-то другое.

Он смотрит на меня недоверчивым взглядом, а я продолжаю стоять как вкопанная и молчать. Я не знаю, что я должна сейчас говорить или делать. За меня все решили, за меня все сказали, остается только идти и сделать это.

— Джо, это так?

Что я должна чувствовать сейчас? Злость, ненависть или агрессию. Еще вчера, я бы почувствовала именно эти эмоции, но сейчас, когда его умоляющий взгляд не отрывается от моих глаз, я испытываю миллион эмоций, но не одну из этих. Мне хочется сказать, что это не правда и все глупый спор, но приходится вымолвить "Да". Я вижу, что он мне не верит и ждет еще слов в подтверждение. Слова долго не сходят с моего языка, я открываю и закрываю рот несколько раз, и вот, набрав воздух в легкие, на выдохе, еле прошептала:

— Да. Это так.

Я оборачиваюсь по сторонам и заглядываю в глаза каждого из моих коллег, боясь увидеть в них отвращение, осуждение или куда еще хуже жалость. Но никто не думает обо мне в это минуту так. Глаза Аделаиды блестят от слез, Бен, один из охранников смотрит с сожалением, Роланд, кажется, восхищается мной и доволен собой, потому что подмигивает мне, когда я смотрю на него, Марк Владимирович, его реакции я боялась больше всего, но то что я увидела в них, очень удивило меня. Гордость. Он гордится мной, и в подтверждение моих мыслей, он улыбается и кивает.

— Ты поужинаешь со мной? — спрашиваю хриплым голосом и прячу вспотевшие ладони в карманах платья.

— Нет. — Просто отвечает он, и удивленный вздох разносится по залу.

Черт, это было унижительно.

Я, мне хочется развернуться и со всего размаха зарядить Ролу пощечину. Это было ужаснейшей идеей. А моя реакция? Что это вообще было?

— Ла... — начинаю я, разворачиваясь на каблуках, чтобы уйти в комнатку для персонала, но Джек прерывает меня на середине слова и неожиданно говорит:

— Я не позволю девушке платить за меня на свидании. Да вообще нигде. Так что, Джо, — я чувствую в его голосе улыбку, — ты пойдешь со мной на свидание?

— Мы просто поужинаем, — говорю я, и ухожу в пустую комнату, где тяжело выдыхаю.

На ощупь нахожу свою сумку, яростно копаясь в ней, ищу бутылку с водой, а когда нахожу, осушаю за раз.

Влюбленность, это полное дерьмо, скажу я вам.

Глава 29:

— Куда мы пойдём? — спрашивает Джек.

Мы стоим не далеко от входа в бар. Аделаида решила отпустить меня сегодня, чтобы я смогла выполнить свое желание и провести день с Джеком. Никто меня не спрашивал, хочу ли я этого. Но по условиям сегодняшней игры, мне придется это сделать.

— Ты сказал, что не позволишь девушки вести себя на свидание. Значит, ты должен был все спланировать. Выбор места, тоже входит в это.

— Хорошо, поставлю вопрос по-другому. Куда бы ты хотела пойти.

Я думаю, где можно перекусить подешевле, но вкусно. На ум ничего не приходит кроме как лотка с хот-догами, поэтому я решаю сделать по-другому:

— Я люблю русскую еду. — Неожиданно даже для себя говорю я.

То дикое волнение, что преследовало меня в баре куда-то ушло, вместо него появилось раздражение и немного интерес.

— Я тебя понял. — Он на мгновение задумывается, после чего берет меня за руку, посылая крошечные импульсы по всему моему телу, и ведет в сторону автобусной остановки.

— Мы поедем на автобусе?

— Ты не знаешь толк в романтике?

— Мы не можем поехать на моей машине?

— Нет.

— Почему?

— Хватит задавать глупые вопросы.

— Мне молчать? — начинаю раздражаться я.

— Нет, — просто отвечает он, уголки его губ чуть поднимаются. — Просто давай поговорим о чем-нибудь другом.

— Например?

— Почему ты работаешь в баре?

— Дурацкий вопрос. — Я хмурюсь и хочу вытащить руку из его, но он только усиливает хватку и притягивает меня ближе.

— Вполне нормальный.

— А мне он не нравится. Я не буду на него отвечать.

Он не должен знать подробности моей жизни, даже Марк не знал, только Алекс. Я не хочу, чтобы парень который неожиданно ворвался в мою жизнь, и скорее всего быстро покинет ее, что-то про меня знал.

Мы садимся в первый автобус, он оплачивает билет и возвращается ко мне. За этот небольшой промежуток времени, я решила, что буду отвечать на его вопросы односложно.

— Ты живешь с родителями?

— Нет.

— Где ты училась?

— в Чикаго.

— Колледж?

— Курсы фотографии.

— Почему не поступила в выше заведение?

— Мне нужно поставить на ноги брата, потом заниматься своей карьерой.

— Твои родители?

— Я на допросе? — не выдерживаю я, он молчит. — А мне кажется что да. Зачем тебе все это?

— Ты мне нравишься. — Его карие глаза светятся искренностью, что заставляет почувствовать себя сукой.

— Прости, я... Мне просто нужно привыкнуть.

— Мы можем просто прогуляться по парку? — спрашиваю я.

Почему-то мне не хочется находиться на глазах у людей, и мне пере хотелось есть.

В какой-то степени, мне просто хочется уединения.

— Да, конечно, — удивленно отвечает Джек, но все же поворачивает в противоположную сторону от ресторана. — Если хочешь, мы можем просто помолчать.

Всю поездку на автобусе, мы не разговаривали. И не думаю, что что-нибудь изменится.

Я растерянна. Впервые не знаю, что мне делать. Мне хочется уехать домой. Скрыться ото всех глаз и тихонечко слушать музыку, не думая ни о чем.

Давно ко мне никто не чувствовал что-то похожее на симпатию. Отношения с Марком, не в счет. Он клюнул на симпатичную оболочку, да и все. Я похожа на легкодоступную девушку, я прекрасно об этом знаю, вот он и повелся. Только после "длительных" отношений, все равно не получил то, на что рассчитывал.

Я смотрю на Джека и понимаю, что есть и думать об отношениях, то только с таким человеком как он.

Почему-то я уверена, что он будет заботливым и не бросит в трудную минуту. Он будет добиваться всего, чего захочет.

— Какого цвета у меня глаза? — спрашиваю на выдохе.

— Зеленые, — не раздумывая, отвечает он, — насыщенно зеленые.

— Хорошо, — открываю глаза и понимаю, что мы становились, а он, держит меня за обе руки и стоит ко мне лицом.

— Джо, если не хочешь отвечать на мои вопросы, можешь молчать. Я могу отвечать на твои, ну или просто рассказывать о себе. Я понимаю, что расстроил тебя своим появлением в баре, но не мог упустить такой шанс. Неизвестно, когда бы ты согласилась на мое предложение, пойти на свидание. И пошла бы вообще. И я знаю, что это был просто гребанная игра. Но ты действительно мне очень нравишься, мне хочется просто быть рядом с тобой. И если ты не хочешь пока отношений, я пойму, но позволь мне остаться хотя бы твоим другом.

Его глаза наполнены надеждой, поэтому я без раздумий киваю.

— Расскажи мне о себе, — предлагаю я.

— Что ты хочешь узнать? — он продолжает держать меня за руку и тянет в сторону беговых дорожек. В это время здесь никто не бежит, поэтому это отличное место, если хочешь побыть в один.

— Твой любимый фильм?

— Танцы с волками. Еще, тысяча слов.

— Цвет?

- Черный, синий.
- Музыка?
- В основном рок, твоя?
- Тоже, — я улыбаюсь, — у нас столько общего, но в тоже время мы такие разные.
- Группа?
- Не знаю, их довольно много, твоя?
- Я не обещала отвечать на твои вопросы, — наигранно возмущаюсь я.
- Да, но сейчас ты охотно это делаешь, — я чувствую его улыбку.
- AC/DC, Nickelback и Bring Me The Horizon.
- Не плохо, — заключает он.
- Ага. Расскажи о своей семье, — не подумав, спрашиваю я.
- Я... А...
- Прости, я не подумала.
- Ничего, просто...
- Сейчас не время, я поняла, прости... Мы можем не говорить об этом вообще...

Прости

- Эй, — он разворачивает меня к себе лицом, — все в порядке.
 - Хорошо, — дальше мы идем молча.
- Куда подевалась вся моя дерзость и уверенность?
Давно я не чувствовала себя влюбившейся семиклассницей.

— Привет, ребят, — я захожу в небольшой салон татуировок и кидаю сумку на свободное кресло, после плюхаюсь сама.

— Привет, Джо! — эхом раздается с разных комнат.

Я так ждала сегодняшнего дня. Я придумала эскиз для окончания своего рукава. И мне кажется, он будет выглядеть потрясающе.

— Как ты? — спрашивает Эндрю, девушка с разноцветными волосами.

— Отлично, ты как? — хватаю упаковку чипсов.

— Тоже хорошо, — она заканчивает набивать тигра парню на спине.

Дрю, девчонка, с которой я общалась еще в школе. Мы с ней не настолько близки как с Алекс, но она тоже моя очень хорошая подруга. Все мои проступки в школе и за ее пределами были совершенны вместе с ней. В тот момент, когда мы с Алекс ходили по магазинам, делали домашку и гуляли в парке до девяти вечера. С Эндрю, я впервые попробовала наркоту, спала с парнями и убегала от полиции. С этой девочкой, мы пережили многое.

— Ты мне так и не показала свой эскиз.

— Знаю, хотела тебя удивить.

— Здесь немного осталось, подождешь? Или, если хочешь, можешь попросить Вандала, он сейчас свободен.

— Нет, свое тело я доверю только тебе, — улыбаюсь.

— Так же, как и я, свою жизнь.

— Именно. — Я делаю глоток колы из металлической банки, которая стояла у рабочего места Дрю и поднимаюсь с кресла, — пойду, поздороваюсь с остальными.

В салоне работало четыре человека, со всеми из них была знакома, а вот новенький парень, сидящий за одним из рабочих мест, явно здесь недавно.

Он сидит ко мне спиной и что-то вырисовывает на бумаге. Его темные волосы небрежно уложены.

— Привет, — сажусь напротив и офигеваю, когда знакомые глаза смотрят на меня с удивлением.

— Джо?

— Кай? Что ты здесь делаешь?

Парень недоверчиво продолжает смотреть на меня, а его губы медленно растягиваются в улыбке. Он сидит в одной футболке, и я замечаю татуировку у него на предплечье. До этого я его видела только в кожаной куртке.

— Моя сестра хочет сделать татуировку, а здесь работает моя знакомая. Что ты тут делаешь?

— Эй, что я могу здесь делать? Это мой салон, — пытаюсь пошутить я.

— Серьезно, — еще больше удивляется он.

— Нет. — Улыбаюсь.

— Моя подруга является хозяйкой этого места.

— Дрю?

— Ага.

— Тетя Джо! — раздаётся писклявый голосок, — Тетя Джо! — после чего маленькое тельце запрыгивает мне на шею.

— Мел, — губы медленно растягиваются в улыбке, когда я подкидываю малышку в воздух и слышу ее звонкий смех. — Я и не думала что ты здесь.

— А где мне еще быть? — спрашивает девочка, когда я усаживаю ее себе на колени.

— Как твои дела?

— Все холошо, устала очень, — она проводит рукой полбу, будто вытирает пот.

— Чем это ты таким занималась?

— Как это чем? — возмущается Мелиса и упирается маленькими кулачками в бока, — эскизы маме помогала лисовать.

— Ох, как я могла забыть, — улыбаюсь и щипаю ее за нос.

— Как твои дела?

— Отлично! Я столько всего нарисовала. У меня даже лучше чем у мамы получается. Она сама так сказала.

Мама Мелисы, Дрю. Когда нам было по семнадцать, она забеременела от парня, который после того как узнал об этом, сразу исчез. Тогда нам пришлось туго. Родители выгнали ее из дома и она жила какое-то время у нас с Алекс. Тогда она переживала очень многое. Она любила Барни, парня, который от нее ушел, и никогда не думала, что родители смогут от нее отказаться. Она была одинокой. Тогда даже Алекс, которая очень не любила Эндрю, вела себя хорошо и помогала заботиться о девочке.

Мелисе всего три, но ее мама права, она обладает уже многими талантами.

— Джо! — Кричит Дрю. — Иди сюда.

— Ну, мамочка, — хнычет Мел, неохотно сползая с моих коленей, — мы только начали общаться.

— Ничего страшного, там есть еще дядя Кай, думаю, он не будет против твоей компании.

— Дядя Кай, — смеясь, спрашиваю я, — вы не будите против, уделить свое драгоценное время маленько девочке.

— Я уже большая.

— Я знаю, — шепчу я, — А вот он, не будет с тобой играть, если будет знать, что ты большая. — малышка понимающе закивала, — так что это, будет нашим маленьким секретом.

— Холошо. А ты мне покажешь, какую татуировку ты сделаешь на этот лаз?

— Конечно, Солнце. — Улыбаюсь Каю, — я еще вернусь.

Он кивает, но я этого уже не вижу, потому что на всех порах спешу к Дрю.

— Вот, — взволнованно кладу листочек с моим эскизом ей на колени.

Мне очень важно мнение Эндрю. Я никогда не делал тату, если оно не нравилось ей, потому что, то, что нравилось мне, но не нравилось ей, в скором времени мне надоедает. Это было проверенно несколько раз. Несколько раз, мне уже перебивали тату.

— Это замечательно, — не отрывая глаз, говорит она.

Я несколько месяцев придумывала, как закончить мой рукав. И наконец, когда я познакомилась с Джеком. Да, это было именно в тот день, когда он оттащил от меня Марка, я придумала, что будет находить на моем плече.

— Садись, — я поскорее хочу увидеть, что из этого получится.

Она обработала все принадлежности и в нетерпение приступила к работе. Руку немного покалывало от боли. Приятной боли.

Я терпела, в ожидании, этот рисунок по-особому важен.

И уже через некоторое время, начали появляться контуры человеческого сердца в обрамлении закругленных стрел.

Глава 31:

Прошло четыре дня с того момента, как мы гуляли с Джеком. Каждый день я думаю, о нашей пешей прогулке и размышляю, все ли прошло, так как мне было нужно. Каждый утро он присылал мне сообщения, навещал на работе, провожал до дома и желал спокойной ночи в смс.

Я старалась сохранять ситуацию под контролем, но с каждым часом, мне удавалось все меньше и меньше. Я пыталась не радоваться, каждой написанной им эсемской, но все время, что-то поднималось и кружило у меня в животе.

Я высматривала его в толпе в течение всего рабочего дня, и было так прекрасно наткнуться на него наблюдающего за мной.

Как и прошлые несколько раз, он сидел на стуле, напротив моего рабочего места, периодически заказывая коктейли или кофе.

— Девушка? — позвал мужчина, явно желающий сделать заказ.

— Я вас слушаю, — ответила я, не отрываясь от лица Джека.

— Чем можно привлечь ваше внимание?

Думаю, если Джек еще раз облизнет свои губы, это еще больше привлечет мое внимание к нему, и он это явно знал.

— Я вся во внимании, — мне пришлось оторвать взгляд от этих волшебных губ.

Боже, я схожу с ума.

— Можно виски с колой, — высокий, симпатичный блондин смотрел на меня, не мигая.

— Да конечно, — улыбнулась я.

Это один из тех клиентов, с которыми можно пофлиртовать и сорвать хорошеньких чаевых.

Я подкинула бутылку с колой, она пару раз перевернулась в воздухе и приземлилась точно в мою руку. Все время улыбаясь, и не сводя с парня томного взгляда, я продолжала делать шоу.

— Держи, — швырнула шот ему навстречу, который он неловко поймал, немного расплескав темную жидкость.

— Как твое имя?

— Хочешь проводить меня домой после рабочего дня? Прости, малыш, это не ко мне.

— Ох, нет, — кажется, он смутился, и легкий румянец покрыл его щеки. — Ты мне нравишься.

— Ты меня совсем не знаешь, — улыбаюсь я только ему, но продолжаю обслуживать и других клиентов.

— Хочу узнать.

— Эвелин.

— Что?

— Так меня зовут, — улыбнулась я, подмигивая. — А твое имя?

Я старалась не смотреть на Джека, потому что знала, если переведу на него взгляд, уже не смогу не смотреть, и хорошие чаевые накроются.

— Майкл, — отозвался парень, продолжая сверлить меня голубыми глазами.

— Майкл, — томно произнесла я, пытаюсь произвести впечатление заинтересованности. — Ты учишься Майкл?

— Да, заканчиваю последний курс. Но у меня есть своя собственный маленький бизнес, — казалось, что я напоминаю ему одну из тех девочек, которые клюнут на его богатства. Даже если их особо и нет.

— Ммм... Очень интересно, — я облакачиваюсь на стойку, давая больше обзора на мой вырез. — Чем ты занимаешься?

Я услышала низкий рык, и почувствовала как что-то, прилетело в мое плечо.

— Эй, — повернулась я к Джеку, — Что ты делаешь?

— Пытаюсь сделать хоть что-то, чтобы ты обратила свое внимание на меня, и перестала выставлять свою грудь на показ. Что ты творишь Джо? — озорной блеск появился в его глазах.

Черт. Мои кулаки непроизвольно сжались.

— Отвали, ладно. — Кричу я, вскидывая руку, — найди себе какую-нибудь цыпочку и трахни ее уже.

— Джо? — спрашивает блондин.

— Этот придурок, все никак не может запомнить мое имя, — невинно улыбаюсь ему, хотя все внутренности закипают. Так и хочется врезать кому-нибудь по морде.

— Да нет, — Джек не смотрит на блондина, его внимание устремлено на меня. В его светлых глазах бушует огонь, и появляется оттенок злости. — Этот придурок, просто ее парень, и ему не нравится, когда она заигрывает с другими членами, только для того чтобы заработать больше денег.

— Это твой парень?

Я с открытым ртом уставилась на Джека. Он только что представился моим парнем. Я что-то упустила? Потому что я не давала ему повода так думать.

— Абсолютно верно, — подал голос появившийся из ниоткуда Роланд.

Его рука легла на мое плечо, но после моего рыка и гневного взгляда, он ее убрал:

— Эй, ребят, не кипятитесь, у меня есть подружка. — Он мечтательно смотрит на одну из танцовщиц, после чего возвращает печальный взгляд на блондина, — прости парень, но у них любовь до гроба. Но нам настолько мало платят, что приходится идти на такое.

Оливия, девушка, которая помогает мне в выходные дни, появилась рядом и в подтверждение закивала.

Грррр... Они что, все сговорились?

Вселенная вдруг захотела меня осчастливить?

— Я дома, — кричу, кидая сумку на пол.

— Уже? — слышу взволнованный девичий шепот.

— У нас гости?

Снимаю пальто и прохожу по коридору прямо в комнату брата. На его кровати сидит чудное беловолосое создание. Милая девочка его возраста смущается и скованно улыбается мне:

— Привет.

Улыбаясь, перевожу взгляд на брата, который с невозмутимым лицом облокотился на подоконник.

— Кто это милое создание?

— Я же говорил, что ты ей понравишься, — влюбленными глазами он смотрит на девочку, после чего переводит взгляд на меня. — Это Эмили. Я про нее тебе немного говорил.

— Если ничего, теперь считается немного, то ладно.

Эмили взволнованно потирает ладошки, но за ее волнением можно было рассмотреть разочарование. Эта девочка души не чает в моем мальчике.

— Хотя ладно, я помню, что ты рассказывал, что-то про новенькую девочку, это она? — делаю сумасшедшие глаза, — она еще закрывается в мужском туалете с твоими одноклассниками.

Глаза Эмили расширились в удивление и замешательстве, она было открыла рот, чтобы возразить, но смеясь, я ответила в голос с братом

— Не обращай внимания, у нее такой юмор, — брат.

— Я шучу, прости.

— Мы тебя только и ждем, но что-то ты сегодня рано, — заключает он.

Джимми плавно отталкивается от подоконника и с кошачьей грацией направляется к Эмили, берет ее за руку и они вместе подходят ко мне.

— На кухне чай стынет, иди, переодевайся, мы тебя подождем.

Все-таки люблю я этого мальчишку.

Останавливаю Джимми за руку и шепчу на ухо:

— Налей мне что-нибудь покрепче. — Он кивает и, улыбаясь, ведет подружку на кухню.

Залетаю в комнату и переодеваюсь со скоростью метеорита. Впервые Джимми привел домой девочку, которая ему явно нравится. Что, скорее всего, взаимно.

Захожу на кухню и наблюдаю приятную картину. Джимми добавляет коньяк в кружку, явно с моим, чаем, Эмили сидит на стуле и нервно тербит края сиреневого свитера.

Ее светлые волосы собраны в хвост, аккуратный маленький носик находится в окружение веснушек, которые я ранее не заметила. Она покусывает, пухлые губы и наблюдает за Джимми.

— Привет, — сажусь за стол и беру сигарету. — Как ты относишься к табаку?

— Нормально, — скованно отвечает он, — мой брат курит, так что нормально.

— Брат? — спрашиваю я, делая первую затяжку. — Джимми, открой, пожалуйста, окно.

Он открывает и ставит кружку чай передо мной.

— Спасибо.

— Да, я живу с братом. — Она неловко отводит глаза в сторону, — мои родители умерли, когда мне было три года.

Джимми кладет руку на ее плечо и сжимает.

Должна ли я сказать, что сожалею? Наверное, да, вместо этого, я говорю:

— Моя мать умерла, когда мне было пятнадцать.

— Ох... Я...

— Не нужно. — Перебиваю.

Если люди узнают, что погиб близкий для тебя человек, всегда говорят, эти дурацкие слова сожаления. Никогда не понимала, зачем? Это ведь не они убили твою мать или подругу. Не они заставляли ее садиться пьяной за руль или употреблять наркотики.

— Джимми не рассказывал мне этого.

— Как вы познакомились? — перевела я тему.

Мы договорились с Джимми не рассказывать всем подряд, что произошло в нашей семье. Когда люди слышат, что чье-то имя связано со смертью, сразу сторонятся их близких, и не важно, умер он от передозировки наркотиков, или его сбила машина. Мы так же не любим эти сочувствующие взгляды со стороны прохожих. Многие понимают, что нам пришлось пережить, но даже это их не останавливает от жалостливых взглядов.

— Мы столкнулись в школьном коридоре.

— То есть, раньше вы не виделись?

— Нет, я только собираюсь перейти в эту школу. Моя мама ее заканчивала, брат сказал, что она была бы рада, если бы я училась здесь.

Думаю, это прекрасно, когда брат заботится о своей сестре. Всегда мечтала иметь старшего брата, но сейчас, не представляю жизни без моего Джимми.

— И как давно мы вместе? — немного с обидой протягиваю я.

Обычно, Джимми делился всеми подробностями из его жизни, но тут...

— Пару дней, — подал голос братец. — Я хотел тебе про нее рассказать, но знал, что лучше вас познакомить. Ведь ты не сможешь сидеть просто так, сложа руки и ничего не зная про мою девушку. Мы это уже проходили.

— Вы о чем? — растеряно спрашивает Эмили.

— Джимми нравилась одна девочка, — начинаю я, и замечаю, как ревность вспыхивает в глазах девочки, что определенно мне нравится. — Они встречались какое-то время, он мне про нее много рассказывал, но я ни разу ее не видела. И тогда мне стало интересно, что же это за девчонка, которая так запала в душу моему мальчику. Ну и тогда, я узнала, что она его на четыре года старше и имеет судимость.

— Судимость? — удивилась девочка и испуганными глазами уставилась на Джимми.

— За мелкую кражу, — закатил он глаза. — Ты теперь всю жизнь меня этим упрекать будешь?

— Я между прочим волнуюсь за тебя и очень.... Ну, не важно короче... Расскажи о себе? Чем ты занимаешься?

Эмили смутилась, но все же заговорила:

— Ну, я люблю рисовать.

— Ходит в художественную школу, — поправляет Джимми.

— Картины участвовали в выставках?

— Да и не раз, — блеск в ее глазах подтвердил мои догадки. Рисование — смысл ее жизни.

Этим занималась и моя мать, пока отец не бросил ее одну с двумя детьми. Я помню, когда была маленькой, она любила срисовывать с меня портрет. Мы мало делали фотографий, каждый волшебный момент моей жизни, она старалась запечатлеть на бумаге с помощью красок.

— Ладно ребят, — голос пропитан отчаянием, которое брат не мог не заметить. — Я пошла, мне нужно готовиться к новой фотосессии. — Я в два глотка осушила чашку с чаем и направилась к себе в комнату. Мне нужно было, побыть немного наедине с музыкой, чтобы не сходить с ума.

— Ты в порядке? — спросил Джимми, закрывая дверь в мою комнату.

— Да, — тяжело прошептала.

Он подходит ко мне, чтобы обнять и я обнимаю его в ответ. Он, единственное, что осталось у меня от матери.

— Я скучаю по ней, — шепчу ему в волосы.

— Я знаю, я тоже, — так же тихо отвечает он. — Все будет хорошо, я всегда буду рядом, — он крепче сжимает меня в объятиях и делает два шага назад.

— Она хорошая девочка, и по уши влюблена в тебя.

— Я знаю, — он мечтательно улыбается.

— Она напоминает мне маму.

— Очень.

Он развернулся и повернул ручку двери, чтобы открыть ее, но внезапно развернулся.

— Я тоже тебя люблю.

— Повернись лицом к солнцу, а правую руку чуть согни, — давала я наставление девушке, делая несколько снимков сразу. — Меняй позу.

Щелк. Щелк. Щелк.

Щелк. Щелк.

Щелк.

Щелк. Щелк. Щелк.

Прекрасный звук ласкает мой слух. Это восхитительное чувство, когда ты можешь видеть мир через объектив фотоаппарата, и знать, что никто, кроме тебя не сможет испытать этих эмоций. Ты видишь мир в ином формате. Блики, которые не заметны глазу, с удовольствием ловит камера. Свет, который совсем по-другому смотрится наяву, кажется, открывает мир в сказку и дает возможность детству подняться из глубин твоего сознания. Нюансы, которые скрывает жизнь. Границы, за которыми не видно, убогую часть этой параллельной системы.

— Ты можешь улыбнуться? — Смотрю в объектив. — Нет, не так. — Качаю головой, снова обращая внимание на девушку поверх камеры. — Это наигранная улыбка. Ты не чувствуешь себя счастливой, когда так улыбаешься.

— Я... — она опустила плечи и печально улыбнулась. — Сейчас не самый лучший период в моей жизни.

— У всех случается дерьмо.

— Да, но... — она кажется растерянной. — Ты не можешь быть серьезной.

— Я абсолютно серьезно, — пожимаю плечами, кладу камеру на стол, а сама сажусь на старое скрипучее кресло. — Возьмем перерыв.

— Ладно, — она расслабляется и садится напротив меня. — Но я тебя не понимаю, ты не должна была этого говорить.

— Почему? — поднимаю ноги и сгибаю их в коленях.

— Ну, это...

— Не правильно? — она кивает. — Как ты поняла, что это не правильно?

— Ну, когда люди говорят, что у них проблемы, обычно их поддерживают. Так все делают.

— Именно. Это и есть ответ на все твои последующие вопросы. Я не такая как все. И не подчиняюсь многим правилам. У меня свои правила. — Она озадаченно смотрит на меня, а я в это время беру свой кофе и камеру, чтобы посмотреть, что у нас получилось. — Если бы у тебя было все настолько плохо, ты не была бы сейчас здесь.

Девушка молчит, а я и не пытаюсь продолжать диалог.

Я вообще не должна с ней разговаривать. Я должна выполнять свою работу, а значит, фотографировать.

Мы сделали около сотни фоток, но не одна из них мне не нравится. Они довольно профессионально сделаны и позы модели тоже хороши, но эмоции одни и те же. Она отсутствует на снимках, будто физическое тело есть, а самой души нет.

— Но ты же не знаешь, что на самом деле происходит в моей жизни, — начинает

она. — Может я пережила нечто ужасное, а сейчас пытаюсь сделать что-то, что может отвлечь меня от мыслей о произошедшем.

— Если тебе изменил парень, это не значит что надо страдать и убиваться по этому поводу.

Хотя, нет, думаю, ты делаешь именно это. Мне кажется для полного комплекта, тебе остается только записаться в клуб разведенков и рассказывать, как ты страдаешь, когда смотришь на ваши совместные фотографии.

Эмоции на ее лице сменялись одна за другой. Первый раз за час нашего общения, я вижу что-то кроме, озадаченности и печали.

Она не смотрит на меня, когда я из-под тишка, начинаю делать снимки.

— Как? — Не верящими глазами уставилась она на меня. — Как ты поняла?

С усмешкой отвожу взгляд. Осматриваю место, в котором я люблю проводить много времени, и очень часто устраиваю фотосесии. Шершавые серые стены пустого помещения уходят высоко к потолку, окна занавешены старой пожелтевшей от влаги пленкой. Высокие широкие колонны, поддерживающие потолок, которые придают изыска и загадочности этому месту, расположены вдоль всего помещения. А старые зеркала, с паутинками трещенок так и манят сделать что-то необычное. Это место меня вдохновляет.

— Каждый раз, когда ты смотришь на свой телефон, будто ждешь его сообщения или надеешься на пропущенный звонок, ты огорченно вздыхаешь и понимаешь, что ждать-то нечего. На всех снимках, ты кажешься печальной, но при этом злость в твоих глазах никуда не девается. Она так же присутствует в твоём теле. Ты все время очень напряженна, но отводишь взгляд вниз и тяжело вздыхаешь, что очень напоминает смирение. Ты тоскуешь по нему, и тебе не нравится это чувство, поэтому ты всегда покусываешь свои губы, чувствуя себя не уверенно. Ты двигаешься как робот, когда меняешь позы, ты даже не думаешь, о том, что делаешь.

— Ты психолог? — восторженно спрашивает она.

— Не дай бог. Если бы я была психологом, сидела бы в тюрьме за убийство в смиренной рубашке. — Она поднимает идеальную бровь. — Не люблю слушать нытье других людей.

— Ох... Ты бесчувственная.

— Спасибо, — улыбаюсь ей в ответ и делаю несколько снимков.

— А ты, кажешься счастливой.

— Я просто занимаюсь тем, что мне нравится.

— Нет, — она смеется, и я делаю еще ряд снимков, пока она этого не замечает. — Ты не поняла. Будто кто-то делает тебя счастливой.

Я смотрю на телефон и вспоминаю последнюю Эсэмес от Джека:

"Я НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ ТЫ УХОДИЛА. ВДРУГ, ТОТ КОГО ТЫ БУДЕШЬ ФОТОГРАФИРОВАТЬ, ОКАЖЕТСЯ СЕКСУАЛЬНЫМ ПАРНЕМ, И ОН ТЕ ПОНРАВИТСЯ. НО НЕ ДАЙ БОГ ЭТО БУДЕТ СЕКСАПИЛЬНАЯ КРАСОТКА, И ПЕРЕСКОЧИШЬ НА ДРУГУЮ СТОРОНУ. ХАХ;). НА САМОМ ДЕЛЕ, Я БУДУ ОЧЬ СКУЧАТЬ, ПО ТОЙ САРКАСТИЧНОЙ СУЧКЕ, КОТОРАЯ В ДУШЕ МИЛАЯ ПУШИСТАЯ. НАПИШИ МНЕ, КАК ОСВОБОДИШЬСЯ, А ТО, КАЖЕТСЯ Я ! СКУЧАЮ".

— Ты влюблена, — она хлопает в ладоши и улыбается.

— О, нет, мы не будем об этом говорить, — встаю я, и направляюсь к рабочей площадке. — Все, перерыв окончен.

— Ес, я права.

— Нет, не в кого я не влюблена, — грубо отрезаю я.

— Да ладно тебе, ты знаешь мою проблему, почему бы мне ни узнать твою?

— Хватит, — рычу я, — не твое дело.

Я пытаюсь ее задеть, потому что эта не та тема, которую я готова обсуждать с кем-либо. Тем более с ней, с девушкой, чьего имени я не запомнила.

Но она даже не обижается, а продолжает улыбаться и начинает позировать, замолкая только для того, чтобы я смогла сделать очередной снимок.

— Ты не подпускаешь его к себе. Он тебе тоже очень нравится, но ты боишься последствий и действительно серьезных отношений. Потому что не представляешь что это такое.

— Да это так! — кричу я, — ты счастлива!? Не хочу об этом говорить. Это слишком личное!

— Пусть тебе и не нравится слушать проблемы других, знай, мне приходится делать это каждый день, а еще и помогать. И мне это настолько надоело, что я готова сама прикончить их стеклянной вазой, за их дурацкие проблемы. Но, не взирая на это, мне приходится с умным лицом молчать и делать вид, что мне это приносит удовольствие. Правда есть такие люди, которые не хотят раскрываться и их притаскивают ко мне на прием силой или шантажом. Тогда, мне становится интереснее работать. Потому что все самое потайное и самое болезненное, никто не хочет рассказывать, все хотят чувствовать эту боль, не осознавая того сами. Так им кажется, что они находятся ближе к этому человеку. И некоторым это важно, потому что эти люди являются любимыми, другим, потому что они хотят отомстить, и думают, что, не рассказывая ни кому, будет больше ненависти, когда они будут совершать свой план, меньше подозрений, когда люди найдут закопанный труп. — Она делает паузу и смотрит на меня умными глазами. — Просто послушай меня, ты можешь забыть это и делать так, как ты считаешь нужным. Просто, послушай. — Я киваю, и она продолжает. — Дай ему шанс. И шанс вашему будущему. Мы живем один раз, и каждый день нужно жить как последний.

— Я...

— А теперь давай, — улыбается она, — фотографируй меня, а то мне придется продлевать, а зарплата психологов ничтожно мала.

Все еще в ступоре, я машинально начинаю работать.

Мы молчим некоторое время, слушая звук, сменяющихся друг за другом кадров, после чего она говорит:

— Я слышу эхо, что это?

Я моментально прихожу в себя.

Вода, которая капает непонятно откуда. Этот звук успокаивает меня. Но к этому вопросу я всегда подхожу с фантазией, поэтому говорю:

— Боги считают секунды, когда можно будет зарыть меня глубоко под землей и отдать под руководство дьяволу. — Ухмыляюсь я.

Вот только они не знают, что я уже знакома с ним, и состою в дружеских отношениях.

"НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ НАЗАД, МАМА ВЕРНУЛАСЬ ДОМОЙ, МНЕ ПРИХОДИТ ПРЯТАТЬСЯ В СВОЕЙ КОМНАТЕ, ЧТОБЫ НЕ ПОПАДАТЬСЯ ЕЙ НА ГЛАЗА. У МЕНЕ НА РУКАХ УСНУЛ ДЖИММИ, ОН ЕЩЕ МАЛЕНЬКИЙ И НЕ ПОНИМАЕТ ВСЕГО. ПРОИСХОДИТ, ПОЭТОМУ МНЕ ПРИШЛОСЬ НАПОИТЬ ЕГО СНОТВОРНЫМ. НЕ ХОТЕЛОСЬ ЧТОБЫ ОН СМОГ НА НЕЕ НАРВАТЬСЯ".

Я вспоминаю, как мать приходила пьяной и накуренной, после походов на работу. Вот только сейчас я понимаю, что не на какой работе она не была. Она всегда обманывала меня, когда была трезвой или чуть выпившей. Она уходила работать вечером, а возвращалась под утро. Ближе к пятнадцати, я начала догадываться, что она торгует своим телом. Поэтому я решила устроиться на работу, чтобы мать перестала заниматься ерундой. Я надеялась, что если она увидит работающую дочь, ее совесть даст о себе знать и она завяжет с наркотиками. Но это только усугубило ситуацию, все деньги, что я зарабатывала, она тратила на алкоголь и травку, нам с братом приходилось жить на жалкие центы, которые я, откладывала на поступление в институт.

Это всегда было больной темой для меня, даже сейчас. Как и всегда, мою грудь болезненно сдавливает, когда я вспоминаю мать и мою прошлую жизнь. Я уже несколько раз пожалела, что решила навести порядок в кладовой. Слава богу, дома я нахожусь одна. Алекс не смогла прийти, а Джимми повел Эмили в кино.

Я сижу на полу в куче ненужных и одновременно важных для меня вещей, перелистывая страницы моего дневника. Его страницы пожелтели от времени, а обложка протерлась до дыр, но это то малое, что связывает меня с прошлым.

"ЗДРАВСТВУЙ ДНЕВНИК!" — читаю последнюю запись. — "СЕГОДНЯ, ЭТО ПРОИЗОШЛО. ТОЛЬКО ВЧЕРА Я СМОТРЕЛА, КАК ОНА ЗАПИВАЛА ВОДОЙ ГОЛУБЫХ ЦВЕТНЫХ ТАБЛЕТОК, А СЕГОДНЯ, СМОТРЮ НА ЕЕ БЛЕДНОЕ ЛИЦО. МНЕ УЖЕ НЕ ХВАТАЕТ ЕЕ. ОНА ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В МОЕЙ ЖИЗНИ. Я НЕ ПЛАЧУ, НЕ ОБЕЩАЮ СЕБЕ, ЧТО НИКОГДА НЕ БУДУ ЭТОГО ДЕЛАТЬ. ВМЕСТО СЛЕЗ, МНЕ ПЕРЕПОЛНЯЕТ НЕНАВИСТЬ, НЕНАВИСТЬ К ОТЦУ И ЖАЖДА МСТИ. МНЕ ХОЧЕТСЯ РАЗРУШИТЬ ЕГО ЖИЗНЬ ТАК ЖЕ, КАК ОН ЭТО СДЕЛАЛ С НАМИ. Я БУДУ ПРОКЛИНАТЬ ЕГО, И РАДОВАТЬСЯ, КОГДА КИНУ ГОРСТЬ ЗЕМЛИ НА ЕГО ГРОБ. БЫЛА ВОЛЬНА ВЫБИРАТЬ, КТО ВОЗЬМЕТ НАДО МНОЙ ОПЕКУНСТВО, НО НЕ ДЖИММИ. Я ЗНАЮ, ЧТО СДЕЛАЮ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ, ЧТОБЫ ОН НЕ СМОГ ДО ВОСПИТЫВАТЬ МОЕГО МАЛЬЧИКА. ОН НЕ ДОСТОИН ВООБЩЕ ИМЕТЬ ЧТО-ТО ОБЩЕЕ С НАМИ, ОН ДАЖЕ НЕ ИМЕЕТ ПРАВО ДУМАТЬ О НАС. ЕСЛИ НАДО БУДЕТ ЗАМЕНИТЬ МАЛЬЧИКУ ВСЕХ, И МАТЬ, И ОТЦА. ОДНО У МЕНЯ УЖЕ ХОРОШО ПОЛУЧАЕТСЯ. Я ЗНАЮ, ТОЧНО, ЧТО ОТЕЦ НЕ БУДЕТ СЧАСТЛИВ СО СВОЕЙ НОВОЙ ЖЕНУШКОЙ.

ТЕПЕРЬ, У МЕНЯ ТРИ ГЛАВНЫЕ ЦЕЛИ В ЖИЗНИ.

1. НИКОГДА НЕ ПЛАКАТЬ. ВСЕГДА БЫТЬ СИЛЬНОЙ.
2. ОТОМСТИТЬ ОТЦУ, ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО.
3. ВСТАТЬ НА НОГИ, И ВОСПИТАТЬ ДЖИММИ.

ВСЕ ЗАКОНЧИЛОСЬ. ЭТО ПОСЛЕДНИЕ, ЧТО Я НАПИШУ ЗДЕСЬ, НУЖ
СТАНОВИТСЯ ВЗРОСЛОЙ И НАУЧИТЬСЯ ДЕРЖАТЬ ВСЕ В СЕБЕ.

ПУСТЬ ЗЕМЛЯ ЕЙ БУДЕТ ПУХОМ. ЛЮБЛЮ...ТВОЯ МАЛЕНЬКАЯ ДЖИ"

Мне не нужно было это читать. Хотя я и обещала никогда не плакать, я много раз нарушала свое обещание. Всегда наступает такой момент, когда ты ломаешься, а чувства так и норовят выплеснуться наружу. Этого не было давненько, но сейчас, когда я вспоминаю, что я чувствовала в тот момент, когда маму закапывали в землю, глаза предательски начинает щипать.

Указательными пальцами закрываю слезные каналы, чтобы хоть как-то остановить тот поток слез, который рано или поздно прорвется, если я не остановлю его сейчас.

Поднимаюсь с пола и со злостью, запикиваю все вещи обратно в кладовку. Не думаю, что смогу закончить уборку сегодня, поэтому просто закрываю дверь на щеколду, и ухожу на кухню.

Комок в горле продолжает увеличиваться, а я, нахожу самый крепкий коньяк из моих запасов и наливаю три стопки, которые выпиваю, не задумываясь о закуске.

Пишу Дрю: "НУЖНА ТВОЯ ПОМОЩЬ, МНЕ НУЖНО РАССЛАБИТЬСЯ".

Ответ не заставляет себя долго ждать: "ЖДИ, СКОРО БУДУ".

Никто не знает, что произошло в тот день. Джимми до сих пор задается вопросом, почему я пропала на сутки. Конечно, я не стала рассказывать, что мы с Эндрю толкали наркоту в ночных клубах и сами хорошенько накидались. Вместо этого я сказала, что весь день провела загородом, работая, а потом осталась ночевать у Роба. Он не пришел в восторг, оттого что узнал, что мы с Робом начали снова общаться. Ведь он помнит, что было в то время, когда мы совершали глупости, и как я зарабатывала деньги. Но он относительно успокоился, что со мной все было в порядке, и я была под присмотром.

В тот вечер, я игнорировала всех, я выключила телефон и просто исчезла. Джек первый спохватился меня искать, и как позже я узнала, первое место, куда он заявился, это был клуб, второе — моя квартира. И там, и там, он услышал одно и то же: "Это Джо, она может пропасть, когда ей этого захочется". Конечно, все волновались, но понимали, что особого смысла меня искать нет. Если я захочу пропасть, я обязательно это сделаю.

После моего возвращения, я игнорировала всех еще около трех дней. Я отпросилась с работы, и уезжала к Дрю в тату-салон и работала над фотографиями, которые должна была отправить заказчиком. Я не появлялась на пороге Алекс, хотя всегда делала это, после своих исчезновений.

А сейчас, я стою напротив Джека и выслушиваю его нотации о том, насколько я плохая девочка.

— Ты не понимаешь? Я даже к Марку заявился, который сказал мне тоже, что и остальные. — Кричит он, размахивая руками.

Прохожие оборачиваются и долго смотрят на нас, никто не говорит ни слова, оставаясь молчаливыми наблюдателями. — Не смей так делать. Случись что-то ужасное, и тебя никто не схватится искать, потому что все решат, что это очередной твой ненормальный поступок.

— Рано или поздно, кто-нибудь да хватится. — Возражаю я.

— Да? И кто же? Даже Алекс, черт, сказала мне, что не стоит беспокоиться.

— Но сама она продолжала это делать. От нее миллион пропущенных звонков и не прочитанных сообщений. — Я поднимаю телефон, в знак протеста.

— Ты не представляешь, как меня достала! — кричит он. Желваки на его скулах появляются все чаще, а руки сжимаются в кулаки.

— Круто! Можешь валить на четыре стороны, — горечь, которая не должна была появиться, пронзила мой желудок. — Только отвали от меня!

— Ты серьезно такая идиотка? — спрашивает он, разворачивая меня к себе.

— А ты серьезно такая скотина? Что тебе от меня нужно? Зачем ты прикопался ко мне?

Он в удивление уставился на меня:

— Ты действительно не понимаешь? — растерянно спрашивает Джек.

— Видимо я настолько тупая, — разворачиваюсь к нему спиной и тяжело вздыхаю.

— Ты мне нравишься, ненормальная. — Он хватает меня за руки и разворачивает.

— Спасибо, на добром слове.

Все еще растерянный от моих слов, он ослабляет свои оковы, но не отходит ни на шаг. Тогда это делаю я. Но врезаюсь спиной в машину.

— Почему ты не такая как все нормальные люди?

— Нормальной быть скучно. Я не раз это говорила, — отвечаю.

Он суживает глаза и подходит ближе, прижимая меня к дверце машины.

— Ты так сильно меня раздражаешь, что каждый раз, когда ты на меня смотришь, мне хочется врезать тебе, но в тоже время, я хочу наслаждаться вкусом твоих губ. Что определенно является более сильным желанием. Но я прекрасно понимаю, что ты можешь позволить мне себя поцеловать только в те моменты, когда мы ругаемся. Поэтому, мне приходится терпеть сутками, чтобы рано или поздно насладится тобой, каких-то жалких пять минут. А потом видеть, как ты убегаешь от меня. — Он наклоняется и целует уголок моих губ.

Внутри все сжимается, а непонятная живность в животе, начинает делать свое шоу, толи прыгать в разные стороны, толи играть в догонялки. Это не важно. Важно то, что сейчас, происходит с моим телом. А оно явно решает идти против разума, и впивается в губы Джека. Исследуя его рот. Получая необходимый адреналин и разрядку, которой мне так не хватало. Если бы, мы были не на улице, хотя бы в машине, я бы позволила ему намного больше, чем просто трахать мои губы и мять ягодицы, возможно, я бы сама заставила его, трахать мое тело.

Глава: 35

Каждый день становится все лучше и лучше. Давно я не чувствовала себя настолько счастливой. Все происходит абсолютно нереально. Брат встречается с хорошенькой девочкой, которая подтягивает его по предметам. Отец, не престаёт со своим излишним вниманием. Здоровье бабушки становится лучше, давление остается стабильным. Моя личная жизнь налаживается.

Наверное, я сошла с ума. Но все-таки решила прислушаться к совету той девушки. Мы периодически созваниваемся, она рассказывает, что происходит в ее жизни, и как ей помогли мои советы. Которых особо не было. Она не просит делиться меня с ней своими чувствами, но почему-то, каждый раз, когда она мне звонила, я рассказывала ей о том немногом, что происходит между мной и Джеком. Эбигейл, так ее зовут, может вытянуть из меня больше чем Алекс, мне это не очень нравится, и я всегда стараюсь придерживаться отговорки, что она психолог. Даже в душе, я не могу признать, что она действительно становится моей подругой.

Каждый раз, когда что-то ненужное слетает с моего языка, внутри все сжимается, но потом становится легче, это чувство кажется приятным. И не важно, связано это с Джеком или Эби. С Эбигейл, это происходит не так часто как с Джеком, наверное, потому что он мне нравится, но все же достаточно, чтобы я нервничала каждый раз, как встречалась с ней или созванивалась.

— Привет! — слышу приятный голос, принадлежащий брюнетку.

Разворачиваюсь на каблуках и встречаюсь с ее счастливым лицом. Ее бежевое пальто, выделяет все ее изгибы. Полусапожки на невысоком каблуке, не делают ее даже приблизительно моего роста. Берет, под цвет пальто, подчеркивает ее темные волосы, которые так выделяются на фоне светлых цветов, она выглядит изящной и... счастливой?

Она обнимает меня, чем застаёт врасплох. Мы даже с Алекс, которой так долго общаемся, не приветствуем много прикосновений, нам всегда казалось это через чур,

излишним. А это? Очень странно и не привычно. Эби отпускает меня, и совсем не кажется расстроенной, что мои руки продолжали висеть по бокам.

— Это тебе, — она протягивает меня чашечку с кофе из старбакса. — Не знала, какой тебе может понравиться, поэтому взяла на свой вкус.

— Спасибо, — делаю глоток и поражаюсь, когда латте со сливкам и двойным шоколадом стекает по пищеводу. — Это мой любимый! Как?

— Не знаю, просто решила, что тебе он может понравиться, — она улыбается еще ярче.

Это удивительно, никто кроме меня и продавца кофе не мог этого знать, но она покупала кофе явно в другой кофейне, потому что пришла с противоположной стороны.

— Рассказывай, как у тебя дела? — она сделала пару шагов вперед и оказалась рядом со мной, взяла под руку и пошла по аллее, заставляя меня следовать за ней.

— Мне казалось, мы не за этим встретились, — улыбаюсь, заправляю волосы за уши.

— Конечно не за этим. Это простые формальности, — но мы то обе знаем, что встретились только для того чтобы узнать, что делает наши обычные будни особенными, и помочь друг другу, если появляются какие-то вопросы.

— Это кажется странным, но мы стали проводить еще больше времени с Джеком вместе. Я не знаю, как у него получается терпеть мой несносный характер.

— Ты просто ему нравишься

— Ну да, — недоверчиво отвечаю, делая пару глотков кофе. — Сейчас мне должно быть все понятно?

— Эй, я конечно знала, что ты очень сложная личность и не всегда хочешь признаваться в своих чувствах, но не замечать и не принимать как к тебе относятся другие люди, это просто бред. Ты ему нравишься, поэтому он готов терпеть все твои выходки. А возможно, он именно это и любит в тебе.

— О любви и речи быть не может.

— Почему нет? Ты сама прекрасно понимаешь, что с каждым днем влюбляешься в него все больше и больше. Почему он не может чувствовать тоже самое?

— Не может и все.

— Почему ты такой упрямый баран.

— Ты только, что сказа что я овца? — улыбаюсь.

— Именно. Упрямая овечка. — Она останавливается и смотрит своими голубыми глазами на меня. — Я говорила тебе, отпусти все свои мысли, и следуй чувствам.

Я помню. Но не могу так. Возможно, она правильно сравнила меня с бараном, потому что я однозначно буду стоять на своем, и возможно, еще докажу всем что они были не правы. Но в тоже время, я понимаю, что с каждым днем мне становится труднее и труднее держать его на расстояние.

— Что на счет тебя? Как твои дела?

— Обычно.

— Нет, так не пойдет. — Качаю головой. — Я не собиралась поднимать тему о моих отношениях с Джеком, я надеялась поговорить о том, что творится у тебя. В последнее время ты кажешься счастливее, чем обычно.

— Да.

— И...

— Я встретила парня, кажется, мне он очень нравится.

— А ты ему?

— Наверное, тоже.

— Это хорошо. — Я не любила подобные разговоры, но почему-то с Эбигейл, мне хотелось разговаривать и разговаривать на такие темы. И опять же, это все только потому, что она ПСИХОЛОГ. — Кто он? Чем занимается?

Мы останавливаемся возле скамьи и присаживаемся.

Эби долго смотрит вдаль, после чего, не смотря на меня, начинает рассказывать:

— Мы познакомились с ним в книжном магазине. Нет, он не ботаник-заучка. Он покупал книги для своей дочери. — Мои брови медленно поднимаются вверх, а она продолжает, все так же смотря на природу. — Ему двадцать пять, три года назад он стал отцом одиночкой. Девушка, с которой он зачал ребенка, после родов сразу исчезла, и сейчас от нее ни слуху, ни духу. Он не кажется потерянным или что-то в этом роде. Он работает, продолжает учиться, но при этом ни на минуту в свободное время не отходит от дочери. Его дочь просто ангел. Мы уже подружились. Сегодня вечером, все вместе идем в парк, кататься на аттракционах.

— Это замечательно.

— Я тоже так думаю. — Она поворачивается, а в ее глазах, не пролитые слезы. — Ты не видела, как он страдает. Мне кажется, он ненавидит себя. Каждый раз, когда рядом нет малышки, он выглядит таким уставшим. — Одинокая слеза скатывается по ее щеке.

В этот момент я понимаю, что моя жизнь не настолько сложная, как мне казалась. В этот момент, я становлюсь менее бесчувственной и обнимаю, новую подругу.

Оказывается, и у психологов бывает дерьмо в жизни.

"ДОБРОЕ УТРО, НАПИШИ МНЕ КАК ПРОСНЕШЬСЯ. НАДЕЮСЬ, ЧТО ТЫ БУДЕТ РАДА МОЕМУ СЮРПРИЗУ". — Разбудило меня теплое смс Джека.

Кажется, я совсем не сомневаюсь в том, что собираюсь сегодня сделать. В какой-то степени Эби права. Он поможет мне пройти через все то дерьмо, что будет радовать меня каждый день. Главное не сильно влюбиться, чтобы потом было не так больно.

Я не стала отвечать сразу, делая вид, будто мне все равно, но потом, решила, что он подумает будто я сплю. Поэтому незамедлительно напечатала ответ:

"БЕСЧУВСТВЕННАЯ СКОТИНА ТЫ. ПОЧЕМУ НЕ МОЖЕШЬ НАПИСАТЬ МНЕ ПОЗЖЕ, ЧЕМ В ШЕСТЬ УТРА?!".

"ПОТОМУ ЧТО ТОГДА, ТЫ НЕ БУДЕШЬ ТАКОЙ РАЗДРАЖИТЕЛЬНОЙ. А ТЕПЕРЬ РАЗ ТЫ ПРОСНУЛАСЬ, ОТКРОЙ МНЕ ДВЕРЬ!"

Я выскочила из постели и побежала к окну, чтобы посмотреть, не стоит ли он возле моего подъезда. Нет не стоит. Тогда я совсем ничего не понимаю. "КАКУЮ ДВЕРЬ?".

"САМУЮ ОБЫЧНУЮ! ДЕРЕВЯННУЮ ТАКУЮ".

На цыпочках бегу в коридор и как можно тише открываю замки. Брату вставать только через пол часа. Пусть поспит.

— Ты приперся ко мне домой? — спрашиваю открывая.

— Да, — он улыбается, но когда осматривает меня с ног до головы, его улыбка исчезает.

Что? Вот что со мной не так? Волосы в полном бардаке? Или косметику забыла смыть? А может, у меня хвост вырос? Нет, ну а что?

— Что не так? — наконец спрашиваю я.

— Ничего. — Он сглатывает. — Ты не могла бы одеть, что-нибудь по длиннее?

Я поворачиваюсь к зеркалу, чтобы осмотреть себя. И понимаю, что стою перед ним в хлопковой майке без лифчика и в коротких черных трусиках-шортиках.

— Э... Проходи, — я закрываю за ним дверь в смущении, а потому думаю, что это со мной творится? Я даже в школе не боялась переодеваться перед мальчиками, а тут вдруг засмущаюсь? — Пойдем, Джимми спит, так что будь тише.

Мы идем в мою комнату, я указываю ему на кресло, а сама иду к шкафу ищу рубашку которая могла бы закрывать только половину бедра. Я стою к нему спиной, но зеркало на шкафу дает обзор на половину моего левого плеча и груди. Я снимаю майку с себя, медленным плавным движением, она падает на пол у моих ног, и так же медленно надеваю красную клетчатую рубашку.

Как только ткань оказалась на моих плечах, я услышала за спиной приглушенный рык и краем глаза я уловила быстрое и внезапное движение — это Джек поднялся со стула и двинулся ко мне. Одним слитным движением он развернул меня к себе лицом, прижав своим телом к дверце шкафа. Затем отстранился ровно настолько, чтобы смерить меня хмурым взглядом и буркнуть:

— Чего ты добиваешься? — прижимается губами к шее.

Я откинула голову назад, давая больше пространства его губам, вместо этого он оторвался от моей шеи, приподнял на руки, так чтобы мои ноги обвилились вокруг его талии, и

впились в губы. Открывая для него рот, я покрепче вцепилась в его шею. Его язык скользнул по моим зубам, деснам, после чего встретился с моим в бурном танце. Свободной рукой, он обхватил меня за попу и прижал ближе к своей возбужденной плоти.

— Ты меня убиваешь, — заговорил он между поцелуями.

Тоже самое делал и он со мной.

Приятная дрожь прошла по всему телу, когда он прикусил мою нижнюю губу. Столько ярости и отчаяния было в его поцелуях, что мне хотелось питаться его ртом в течение всего дня.

Я почувствовала приятный шелк подо мной, прежде чем поняла, что мы переместились на кровать. Рукой, он развел мои колени в стороны и расположился между ними. Резким движением он разорвал пуговицы на рубашке и она распахнулась. Его прикосновения обжигали и посылали приятные волны по всему телу.

Нервы внизу живота собрались в узел, нуждаясь в прикосновениях. Я должна почувствовать его внутри себя. Исследуя руками его мускулистую грудь, я спустилась к пряжке его ремня, но он неожиданно отстранился.

— Что ты делаешь? — хриплым шепотом спрашивает он.

— То, в чем нуждаемся мы оба. — Также тихо отвечаю я. — Или ты этого не хочешь?

Я знаю, что хочет. Эрекция, упирающаяся мне в бедро, подтверждает этот факт.

Мягкая мечтательная улыбка появляется на его губах.

— Эй, — он поднимает руку и нежным движением, едва прикасаясь, проводит по моей щеке. — Я и мечтать не мог о том, что произошло между нами сейчас. Но, если этому суждено произойти, — он кивает на наши переплетенные тела, — то это будет только тогда, когда я буду точно уверен, что на следующее утро, я буду видеть тебя в своих объятиях.

— То есть, — недоуменно спрашиваю, — если мы будем парой?

Кажется, он смотрит на меня целую вечность, прежде чем ответить:

— Да.

Это то, что я собиралась сделать сегодня, но он меня опередил. Только, когда я проснулась, меня не посещали мысли о том, что будет потом. Уже сейчас я что-то испытываю к Джеку, и это чувство может стать сильнее.

И в тоже время, я решила все еще вчера, и отступить от составленного мною плана не собиралась. Поэтому, я отпускаю все, и стараюсь не думать, когда я приподнимаюсь на локтях и встречаюсь с его губами, которые замирают в неуверенности, но потом незамедлительно отвечают на мой поцелуй.

Думаю, это первое официальное признание, что мы стали парой.

— Доброе утро, — потирая сонные глаза, брат выходит из комнаты в одних боксерах и шествует мимо. Он останавливается около двери в ванную комнату и не заходит, пока не слышит в ответ:

— Доброе.

Я улыбаюсь, но, развернувшись к плите, разочаровываюсь, очередной блинчик подгорел. Из меня всегда была плохая повариха, но никогда не думала, что у меня не будут получаться блинчики, которые так замечательно делает мой брат.

— У нас были гости? — интересуется Джимми, кивая головой на стол, где стояли две кружки с уже выпитым чаем.

— Да, Джек приходил.

— Это тот парень, который клеится к тебе на протяжении нескольких недель? — спрашивает он и усаживается за стол.

— Он самый, — блинчики, которые у меня получились более или менее съедобными, кладу на блюде и ставлю перед братом.

— Сегодня какой-то праздник? — удивляется он.

— Просто хорошее настроение.

— У кого-то был секс, — улыбаясь выносит вердикт брат.

— Эй, — наигранно возмущаюсь я, и бью его полотенцем, — я могу быть в хорошем настроении, только когда мне обломится потрахаться?

— Нет, но...

Слишком много я ему позволяю, но продолжаю вести с ним диалог.

— Извини, так я не подросток, которому только это и нужно, — играю бровями.

— Это двусмысленный намек?

— Нет, — улыбаюсь. — Прямой.

— Эй, я между прочим все еще девственник, — возмущается он, пытаюсь скрыть смущение, но легкий румянец, заставляет меня годиться им. Он все еще имеет совесть, и ему не очень комфортно говорить со мной на эти темы.

— Даже не знаю, — подтруниваю над ним. — Хорошо это или плохо. Потому что в твоём возрасте...

— Все парни уже пере трахались направо и налево.

— Эй, — я даю ему легкий подзатыльник, — я уже говорила, в этом доме могу выражаться только я.

— Ладно, ладно. — Он съедает блин. — Сегодня вечером у нас будут гости.

— Эмили?

— Нет, Макс.

— Ладно, — киваю я, допивая остатки остывшего чая. — Он у нас останется с ночевой.

— Скорее всего. — Он в два глотка осушает стакан и встает из-за стола. — Я собираться. Подкинешь меня?

— Конечно.

Кажется, я заболела.

Мой будильник сработал в очередной раз. Его мелодия звучит настолько громко, что мои внутренности перекручиваются несколько раз, уши сворачиваются в трубочку, а в голове будто играют на барабанной установке.

Я еще не открыла глаза, но уже знаю, что встать с кровати не смогу. Горло болит, словно все кошки нашего района решили процарапать небо моего горла. Дышать нечем, нос полностью забит, а конечности словно отказываются работать.

Я пытаюсь подняться с кровати, но тут же падаю обратно на подушку, перед глазами все кружится, комната приняла непривычные очертания.

— Черт, — мой голос звучит ужасно, как у курильщика с огромным стажем.

Снова мелодия на моем телефоне заполняет мою комнату. Пятнадцать минут не могли пройти так быстро. Натягивая на лицо одеяло одной рукой, второй я пытаюсь найти телефон в простынях.

Прикрываю веки, когда яркость экрана освещает мое лицо, и вижу имя Рола на экране:

— Да? — скрипучим голосом спрашиваю я.

— Джо? Что стряслось?

— Кажется, — боль в горле не дает мне договорить, и приступ кашля пронзает мое тело.

— Боже мой! Ты кашляешь как туберкулезник третьей степени! — Он больше ничего не говорит, пока я не затихаю. — Не смей сегодня куда-либо выходить.

— Но...

— Ни каких но! я уже договорился с Аделаидой. — Он замолкает. — Есть кто-то, кто присмотрит за тобой?

— Да, но я не буду никого тревожить. Сегодня понедельник, а это значит, что все на работе.

— Ты обязана кому-нибудь позвонить, кто будет приносить тебе горячее молоко?

Я кривлюсь, а он будто знает об этом и продолжает:

— Верю, что это очень не вкусно, и ты не стала бы это пить. Но кто-то должен тебя заставлять.

— Знаю, — хриплю я, — я могу позвонить Алекс.

— А как же Джек?

— Я не хочу, чтобы он видел меня в таком виде.

— Только так, ты сможешь понять, что он действительно к тебе чувствует.

— Мне все равно.

— А мне нет.

— Почему всех вас так волнует моя личная жизнь? — возмущаюсь я, и тут же захожусь в новом приступе кашля.

— Ох... Я больше не могу это слышать. Подожди, — я слышу шуршание, и предполагаю, что он закрывает динамик телефона, — набери Джеку, — кому-то говорит он.

— Рол, гребанная свинья. — Шиплю я, — какого черта?

Мой голос звучит угрожающе с таким хрипом.

— Прости, Джо. Но так будет лучше.

— Кому?

— Просто жди гостей, ладно? — И он сбрасывает.

Джек не заставляет себя ждать, уже через полчаса двери моей комнаты распахиваются. Я не открываю глаз, потому что точно знаю, кто пришел. И нет, не потому что так сказал мой внутренний голос или что-то еще, просто, я слышала, как он ругался, пытаюсь открыть входную дверь.

Ключи были только у трех человек. И не сложно было догадаться кто обладал двумя, третье же хранились у Алекс.

— Господи, Джо! Ты ужасно выглядишь, — обеспокоенный голос Джека раздается где-то над моим лицом.

Я не спешу открыть глаза, но все же отвечаю ему:

— Это именно то, что я хотела услышать. Спасибо, парень, — мои губы кривятся в подобие улыбки, если это сейчас вообще возможно. — Ты умеешь обнадежить.

— Я серьезно, ты слишком бледная. — Тыльной стороной ладони он ощупывает мой лоб, — Черт, да у тебя жар!

— Ты просто открыл Америку. — Бубню я, и снова начинаю кашлять.

— Шутишь. Значит не все так плохо, — я чувствую его улыбку.

Открываю глаза, что бы увидеть его потрепанное лицо. Улыбаюсь сама себе, его вытащили прямо из постели.

— Разве тебе не надо на работу? — хрипло спрашиваю я.

— У меня сегодня выходной.

Это хорошо? Не думаю.

— Ты же не останешься со мной на весь день?

— Именно это я и собираюсь сделать.

Ох. Черт. Я переворачиваюсь на живот, и голову пронзает невозможная боль.

— Ооо... Боже... — Хватаюсь руками за уши, пытаюсь заглушить все звуки, но от этого боль только усиливается.

Я метаясь по подушке, пытаюсь найти удобную позу, чтобы боль утихла, но она только становилась сильнее.

Джек, предположительно шуршит пакетиками с медикаментами, но потом я слышу перезвон стекла. Что это, черт возьми, такое? И в подтверждение моих догадок, он откидывает простынь. Холодный воздух охватывает меня со всех сторон, просачиваясь под хлопковую ткань моей пижамы, отчего я покрываюсь дрожью.

— Черт, — на половину стону, на половину хриплю я, — как холодно.

Джек кладет руку мне на бедро и заставляет замереть.

— Не смей этого делать! — визжу я, и тут же морщусь от боли.

— Прости, детка, — он оттягивает край коротких шорт и вонзает иглу в мое тело.

— Ублюдох, — рычу я. — Ты об этом пожалеешь.

— Верю, — он наклоняется и легко прикасается губами к моей макушке, — но я забочусь о тебе, и знаю, что тебе станет легче. А теперь, поспи.

Если раньше я думала, что может так тащить только от наркоты, то теперь признаю, что с лекарствами намного хуже. Когда ты вдыхаешь в себя, глотаешь или вкалываешь что-то в вену, ты расслабляешься, плывешь по течению твоих фантазий, а на утро приходишь в себя. А с таблетками, это ужас. Мое сознание видимо не хотело воспринимать это странное лекарство, поэтому отчаянно боролось. Все мои самые потаенные страхи и воспоминания всплыли наружу.

Я видела, как отец уходит от матери, при этом хорошенько потрепав словами. На самом деле, я никогда не видела, что происходило в тот момент, когда отец собрал свои вещи и уехал. Когда я вернулась домой со школы, его уже не было, а мать я нашла на пороге кухни пьяную в хламье. Я не стала осуждать ее тогда, это ей было нужно меньше всего.

Я видела, как на суде у меня забирают Джимми, ведь я не являюсь хорошим человеком, потому что неожиданно всплыло все мое прошлое. Я отчаянно боролась с охранниками, которые держали меня за руки, и Джимми, который также тщетно пытался вырваться из рук отца, проклиная всех на свете. Слезы катились по моим щекам, я кричала, кричала так громко, что кажется, весь Бостон мог слышать. Мне было плевать на проходящих мимо людей, которые с сожалением или отвращением смотрели на меня.

Я видела, как в своей комнате я скатилась по стене, и задыхаюсь от неумолимых слез. Мне хочется кричать. Это кажется настолько реальным. Я чувствую, как невыносимая боль разрывает мое сердце, и мне хочется кого-нибудь ударить. Я чувствую себя жалкой, поэтому закрылась у себя в комнате и, кусая кулак, тихо плачу, ведь за стенкой, собрались важные для меня люди и пытаются успокоить.

А последнее воспоминание настолько причиняет боль, что я кричу, не сдерживаясь. Кричу так громко, чтобы весь мир мог услышать и почувствовать мою боль.

И тут, чьи-то теплые руки обхватывают меня за плечи и трясут.

— Джо, черт Джо, проснись, — повторяет один и тот же голос. — Ну, девочка, давай же.

Мне нужно открыть глаза, я знаю, что мне нужно открыть глаза, но у меня не получается. Странное ощущение, будто привязали тряпку так плотно к лицу, что придавили веки. От этого мой крик становится только громче.

— Черт, — теплые руки исчезают, и я начинаю паниковать еще больше. Меня оставили. Меня где-то бросили, больную и под действием каких-то сильных антибиотиков. Бросили и даже не удосужились дожидаться, пока я очнусь. Слезы начинают стекать по моим щекам и я позволяю им бежать дальше, не пытаюсь их остановить.

А потом происходит это.

Кто-то бьет меня по щеке, с последним криком я свободно вдыхаю поток чистого воздуха и, наконец, мои глаза открываются.

Одним резким движением я сажусь на простыни и оглядываюсь. Черные стены, белые лапки, гитара фотоаппарат, книги и обеспокоенное лицо Джека. Слава богу, я дома.

Тяжело выдыхаю и падаю обратно на подушки. Я не закрываю глаза, слишком долго я не могла их открыть.

Я пытаюсь собрать воедино все, что мне приснилось и понимаю, что все еще плачу. Последнее воспоминание четко отпечталось в моем сознание.

— Господи, — шепчет Джек, поднимая меня и пересаживая к себе на колени. — Ты меня так напугала. — Он утыкается носом в мои волосы и вдыхает их запах.

— Ч-что т-ты мне в кол-лол? — трясущимся от ужаса голоса шепчу я.

— Самое обычное снотворное.

— Тогда почему мне так хреново? — спрашиваю, утыкаясь лицом в его грудь и позволяя слезам катиться по моим щекам.

— Я не... я не знаю, — шепчет он, сжимая меня в объятиях, — прости, такого не должно было случиться.

И как ни странно, я готова ему отпустить это. Конечно, я никогда не смогу забыть то, что мне приснилось, но он же не виноват, что лекарство так на меня повлияло. Тем более, раньше такого никогда не было. Никто не был от этого застрахован.

— Что тебе приснилось, — спрашивает он, обхватывая ладошками мои щеки и поднимая голову так, чтобы он мог видеть мои глаза.

Я колеблюсь секунду, думая, как уйти от его вопроса, потом отвечаю:

— То, чего не пожелаю ни одному человеку.

Я не хочу вдаваться в подробности. Я просто не готова пережить эти моменты вновь. Я не хочу, снова, даже мысленно представлять, что храню Джимми. Из-за передозировки наркотиков.

— Мне нужен ремень, — раздается голос Роланда, когда я на следующий день захожу в клуб под руку с Джеком.

— Эй, я уже не маленькая и сама разберусь, что мне нужно делать.

— Да ты то тут при чем? — он впивается яростным взглядом в Джека, — какого черта она тут делает?

Джек сам недоволен моей выходкой, но когда он сегодня поймал меня на выходе из квартиры, ему пришлось отступить. Я как ненормальная грозилась порезать себе вены. Конечно, я бы не стала делать этого, но моя фантазия ограничилась только этим. До сих пор горлышко от бутылки с минеральной водой находится у меня в кармане. На всякий случай.

— Думаешь, я сам рад, что мы здесь? — Он хмурится, и переводит взгляд на меня, — эта ненормальная собиралась...

— Ничего я не собиралась, но сделаю, если хоть кто-нибудь попробует отправить меня домой. — Аделаида подавляет смешок.

Я ей улыбнулась. С каждым днем, эта женщина все больше меня удивляет. Она становится добрее и ласковее. Она стала ухаживать за собой и кажется, даже сбросила пару килограмм. Не знаю, что управляет этой женщиной, но ее будто подменили. И такой, она мне нравится намного больше.

— Не переживайте, я только на пару минут. Мне нужно было прогуляться, — и я говорила правду. Сидеть дома конечно хорошо, но не тогда, когда тебя заставляют целыми сутками лежать в кровати укутавшись в несколько одеял. Ну и еще, я больше не могла оставаться наедине с Джеком, не думая о нем без футболки. И без штанов. И без боксеров.

Черт. Я опять представляю его мускулистое татуированное тело.

— Как ты себя чувствуешь? — неожиданно заинтересовалась Оливия.

Мы не особо общались с этой девушкой. Точнее вообще не общались, ограничивались простыми привет и вопросами о работе. Она была милой и общительной, но, как и все остальные старалась ограничиться со мной общением. Даже не знаю, чем я могла ее задеть.

— Пойдет, — после недолгой паузы отвечаю, — горло не много болит, а в остальном, пойдет.

— Ага, как же. — Ворчит Джек, — температура около тридцати восьми.

— Да меньше тридцати семи, — соврала я.

— Ох... С тобой бесполезно спорить.

— И то верно, — согласилась я. — Я что зашла, мне сумка моя с камерой нужна. Рол принеси мне ее, она на моем месте.

Он уходит, а я прошу стакан воды у Оливии. Мне нужно запить лекарства, о которых не забывает напомнить мне Джек.

— У нас будет нормальное свидание? — спрашивает меня Джек, прижимая меня к себе.

Я оглядываюсь по сторонам, убеждаясь, что за нами не наблюдают. И притягиваю его за воротник рубашки к себе.

— Чем тебе не нравятся наши обычные встречи? — Я прижимаюсь губами к его подбородку и прокладываю дорожку к губам. Оставляю легкий поцелуй на губах, дразня, а когда он тянется ко мне желая большего, отстраняюсь.

— Джо, — рычит он и перетягивает меня к себе на колени.

— Сначала ответь на мой вопрос.

— Я хочу настоящего свидания, где ты будешь чувствовать себя особенной.

— Я каждый раз чувствую себя особенной, — шепчу ему в губы и снова отстраняюсь.

— Я не договорил, — его голос стал более хриплым, и я чувствую нарастающую твердость у него в штанах. — Хочу, чтобы хоть раз ты позволила мне руководить процессом нашего общения, а не спорила с каждым моим словом. — Он хватает меня за шею и чуть надавив, наклоняет ближе к своему лицу, — хочу, чтобы после ужина мы поехали ко мне и ты увидела где я живу. — Он касается моего носа своим, — хочу, чтобы ты сидела у меня в руках, когда будешь смотреть телевизор, а я слушать твои дурацкие комментарии по поводу фильма. Хочу, чтобы то, что происходит между нами вскоре переросло во что-то большее. Потому что, кажется, я начинаю в тебя влюбляться. — Он не дает мне время, чтобы переварить его слова, вместо этого приникает в жестком поцелуе. Пробуя мои губы будто впервые. Его язык врывается в борьбу с моим, когда мы сталкиваемся зубами и оставляем красные отметины на губах.

Джек целует меня неистово, словно я единственное, что его радует в этом мире.

— Ты только что сказал, что у меня дурацкие комментарии, — отрываясь и тяжело дыша, произношу я.

— Так и есть, — с легкой улыбкой отвечает он и притягивает меня к себе вновь.

— Мы вроде не опаздываем, — раздаётся над ухом голос Данка.

— Да ладно тебе, я давно не видела ее такой счастливой, — как всегда ласково отвечает ему Алекс.

Я мигом спрыгиваю с колен Джека и чувствую себя восьмиклассницей застуканной родителями.

— Привет, — с блестящими глазами Алекс протягивает ко мне руки и обнимает, — я так рада за тебя, — шепчет она мне.

А я как истукан продолжаю стоять с поднятыми бровями, это тот единственный раз, когда Алекс обнимает меня сама, не боясь моей реакции.

— Привет, — слышу я за спиной и незамедлительно оборачиваюсь.

Джек и Данк обменялись рукопожатиями.

— Вот вы и официально познакомились, — шепчу я, еще пару минут назад я так не боялась этого момента.

Алекс, будто чувствует мою тревогу и сжимает меня за руку.

— А я не был уверен, что этот момент произойдет, — отшучивается Данк, — до последнего думал, что человека, в которого ты влюбишься, будет ждать ужасная участь под замком.

— Эй, — возмущаюсь я, не потому что он сказал, что я слишком собственник, а потому что зашла речь о чувстве влюбленности.

— Тише, тише, — усмехается он, — я имею в виду, что ты всегда так делаешь, когда не хочешь делиться людьми. Вспомни, что было, когда Алекс решила переехать ко мне?

Черт его дернул вспомнить об этом.

— А что было? — хмурится Джек.

— Да, что было? — Алекс удивленно не меньше Джека.

— Я думала, что это останется между нами, — рычу я, и сжимаю руки в кулаки.

— Эй, — Джек берет меня за руку и легонько поглаживает пальцами, пытаюсь успокоить. — Расскажешь, когда будешь готова.

— Это не связано с тем, что ты пришел домой весь в синяках? — Алекс обращается скорее ко мне, чем к своему возлюбленному.

Я, сузив глаза и сжимая челюсти, уставилась на Данка. Непроизвольно в памяти стали всплывать образы того вечера.

Тогда.

Я в ярости. Мне не нравится эта идея.

Я смотрю на светящуюся от счастья Алекс, которая начинает тараторить о том, как это будет здорово — жить с любимым мужчиной, но мыслями не присутствую в этом месте. Столько лет мы жили с Алекс в одном общежитии, потому в одной квартире. А теперь, она собирается съехать. Съехать от меня, своей лучшей подруги. И к кому? К гребанному Данку.

Я не понимаю, как можно быть настолько глупой, чтобы переезжать к парню. Нет, они конечно уже год состоят в отношениях, но все равно меня это не устраивает. Я боюсь, что он сделает ей больно. Да, он пообещал мне этого не делать, но Энди тоже обещал, что никогда не разобьет мне сердце, и что в итоге произошло? Я застучала его трахающего какую-то девчонку.

— Ты представляешь? — визжит Алекс, возвращая мое внимание.

Мне нужно что-то ответить, но я не понимаю, о чем она говорила до этого, поэтому просто киваю.

— Ты не рада? — взволнованно спрашивает она, и ее глаза становятся грустными.

Несносная девчонка. Ненавижу, когда она так делает. Этот ее взгляд "щенячьи глазки" может заставить приклониться любого. В особенности меня.

— Ты, уверена, — вымученно начинаю я, потому что не знаю, как сдержать горечь и обиду, которая поселилась у меня в душе, — ты уверена, что хочешь жить с ним.

— Да. — Она светится надеждой и складывает руки в замок на уровне груди. — Ты не представляешь, как я обрадовалась, когда он это предложил. Нет, я конечно старалась быть невозмутимой, как ты и говорила, но в душе у меня пели птицы и я готова была кричать на весь мир от радости. — Проговорила она на одном дыхании.

Что я могу на это сказать? Она его безумно любит, а я люблю ее, поэтому мне придется сделать все, чтобы она была счастливой. Даже если я этого не хочу.

— Я безумно рада за тебя, — наигранно улыбаюсь, и с облегчением вздыхаю, когда Алекс мне верит. Обычно, она с легкостью распознавала мои эмоции.

Несколькими часами позже.

Как только Алекс отправилась собирать вещи, я позвонила Данку и назначила встречу. Возможно, я ничего не понимаю в любви, но в дружбе я точно знаю толк. Прежде я поговорила с Дрю и она меня поддержала, хоть и не считала мои действия правильными. Она просто поняла, что я не успокоюсь, пока не выпущу пар и добьюсь своего. Через пару месяцев Джимми вернется от бабушки, и мне нужно сделать все так, чтобы он об этом не

догадался. Он не должен знать, что периодически мне нужно кого-нибудь побить. Он снова заставит меня пойти к психологу, а я не смогу ему отказать.

Я резко нажимаю на тормоз, и мою "малышку" немного заносит вправо, но я не задеваю уже ждущего меня Данка. Даже не знаю, рада я этому или нет.

— Привет, — он улыбается, когда открывает мне дверцу и подает руку, но я игнорирую и выхожу без его помощи. Я все еще зла на него. Он отнимает у меня одного из самых дорогих мне людей.

— Эй, — недоуменно спрашивает он, захлопывая дверцу, — что случилось?

Что случилось? Черт, он пытается разозлить меня еще больше?

— Ничего, — я разворачиваюсь и ударяю его кулаком по челюсти.

Он отшатывается в сторону и смотрит на меня широкими глазами.

— Джо, мать твою, что на тебя нашло? — Он прикасается к тому месту, где я его ударила и кривит челюстью.

Адреналин зарождается в моей крови. Я знаю, что он сможет мне ответить, поэтому появляется азарт.

— Я.

Я поднимаю руку и пью кулаком ему по ребрам, он сгибается на пополам, но хватает меня за руку, останавливая мой следующий удар. Он не пытается ударить меня в ответ и это выводит меня еще больше. Вырываю руку из его мертвой хватки и пинаю коленом в живот.

— Тебя.

Я должна оставить на нем отметины, чтобы быть удовлетворенной своей работой, поэтому жду, когда он поднимет на меня лицо, я дважды бью его по носу, со словами "ненавижу". Кровь, растекшаяся по моим костяшкам заставляет меня остановиться, поэтому я отпускаю воротник его рубашки, в которую не помню как вцепилась и отхожу на пару шагов назад.

Тяжело дыша, Данк облокотился на мою машину. Он морщится от боли и пытается не стонать, когда боль пронзает его вновь.

Я не чувствую себя виноватой. Могу признаться, мне не хватило того, что я сделала, и если бы Алекс не была по уши влюблена в этого парня, я бы не стала заморачиваться и отправила бы его в больницу с несколькими переломами. А сейчас, я даже не уверена, что сломала ему нос.

— За что ты так? — сипло, спрашивает он, пытаясь не делать лишних движений.

— Ты забрал ее у меня, — рычу и сжимаю кулаки.

— Что? Я думал, что случилось, что-то серьезное, — посмеивается он, но тут же морщится.

— Что? — гневно кричу я, — для тебя это пустяки?

Он вымученно улыбается и пожимает плечами.

— Сукин сын. Ты украл ее у меня! — Кричу, не боясь, что нас могут услышать. — Сначала, она проводила с тобой несколько часов в сутки, которые обычно уделяла мне. Позже, ты мог забрать ее на день, и я не видела ее и не знала, что с ней. Я даже снисходительно относилась к тому, что она периодически оставалась у тебя на ночь. Но теперь. — Перевожу дыхание и яростно взмахиваю руками, показывая, насколько эта ситуация мне не нравится. — Теперь, я буду видеть ее пару часов в неделю. А все почему? Потому что ты, — шиплю ему в лицо, — забрал у меня, ее.

— Ты слышишь себя? — спрашивает он. — Ты говоришь, как бывший парень, у

которого я увел девушку.

— Черт! Да она чуть ли не единственная, в этом гребанном мире, кто действительно для меня важен. И мне глубоко плевать, как это смотрится со стороны. Я делаю то, что мне велит сердце.

— Ну, и что оно тебе велит? — надменно спрашивает он, и я сразу же жалею, что не оставила пару синяков у него под глазом. — Ты лишаешь счастья, человека которого любишь. Ты хоть раз подумала об этом в таком свете?

И я понимаю, что он прав. Я никогда не думала об этом с такой стороны. Мне всегда казалось, что только я смогу ее защитить и никто больше.

— Я нужна ей, — шепчу я, смотря в землю.

Я слышу, как он со стоном передвигается и подходит ближе.

Он поднимает мой подбородок двумя пальцами, заставляя меня смотреть в его глаза.

— Ты уверена, что ты нужна ей, а не она тебе?

Сейчас.

Мы договаривались, что этот момент останется только между нами, и никто не будет даже вспоминать об этом. Но нет, ему надо было приплести тот случай к этому. Мало того, что теперь у меня будут явные секреты от Джека, так еще и от Алекс, которая явно захочет во всем разобраться. А мне этого не нужно. Всплывет очень много плохих вещей, которые никто не должен знать. Хоть Алекс и является моей лучшей подругой, свои секреты у меня тоже должны быть. И ситуация которая произошла между мной и Данком в тот день, как раз и считается таким секретом.

— Нет, — после небольшой паузы отвечает Данк, продолжая смотреть мне в глаза, — ничего такого не было, мы просто поговорили. — Он что, думал, что я рассказала все Алекс? Я что на самоубийцу похожа? Я собиралась унести это с собой в могилу. Если Алекс узнает, что произошло тем вечером, она меня порвет.

А я просто уверена, что она скоро узнает. Она ни на минуту не поверила нам.

— Официант, — позвал Джек, пытаюсь разрядить обстановку. А я, также продолжала поедать взглядом Данка, пытаюсь передать ему все, что сейчас чувствую.

— Добрый день, меня зовут Анна, — представилась подошедшая девушка, — сегодня, я буду вашим официантом.

— Добрый день, Анна, — с неохотой Алекс отвела от меня взгляд. Она лучезарно улыбнулась официантке и стала с ней переговариваться.

— Да, конечно, — услышала я, последние слова официантки, после чего она ушла. Джек, потянул меня за руку, призывая меня сесть на диван рядом с ним. Алекс, делая вид, что ничего особенного не произошло, приземлилась напротив Джека, а мы с Данком продолжали стоять и пялиться друг на друга.

Я была зла и огорченна, потому что теперь, мне придется все рассказать, Алекс, а я уверена, что она устроит мне хорошую взбучку.

— Мне нужно покурить, — даже неожиданно для себя сказала я.

Я не курила, сегодня почти весь день, и почему-то именно сейчас это сказалось на мне. Мне срочно нужно было почувствовать никотиновый дым в своих легких.

— Я сейчас вернусь, — вырываю руку и цепкой хватки Джека, хватаю пачку сигарет и направляюсь к выходу.

Как только холодный воздух ударяет мне в лицо, я понимаю, насколько необходимо мне было побыть одной. Джимми очень любил ужинать в этом ресторане, поэтому, как постоянный гость, я знаю, что за углом здания, есть место для курения. Именно туда я и иду. Мне плевать, что на мне нет куртки, а на улице метет снег. Я даже не чувствую дрожь в теле, когда снежинки плавно опускаются на мою обнаженную кожу.

Мне нужно отвлечься от реальности, поэтому, когда я нервно достаю сигарету из пачки, то вспоминаю, когда впервые решила попробовать эту дрянь.

— Эй, — вырывает меня из раздумий голос Данка, — ты забыла куртку.

Он накидывает мне на плечи мой пуховик. На самом деле я удивлена, что напротив меня сейчас стоит супруг моей подруги, а не мой парень.

Данк, замечая мое удивление, поясняет:

— Мне пришлось постараться, чтобы он остался там и позволил мне поговорить с тобой.

Я киваю, чувствуя облегчение. Это все объясняет.

— Ты ему нравишься, — неожиданно говорит он, — нет, даже не так, — он замолкает, чем заставляет меня обратить на него внимание, — он любит тебя.

— Ложь, — говорю я, потому что не хочу обсуждать эту тему, но только подливаю масла в огонь.

— Нет, и ты это знаешь. — Он улыбается и достает свои сигареты. — Прости, я не подумал, когда сказал это. — Переводит тему.

— Ложь, — повторяю я, потому что точно знаю, что он намеренно об этом сказал.

Он выдыхает дым:

— Ты права. Прости.

— Ты знаешь, я не люблю когда мне врут. — Выкидываю бычок в урну, и собираюсь вернуть обратно в тепло ресторана.

— Стой, — он хватается меня за локоть и возвращает обратно. — Я думал, что ты поговорила с ней об этом, и вы давно разрешили эту ситуацию.

— Нет. — Просто говорю я, потому что меня поедает обида.

Я знаю, что он говорит правду, но не хочу ему верить.

— Я поговорю с ней об этом.

— Нет, — так же просто говорю я, и смотрю в его сапфировые глаза. Я знаю, что он может провернуть все так, чтобы Алекс поверила, что я не виновата в той ситуации, но мне это не нужно. — Я сделаю это сама. А теперь, пожалуйста, вернемся обратно. Я не хочу больше говорить на эту тему.

— Ты была права, — неожиданно говорит он, когда я собираюсь открыть дверь.

— Что? — не понимая, поворачиваюсь к нему.

— Тогда, — он сглатывает. — Ты была права, что я отнимаю у тебя Алекс. Что ты будешь ей нужна. Так все и было. А я, как эгоистичный придурок не хотел в это верить, но как любящий парень пытался помочь.

На секунду, во мне вспыхивает удивление, но потом, я вспоминаю все те звонки, когда Данк спрашивал, что и как делать, чтобы добиться хорошего результата в той или иной ситуации.

Я киваю и говорю то, что никогда не собиралась говорить в слух. Тем более ему.

— Ты тоже. Когда сказал, что мне она нужна больше, чем я ей.

На следующий день я просыпаюсь от громкого стука в дверь.

Черт. Я столько дней просыпалась за несколько часов до выхода на работу, и никто не собирался заходить к нам в гости. А сейчас, когда у меня единственный выходной, кому-то вдруг приспичило навестить нас.

— Джимми, — кричу я, в надежде, что он не спит.

— Уже иду, — отвечает он, а я с облегчением падаю обратно на подушку.

Если это Джек, то я убью его.

Я не слышу, как открывается дверь в мою комнату, поэтому подпрыгиваю от страха, когда свет ослепляет меня.

- ****ь, — рычу я.

— Переживешь, — раздается спокойный голос Алекс.

— Что случилось, — я поднимаюсь на локтях, но тут же падаю обратно на подушку, от сильного размаха Алекс. — Твою мать, — я подпрыгиваю с кровати и встаю перед ней в оборонительную позицию. — Ты меня ударила? — спрашиваю я, потому что до сих пор не могу поверить в это.

— Это именно то, что ты заслуживаешь, — шипит она и суживает глаза.

— Что, черт возьми на тебя нашло?

— Ты, — кричит она, и пытается ударить меня еще раз, но я успеваю схватить ее за руку.

— Девочки, — кричит Джимми и встает между нами, так чтобы ни она ни я, не могли дотянуться друг до друга.

— Ты знаешь, — пронзаю брата взглядом, — я бы не стала ее трогать.

— Да, — кивает он. — А вот в ней не уверен.

— Что? — удивляется Алекс и кажется обиженной, — ты на ее стороне?

— Да. Пока не узнаю всей истории.

Алекс щурится и сжимает руки в кулаки. Это первый раз за все время нашего знакомства, когда она в ярости и хочет решить все силой.

— Я ее брат, — добавляет Джимми, пытаюсь разрядить обстановку, после чего переводит взгляд на меня, — что случилось?

— Понятия не имею, — пытаюсь выглядеть более равнодушной, но понимаю, что у меня не получается, так как Алекс немного успокаивается глядя на меня.

— Александрия?

Алекс вздергивает свой аккуратненький носик и складывает руки на груди.

— Это ты тогда разбила Данку нос и сломала ребро.

— Я сломала ему ребро? — удивилась я.

И это не было притворством. Я была уверена, что сломала ему только нос и оставила пару синяков на его теле. Но никогда бы не подумала, что могла сломать ему ребро. Я не была его настолько сильно. Просто замахнулась.

— Почему ты мне не сказала? — с обидой и злостью протягивает Алекс.

— И как ты себе это представляешь? — возмущаюсь я, все еще шокированная. — О,

Алекс, я побила твоего парня, потому что он хочет сделать тебя счастливой?

— Ты избил Данка? — повисает вопрос в комнате, и мы втроем оборачиваемся к дверям моей комнаты.

Джек почти зашел в мою комнату. Но не преодолевает ее порог, остается стоять в коридоре с опущенными руками и красной розой.

— Как ты зашел? — спрашивает Джимми.

— Дверь была открыта, — просто отвечает он пожимая плечами, но не отрывается от моих глаз.

Я вижу осуждение в его взгляде и сразу же чувствую себя виноватой. Эта история не раз вызывала во мне отвращение самой к себе, но никогда я не считала себя виноватой в этой ситуации. Мне просто нужно было выпустить пар, и я это сделала. Я так делала всегда. Я опускаю глаза в пол. Я чувствую, как три пары глаз уставились на меня. Их удивление давит мне на плечи, поэтому я провожу рукой по волосам, чтобы хоть как-то закрыться от них.

— Ну, — протягивает Джек, привлекая все внимание к себе, — видимо на это были причины.

Что? Я поднимаю глаза и встречаюсь с его взглядом.

— Ты, сейчас серьезно? — шепчу я.

Он пожимает плечами:

— Мы не знаем всей ситуации и что было тогда в твоей голове. С каждым могло такое произойти. — Я понимаю, удивлена и... и благодарна.

Я вижу это в его взгляде, он не смотрит на меня. Его взгляд блуждает по комнате, он сосредотачивает внимание на Алекс. Я понимаю, что он не верит в свои слова, как бы сильно этого не хотел, но он пытается сделать так, чтобы ко мне не приставали. Он пытается защитить меня.

Защитить меня моей подруги и самого себя.

— Ладно, — Алекс вздыхает. — Оставьте нас на пару минут.

Парни без слов покидают комнату, а я все еще шокированная сажусь на кровать и смотрю туда, где только что стоял Джек.

— Почему? — спрашивает Алекс, делая шаг навстречу.

— Я, я не знаю, — я перевожу взгляд на Алекс и вижу то, что меня удивляет. Понимание. — Я боялась потерять тебя — шепчу я, пытаюсь дать хоть одну нормальную причину.

— Тебе не нужно этого делать, — она подходит ближе и присаживается передо мной на корточки.

— Что? — я удивляюсь еще больше.

— Оправдываться.

— Я не понимаю тебя. — и это действительно так. — Еще пять минут назад, ты горела желанием избить меня.

— То было пять минут, — усмехается она. — Я, кажется, я понимаю тебя.

— Что изменили эти триста с лишним секунд?

— То, как ты смотрела на Джека.

Сейчас, я точно ничего не понимаю.

— При чем тут он? — хмурюсь.

Она берет мои руки в свои, как делала это раньше:

— Ты любишь его, а это значит, что твое сердце перестало уделять столько любви и

внимания мне.

Я задумываюсь, и понимаю, о чем она говорит. Она ревнует меня. Это вызывает у меня улыбку:

— Но там всегда останется место для тебя. Даже самую малость, но оно всегда там будет.

Сегодняшний день ничего не сможет испортить. Это первое наше официальное свидание с Джеком, на которое я не была вынуждена идти. Но я на самом деле очень рада, что согласилась. Он повел меня в закрытую теплицу, где устроил пикник. Уж не знаю, чего он пообещал хозяйке этого прекрасного места, но сегодня, она не бубнила, как всегда, наоборот, даже с улыбкой провела нам экскурсию, после чего оставила наедине.

Джек пригласил личного официанта, который весь день нас обслуживал. Мне всего лишь стоило наслаждаться этим. Но в течение всего времени, меня мучил один вопрос: откуда у Джека столько денег? Конечно, этот парень мог быть его другом, но все же...

Джек спиной оперся о дерево, когда сел. Я думала, что Аврора, хозяйка этого места убьет его на месте. Но нет, когда она прошла мимо нас, она только улыбнулась. Тогда-то Джек и притянул меня к себе.

— Ммм... — Мычу я, и прижимаюсь еще теснее к нему.

Кажется, он тал для меня необходимостью. Каждая проведенная с ним минута, делает день особенным. Я боюсь, что будет дальше, потому что уже сейчас я не хочу его отпускать. Я стараюсь не думать о том, что будет после того как он меня оставит. Сейчас, он делает меня счастливой и это самое главное.

— Как ты? — спрашивает он, прижимаясь губами к шее.

— Объелась, — мурлычу и вжимаюсь в него спиной, откидываю голову ему на плечо, открывая больше пространства для поцелуев.

Я прикасаюсь губами к его уху и зубами тяну за мочку.

— Ох... — вырывается у Джека, и он кусает меня за шею, посасывая.

Уверенна, останется большой фиолетовый синяк.

Его эрекция упирается мне в бедро. Для меня это как зеленый сигнал, я начинаю шевелить бедрами и тереться об него, но он резко отстраняется.

— Нет, — мягко говорит он, и это меня убивает.

Не представляю, как он может держаться столько времени. У нас еще ни разу не было секса, и это кажется не правильным. Каждый раз, когда у нас доход до этого, он уходит. И возвращается только тогда, когда полностью берет свое тело под контроль. Не могу понять, как он это делает.

— Что? — расстроено шепчу я, — что опять не так?

— Я не хочу делать это так, — шепчет он. — Ты слишком для меня дорога.

Я отстраняюсь от него, разворачиваюсь в его руках и смотрю в шоколадные глаза. Я знаю, что он говорит правду, знаю, что хочет растянуть время и получить потом больше удовольствия. Ведь ожидание — самая худшая в мире вещь, зато какая за нее идет плата. Я прекрасно все это знаю, но не хочу понимать.

— Я устала ждать, — отчаянно шепчу я.

Я умоляю этого мужчину переспать со мной. Я прошу его, доставить нам удовольствие, но он отказывается. Мы знакомы всего два месяца, но я уже лезу к нему на шею и мечтаю, чтобы он трахнул меня. Впервые я хочу отдаться парню за такой короткий срок знакомства.

Я не хочу больше ждать. Мне мало того, что он мне дает. Мне мало того времени, что

мы проводим с ним вместе. Я чувствую себя наркоманкой, которой дали слишком мало дозы. Я готова лезть на стены, лишь бы он дал мне нечто большее, чем поцелуи.

— Я боюсь тебя потерять, — неожиданно говорит он, привлекая мое внимание.

Что? Я в шоке плююсь на него. Неужели он не понимает, что я по уши в него влюблена и готова ходить за ним на задних лапках?

— Ты видела, как смотрят на тебя другие мужчины? — как бы отвечая на мой невысказанный вопрос, спрашивает. — А я замечаю, вижу каждый гребанный взгляд, которым пытаются тебя раздеть. — Его голос становится грубее и кажется, он начинает злиться. — Ты может этого и не понимать, но каждый, кто оборачивается тебе в след, представляет, как будет трахать тебя в своей постели. И я ненавижу это. Каждый, мать твою, раз, мне приходится сдерживаться, чтобы не врезать очередному сукину сыну, который подкатывает к тебе в клубе в надежде залезть в твои трусики. И я действительно переживаю, что после того, как мы пару раз перепихнемся я тебя больше не увижу.

Я смотрю на Джека и пытаюсь понять, что он мне только что сказал. И прокручивая его слова в своей голове снова и снова, понимаю, что он прав. Но я никогда не гналась за мужчиной, если хотела от него только секса. Неужели, он видит меня именно такой со стороны?

Мои мысли прерывает вибрация в заднем кармане. Я не хочу отвечать, поэтому не меняя положения так же смотрю на Джека.

— Ты... — начинаю я, но меня снова прерывает звонок. — Черт.

Не отрывая взгляда от Джека, достаю мобильный и отвечаю.

— Да, — мне все еще больно, при мысли, что Джек видит во мне шлюху.

— Джо? — паника в голосе брата, заставляет меня выпрямиться.

— Что случилось?

— Звонил отец... — начинает Джимми.

— Что ему нужно? — грубо отвечаю я.

— Фиона, она... — Его голос срывается. — Врачи говорят, что спасут либо ее, либо ребенка.

— Что? — Этого просто не может быть.

— Мы нужны ему, — аккуратно начинает он, боясь моей реакции.

Я не знаю, что мне делать. Мой отец разбил сердце моей матери, тем самым разрушил и нам жизни. Он всегда считал меня кем-то, кто испортил Джимми. Он всегда видел во мне плохое. Но в тоже время, он мой отец. Он старался сделать все возможное, чтобы мы его простили. Он любил маму, любил и нас, пока не появилась Фиона. Только она виновата в том, что отец так с нами поступил. Не он. И только сейчас я это понимаю. А теперь, когда он нуждается в поддержке, когда он на грани потерять еще одну любимую, я раздумываю над тем, стоит ли нам присутствовать там.

Мама бы не одобрила. Она бы приехала по первому его зову. Нет, не потому что она его любит. А потому, что он наша семья.

А я, ужасная дочь.

— Уже едем.

— Мне нужно домой, — говорю я, поднимаясь с коленей Джека.

Меня бьет дрожь. Моя мачеха или моя сводная сестра. Отцу придется выбирать. Я готова буду стукнуть его, если он не выберет ребенка. Хотя я и терпеть не могу Фиону, это не повлияет на мой выбор. Он не должен убивать ребенка.

— Что случилось? — Джек изменяется в лице, замечая панику в моих глазах.

— Мне срочно нужно домой, забрать Джимми, — я отворачиваюсь от него и судорожно начинаю собирать наши вещи. Нам нужно торопиться. Нам нужно приехать вовремя. Если он откажется от ребенка я... я...

— Джо! — повышает голос Джек, и хватает за плечи. — Что случилось?

Тревога на его лице отражается яснее всего, и это меня убивает. Он будет обо мне заботиться, он будет любить меня, и я уверена, никогда не бросит. Почему я в нем всегда сомневалась и готовилась к худшему? — Джо, ответь мне, — требует он, но потом смягчается, — пожалуйста.

— Фиона, жена отца, — начинаю я, и чувствую, как слезы катятся по моим щекам, — она должна скоро родить. Врачи говорят, что могут спасти только одного.

— Черт, — он прижимает меня к себе, и позволяет мне плакать.

Девушки, которая обещала себе этого не делать.

— Я отвезу тебя домой.

— Нет. — Я отстраняюсь, чтобы заглянуть в его глаза.

Мне нужно, чтобы он был рядом. Я не хочу проходить это дерьмо одна. Хотя я и признала, что виновата во всем Фиона, простить предательство отца я не смогу. Он погубил самое дорогое для меня.

— Я хочу, чтобы ты поехал со мной.

Его глаза загораются и он кивает.

— Хорошо. — Он меня отпускает. — Дороти, — кричит в сторону, не отпуская мои глаза. — Нам срочно нужно уехать. Можешь ничего не трогать, я потом приду все уберу.

— Хорошо, Дорогой, — доносится в ответ голос хозяйки.

Для меня кажется это странным, но сейчас не то время, чтобы это обсуждать. Я обязательно спрошу у него об этом позже. Сейчас, нам нужно забрать Джимми и уговорить отца, чтобы спасали ребенка. Потому что я знаю, он не готов будет потерять еще одну жену.

Река разноцветных городских огней разбивалась о лобовое стекло, омывало машину с двух сторон, и угасала где-то вне поля зрения. Робко следуя пальцами за новыми дорожками капель, я пыталась понять, что творится в моей голове. Мысли путались, и я не могла понять, чего на самом деле хочу. Джимми притих ну заднем сидение внедорожника, Джек за рулем, не отрываясь следил за дорогой, временами посматривая на меня. Его рука покоилась на моем колене, а я все не могла к этому привыкнуть.

— Кого думаешь, они будут спать? — внезапно спрашивает Джимми.

Я не знаю, честно. Все будет зависеть от решения отца и Фионы.

— Врачи могут сами все решить, — неожиданно для нас обоих отвечает Джек. — Когда моя мать была беременна вторым ребенком, ее не спрашивали, кого оставить в живых, врачи не дали ей выбора.

Джек никогда не рассказывал о своей семье. Мы вообще редко говорили о прошлом. Никогда не знала, что на самом деле произошло в его детстве, и почему он стал таким, так же, он никогда не ворошил и мое прошлое, его всегда интересовало только настоящее или будущее. И за это, я ему благодарна.

Эта минута была откровением для нас, Джимми также это понял, потому, как я заметила, что он снова уткнулся в телефон.

Я взглянула на Джека по-другому, попыталась представить, сколько ему тогда было, и что он чувствовал. Он не сказал, кому врачи решили оставить жизнь, но здесь не сложно было догадаться. Я положила свою руку по верх его и сжала. Он ненадолго отвлекся от дороги. Его карие глаза блестели.

Не задумываясь, подняла его ладонь к губам. Его руки были холодными, несмотря на то, что в машине было тепло.

Голос Kevina Rudolfa заполнил салон автомобиля. Я обернулась к Джимми, заранее зная, кто ему звонит.

— Папа? — Он слушает, что говорят на второй линии. Его лицо не меняется, пока протяжный крик не раздастся в трубке.

Фиона.

— У нее начались третьи схватки, отец говорит, что спасти попробуют обоих. Но процент, на то, что выживет ребенок, очень мал.

Мы подъезжаем к отделу родильного отделения и выходим из машины. Отец поджидает нас на крыльце, а мы быстрым шагом направляемся к нему, пока кто-то не хватает меня за руку и не дергает назад.

— Джо, — начинает Джек, разворачивая к себе лицом, — ты же понимаешь, что твой отец не выберет ребенка. А если будут спасать мать, то он не выживет.

Я судорожно киваю, потому что знаю, что именно так и будет. Ни один любящий человек не выберет смерть своей любимой, даже если на кону будет жизнь еще не родившегося ребенка.

Он вытирает пальцами мои слезы, и не отпуская руки направляется прямым к моему отцу. Папа тянется ко мне руками, намереваясь обнять, но я резко вжимаюсь в грудь Джека, и он опускает руку, разочарованный.

Мы молчим, пока Джек не разряжает напряжение повисшее вокруг нас:

— Меня зовут Джек, я молодой человек вашей дочери, — протягивает руку.

Сквозь усталые голубые глаза отца пробивается любопытство, и он оглядывает Джека, обнимающего меня:

— Тор, — представляется он и пожимает руку Джеку.

Я смотрю на эту картину и понимаю, что это не правильно. Сейчас, он должен сидеть рядом со своей женой и ему должно быть плевать с кем пришла его дочь и когда. Он должен проводить, возможно, последние минуты с любимой и уж, в последнюю очередь знакомиться с новыми людьми.

Кажется, отец замечает осуждающие нотки в моем взгляде и опускает виновато глаза в пол. Он должен чувствовать себя виноватым не пере домной.

— Пойдемте, — говорит отец, и ведет нас через коридор криков и боли.

Почти из каждой палаты доносятся женские крики и только в некоторых, детский плач. Ну, хоть у кого-то страдания закончились.

Мы заходим в белоснежную палату, с кроватью посередине и разными приспособлениями, которые к ней подключены. Фиона лежит в белоснежной сорочке, согнув ноги в коленях. Она выглядит измученной. Ее всегда красивое лицо было без макияжа, а глаза были мокрыми и багрового цвета. Ее грудь быстро поднималась и опускалась. Она казалась нездоровой.

Фиона поднимает голову и встречается со мной взглядом. Из ее глаз снова начинают течь слезы, и я понимаю, что причиной ее расстройства являюсь я. Я последняя кого она хотела бы видеть в таком состоянии. Я это прекрасно понимаю и покидаю палату.

Я встречаюсь взглядом с Джеком, который сразу же поднимается, когда видит меня. А я даже и не заметила, что он остался здесь.

— Как ты? — спрашивает он.

Я пожимаю плечами. Потому что действительно не знаю как я себя чувствую. Как-то по новому. Я некогда раньше не переживала за этих двоих, и всегда утверждала себя, что мне глубоко плевать на их жизни. Но сейчас, в моем разуме поселилось сомнение. Оно твердит, что я должна испытывать то, что сейчас чувствую.

— При всей моей ненависти к Фионе, я не хочу, чтобы она умирала, — шепчу в грудь Джеку и обнимаю его еще крепче. — Но при всем своем самовлюбленном сучьем характере, она ни за что не простит отцу, если он позволит умереть ребенку.

Из палаты выходит Джимми в сопровождение врача. У всех недовольные лица, значит все решено. Я выскользываю из объятий Джека и подхожу к врачу:

— Будем оперировать... — начинает врач, но я перебиваю:

— Фиона или ребенок?

— Ребенок, — тяжело вздыхает он и снимает очки.

Он не мог согласиться на это. Отец должен был придумать что-то, что спасло бы обоих.

— Не было другого выбора. Начнем спасать мать, погибнут оба.

— Этого не может быть, — вмешивается Джек.

— Может. У нее появилась опухоль в области матки. Оказывается, Фиона знает о ней уже пару месяцев. Я удивлен, как ей удастся терпеть эту боль. — В голосе медика звучит восхищение. — Девушка знала о том, что ей придется погибнуть при родах.

— Что? Почему она молчала?

— Мы не знаем. Остаются лишь догадки, что она хотела этого ребенка всеми фибрами своей души. — Он откашливается. — Простите, мне нужно подготовить операционную.

Прошло два часа, с тех пор как мы видели отца. Операция закончена, ребенок родился абсолютно здоровый, а вот Фиона... Фиона превратилась в нечто, что больше никогда не вздохнет. А я даже не успела с ней попрощаться.

Я заглядываю в щель между жалюзи и смотрю на плачущего отца и мертвое тело своей мачехи. Он держит в руках малышку, но не смотрит на нее. Он смотрит на свою погибшую супругу.

— Ты нужна ему, — шепчет мне в ухо Джек, и я понимаю, что он прав. — Он заслуживает твоего прощения.

Я киваю, но прежде чем войти в палату к отцу, я вспоминаю тот день, когда он ушел, просто собрал свои вещи и оставил нас. Я никогда не забуду ту печаль, с которой он оглядывался на наш дом. Если я сейчас сделаю шаг, то должна буду забыть все свои обиды. А готова ли я? Готова, ли простить отца, который делал нас счастливыми до того как ушел? Мама бы простила.

И я смогу.

Я открываю дверь, но он даже не шевелиться. Джимми кивает мне в знак одобрения, и я вижу гордость в его глазах. Он считает, что я поступаю правильно.

Я улыбаюсь, но не подхожу к отцу, пока брат не закрывает за собой плотно дверь.

Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться.

На мои глаза наворачиваются слезы, когда я смотрю на тело Фионы. Даже сейчас, она выглядит красивой.

Папа не перестает смотреть в одну точку, но начинает покачиваться вперед и назад, когда малышка начинает плакать. Проходит пара минут, и девочка успокаивается.

Я чувствую, что мне нужно его обнять, чтобы хоть как-то поддержать, но я не могу это сделать. Все, что у меня получается, так это положить руку на его плечо и сжать.

— Джо, — выдыхает он, и улыбается.

Я сажусь перед ним на колени и смотрю на свою сестру:

— Она красивая, — шепчу я.

— Она очень похожа на тебя маленькую. — Он впервые смотрит на меня, и я вижу тоску в его глазах. — Ты не представляешь, как мы с твоей мамой были счастливы, когда узнали, что она беременна тобой. У нас долго не получалось этого сделать.

На глаза наворачиваются слезы, потому что он упомянул про маму, и это было чем-то хорошим. Я давно не слышала от него таких слов. Он редко делился воспоминаниями, даже когда мы жили вместе. Чаще всего это делала мама.

— Пап... — Начинаю я, но мое тело сотрясают рыдания. Я так часто стала плакать. Но отца это ничуть не пугает, он улыбается и протягивает руку, чтобы смахнуть слезу.

— Я люблю тебя, девочка. Всегда любил. — Говорит он и гладит меня по щеке.

Это окончательно меня разрушает. Я не помню, когда в последний раз слышала эти слова. Особенно от него. Слезы начинают течь с новой силой, и тогда я понимаю, что если не скажу сейчас, не скажу никогда:

— Я прощаю тебя, — шепчу ему, и упираюсь лбом в колено. — Прощаю и за маму. За

все. Она бы хотела этого. Хотела счастья для тебя. Мы обе очень сильно любим тебя.

— Я знаю, малышка, я знаю, — также тихо отвечает он и гладит меня по голове. — Она бы тобой гордилась. — Что-то теплое падает мне на руку, и я понимаю, что это папина слеза, когда он говорит. — Я горжусь.

Эта церемония ничем не отличается от маминой, лишь другие люди пришли проститься с Фионой. Даже гроб такой же, как и у нее. Я не знала, хотела бы они видеть меня на своих похоронах или нет, но мы уже никогда об этом не узнаем. Я последняя кидаю горсть земли и шепчу:

— Прости, за то, что была такой невыносимой. — И уйду не разворачиваясь к могиле матери.

Все давно начали расходиться, и я знала, что отцу нужно дать немного времени, чтобы окончательно попрощаться с ней. Это было идеальным временем, чтобы навестить мою матушку.

— Вот, я снова здесь, — шепчу, проводя пальчиками по ее пыльному надгробью. — Прости, что меня так долго не было. Я пыталась наладить свою личную жизнь. И знаешь, у меня получилось. Я нашла человека, которого полюбила. Полюбила всем сердцем, как ты когда-то отца. — Я всегда рассказывала матери, о чем не могла рассказать другим, даже после ее смерти. — Он хороший, думаю, тебе бы он понравился. Это может показаться странным, но я хочу вас познакомить. Хочу, чтобы ты действительно знала, что я счастлива с ним.

Я оборачиваюсь к Джеку, который сидит в нескольких ядрах от меня и киваю головой, чтобы он подошел.

Когда я рассказала ему о своей затее, он отреагировал хорошо, сказал, что для него это будет честь.

Даже сейчас, он заставляет меня улыбаться, когда подходит ко мне и прежде чем обнять, спрашивает разрешения у надгробия.

— Мам, это Джек, — начинаю я, и теперь, эта идея мне не кажется хорошей. Рассказывать о чем-то ей, не то же самое, что вести диалог перед Джеком.

— Все в порядке, — шепчет мне он, будто почувствовав мое напряжение.

— Джек, это... — то что осталось от моей мамы.

— Женщина, благодаря которой родилась ты. — Он улыбается, и прижимает меня крепче к себе, — и я очень рад этому.

Он заставляет меня улыбаться. Снова.

— Жаль, что вы знакомитесь при таких обстоятельствах.

— Хотя бы так, — раздается голос отца за нашими спинами. — Ты бы ей понравился, — говорит отец и кладет ее любимые белые георгины.

— Как ты? — спрашиваю я.

Он усмехается:

— А как я должен себя чувствовать?

— Пойдем, выпьем? — спрашивает Джек у отца.

— Думаю, это лучшая идея.

Прошло две недели с тех пор как похоронили Фиону. Отец приезжает к нам почти каждый день и проводит много времени в нашей квартире, мы помогаем ему нянчиться с Фионой. Он решил назвать дочь в честь ее матери.

Отец сдружился с Джеком, и они периодически вместе навещают меня в баре. Так же ему была представлена Эмили, девушка Джимми, которая запала ему в душу. Он говорит, что она напоминает ему мою маму в молодости, такая же скромная и отзывчивая.

Отец выпроводил нас с Джеком из дому и сказал, что мы должны провести время вместе.

Мы гуляли по городу в течение часа, и у меня вдруг возникло непреодолимое желание познакомить Джека с Робом. Когда я была маленькой, я считала его страшим братом. Считаю и сейчас, хоть мы и перестали видеться.

Роб сразу же согласился встретиться со мной и посмотреть, на кого же легла ответственность в этот раз.

Поэтому, сейчас, мы ждем Роба в баре "Неон", и попиваем коктейли в нетерпении.

— Он может быть грубым, — предупреждаю я Джека.

— Представляю, если он был скульптором твоего характера.

— Эй... — возмущаюсь я и толкаю его кулаком в руку. Он даже не сдвигается с места. — Не настолько уж я и несносная.

— Та даже представить себе не можешь. — Улыбается он и просит официанта повторить.

В этот момент появляется Роб. Его привычно бритая голова, немного обросла щетиной. Не знаю, как это по-другому назвать. Карие глаза, заволокло обычной пеленой, как после пары стаканов пива. На нем надеты простые синие джинсы и футболка. Его плечо охватывает новая татуировка.

— Хукки, — зовет он и открывает руки для объятий.

Я чувствую, как напрягается Джек, но после того как я оставляю поцелуй на его шее, заметно расслабляется. Я соскальзываю со стула и висну на шею друга.

— Я так рада тебя видеть.

— Ты не представляешь, как я рад, — я чувствую, как он улыбается и могу представить два золотых зуба, которые не возможно скрыть, когда его губы растягиваются в улыбке. — А он правильный (прим. пер. не плохой). Ща по ливерим (прим. пер. посмотрим) как он шпарит.

Я улыбаюсь, когда выскальзываю из его объятий и возвращаюсь на стул рядом с Джеком. Его рука сразу же ложится на мою талию и притягивает к себе как можно ближе.

— Джек, — представляется он и протягивает руку.

— Робин, для своих просто Роб, для зэков Зар, — пожимает руку Роб и смотрит на реакцию Джека. — Как давно вы упали (прим. пер. вместе).

— Давно.

— И долго еще продлится это "давно" — спрашивает Роб и просит официанта принести ему бутылку пива.

— Долго, — отвечает Джек. — По крайней мере, пока Джо не надоест.

Мне-то? Да никогда.

— А ты парень молодец, — они чокаются бутылками, не замечая меня, и делают пару глотков, продолжая диалог. — Почти ясно, чем ты ее зацепил.

Брови Джека поднимаются.

— За что сидел во второй раз? — неожиданно для нас обоих спрашивает Джек.

Я не рассказывала ему о том, что Роб сидел в тюрьме. Я вообще ничего ему о нем не рассказывала. Тревожно перевожу взгляд на друга, но тот кивает в понимании.

— А я то смотрю, рожа знакомая. Ты тот самый парень, который приходил к Босу?

Джек кивает, а я теряю суть разговора.

— Это мой брат.

— Стойте, — прошу я и начинаю махать руками перед их лицами. — О чем вы? Я вас не понимаю.

Я озадачено поворачиваюсь к Джеку, но по его лицу заметно, что эта не та тема, на которую он хотел бы поговорить. Поэтому, в надежде, смотря на Роба и жду, когда кто-нибудь из них начнет разговор.

— Босс, один из моих корешей, — начинает Роб. — Он часто навещал его, Грев(прим. пер. передачи со свободы) приносил, дачки (прим. пер. передачи), — указывает горлышком бутылки на Джека.

Мы никогда не обсуждаем наше прошлое. Вот во что это выливается. Мы не знаем друг о друге почти ничего.

— Вы не говорили об этом, правильно?

Я качаю головой и смотрю на Джека. Сколько еще секретов я о нем узнаю? Сколько еще он будет от меня скрывать? Сколько у нас окажется общих знакомых?

Если так подумать, я вообще его не знаю. Конечно, я запомнила, его любимый напиток, блюда, музыку, интересы. Но я до сих пор не знакома ни с одним его другом. Я даже ни разу не была у него дома, если на то пошло.

Взгляд Джека меняется с раздражительного на заботливый, и я решаю отложить этот разговор на некоторое время.

— Я получила права на байк, — поворачиваюсь к другу.

Вроде бы ничего не изменилось, но моя рука выскользывает из оков Джека. Я не хочу чувствовать его прикосновения прямо сейчас.

— Оу, девочка, это круто! — Улыбается Роб, не замечая заминки между нами. — Это надо отметить!

— Да, — просто киваю, радуясь тому, что договорилась о встрече.

— Я друг вспомнил, как вы с Энди собирали байки. — Говорит, забирая поднос с выпивкой у официанта, — тогда ты сильно отдалилась от меня.

— Первая любовь, — стараюсь не замечать Джека, начала я. — Тем более, у меня был переходный возраст. Да и ты часто стал менять меня на потаскушек.

— Что? Ты совсем с ума сошла!? Да они почти монашками были. — В беспамятстве кричит он.

— Да? — улыбаюсь я, вспоминая прошлое. — Те девчонки, которые баловались травкой и раздвигали ноги перед всеми, кто сможет достать им наркоту, были монашками? Тогда кто была я?

— Чертовым ангелом!? — выражается он, и залпом выпивает очередной стакан.

— Как вы познакомились? — неожиданно подает голос Джек.

— Ох, эту встречу я не забуду никогда...

— Зря ты спросил, — кидаю Джеку, стараясь обращать как минимум на него внимания.

— А что? — Удивляется Роб, — эта история достойна, оказаться на бумаге в кожаном переплете.

— Ну, если мой первый заработок ты хочешь описать в книги, то что же делать с остальной моей жизнью?

— Ша! (прим. пер. молчать), — рывкает он и с громким стуком ставит стакан на стол. — Джо было около двенадцати я бахуром (прим. пер. подросток) был. Я чуть ли не с рождения банковал(прим. пер. продавал) в клубах и массил(прим. пер. воровал) у жирных (прим. пер. богатые). У Девочки мать слегла, как дала толчок мозгам (прим. пер. нанюхалась кокаина), она белки (прим. пер. денег) заработать хотела, — я еле заметно качаю головой, но Роб это видит и просто кивает, понимая, что я имею в виду. — Ну, тогда то мы и встретились. Нашла она заначку нашу, ну и в клуб поперлась, чтобы толкнуть. А ростом то не вышла, — посмеивается, — чтобы пропустили, ну и вышвырнули ее оттуда. А мы с братанами двинули в ярости к клубу, чтобы выяснить куда пропал наш антрацит (прим. пер. кокаин). На эту наткнулись, побурчали (прим. пер. поговорили) немного, загнали в бутылку. Вальнуть (прим. пер. убить) меня хотела, так и начали бакланить (прим. пер. хулиганить) вместе. Так и стала бесовкой (прим. пер. подруга) моей, блатной кошкой (прим. пер. женщина из преступной среды).

Если бы я не знала эту историю, не поняла бы и половину из того, что он сказал. Слишком долго мне пришлось привыкать к тому, чтобы понимать его тюремный жаргон.

— Ну, теперь твоя очередь, — обращается он к Джеку, — батать (прим. пер. рассказывать) о вашей истории.

Мы не обмолвились и словом, как только попрощались с Робом. Мы идем, рука об руку, но не прикасаемся друг к другу. Мне хочется узнать о нем побольше, но по нему видно, что у него нет особого желания говорить. Что произошло с ним за эти несколько часов? Он тоскует о брате? Или просто понял, что я ничегошеньки о нем не знаю?

— Долго мы будем молчать? — не выдерживаю я, и становлюсь перед ним.

— Что ты хочешь узнать? — спрашивает он, не смотря в мои глаза.

Кажется, он устал, и измучен. Но почему?

— Что произошло?

Он молчит, его кадык движется вверх и вниз, когда он сглатывает, после чего его карие глаза сосредотачиваются на мне:

— Мой брат только пережил расставание со своей девушкой и начал возвращаться к прежнему себе. Он периодически оставался в баре допоздна и пропускал лишний стакан бурбона. В тот вечер, он предложил мне пойти с ним. Мы посидели пару часов, а потом мне позвонили с работы. Нужно срочно было вернуться. Мне пришлось его оставить. Он не пил много в тот вечер, пару стаканов максимум. Он ушел сразу же за мной. По пути домой, он наткнулся на двух мужчин, которые пытались изнасиловать девушку в переулке и хорошенько приложился по ним. Он был тренером по боксу. Один из насильников умер, от внутреннего кровотечения, другой с тяжелыми телесными пролежал несколько месяцев в больнице.

Не то что я ожидала услышать, но тоже хорошо.

Джек не смотрит на меня, скорее сквозь. Он сосредоточен на чем-то определенном, его мысли сейчас далеко-далеко.

Я поднимаю руку и касаюсь его лица. Он продолжает смотреть сквозь пространства, но одна из его рук накрывает мою. Он закрывает глаза, а второй рукой притягивает меня к себе за талию.

— Если бы я не ушел тогда, этого бы не случилось, — шепчет он.

Он не должен винить себя.

— Ты не виноват. Кто знал, что такое случится. Уверенна, ты бы поступил точно также, — я пробегаю пальцами второй руки по его волосам и оставляю легкий поцелуй на линии челюсти. — Он сделал хорошее дело.

— И попал в тюрьму. — Его глаза так же закрыты, но я чувствую печаль, которая исходит от него.

— Если бы он этого не сделал, не известно, осталась бы эта девушка, жива. И насколько сильная была бы ее травма.

Он молчит.

Неожиданно, он подхватывает меня на руки.

— Джек, господи, что ты делаешь? — визжу я.

— Я хочу тебя, — шепчет он, — в своей постели.

Я еще не была на квартире у Джека, и сейчас, он мне не дает возможности даже

оглядеться. Заносит в квартиру через порог как невесту и сразу же прижимает к стене.

Он прижался ко мне губами, и мое тело прильнуло к нему в надежде ощутить больше ласки и прикосновений. Теперь он держал руки по бокам от моей головы, вжимая ладони в стены, словно пытаюсь удержать контроль. Я же поняла, что потеряла весь контроль, когда мои пальцы проскользнули под его рубашку и вцепились в спину.

— Ты хочешь этого? — прохрипел он мне на ухо, прижимаясь ко мне своей эрекцией.

— Чертовски сильно, — прошептала я, губами проводя дорожку по его шее.

А затем, я засмеялась над собой, над своей доступностью. Я так сильно этого хотела, что умоляла его взять меня, когда он отказывался. А теперь, когда он тоже этого хочет, я снова готова его просить, чтобы он доставил мне удовольствие. Но почему-то мне было плевать на это. Я слишком долго этого ждала, чтобы отказываться в последний момент.

— В кровать, — командует он. — Я хочу сделать это с тобой в своей кровати.

Я улыбаюсь, потому что мне нравится эта сторона Джека. Я люблю, когда он командует.

Я не знаю, расположение его квартиры, поэтому не имею и малейшего понятия, где здесь находится спальня.

— Веди меня, шепчу я, — и скидываю с себя верхнюю одежду.

Я говорила, затаив дыхание, что было намеренным действием по его соблазнению.

И это сработало.

Руки Джека схватили меня за бедра и подкинули вверх, так чтобы я оказалась на уровне его лица. Я обвила ногами его талию и прижавшись в плотную к нему обрушилась на его губы.

Он ногой открыл дверь, не отрываясь от меня, и повалил на кровать, оставаясь сверху.

— Это нам не нужно, — шепчу я, срывая с него рубашку.

— Не так быстро, — отвечает он и вдавливая меня в матрас, поглощая мои губы с новым уровнем голода. Он заставил мой рот открыться, и его язык скользнул внутрь, сплетаясь с моим. Держа одной рукой мой затылок, он притянул мои губы ближе к своим.

Во мне было ничуть не меньше неистовства. Я сжала в кулак ткань его на половину расстегнутой рубашки, теребя оставшиеся пуговицы, чтобы они проскользнули через петли и обнажили гладкую, твердую грудь, пока я придвигалась еще ближе к нему. Его руки приподняли низ моего платья и пробрались под него, сжимая обнаженные бедра. Я испустила небольшой вздох, когда его пальцы соскользнули вверх и вокруг моих бедер к тазовой кости, поместившись под резинкой стрингов и скользя вверх и вниз.

От ощущения его рук по телу волной пробежался неутолимый голод, и я вздрогнула. Столько ожидания. Я хотела его почувствовать в себе. Сейчас же.

Словно почувствовав мою необходимость, он оторвался от моих губ и прекратил свои ласки, чтобы сдернуть с себя рубашку через голову, а затем снова склонился ко мне, его грудь прижалась к моей, когда я еще ближе скользнула к нему.

— Джо, — прошептал Трент, его губы с жадностью переместились к моей шее, а одна его рука вернулась на внутреннюю сторону бедра, чтобы вновь проскользнуть в мои трусики. Я тяжело вдохнула, когда его ловкие пальцы коснулись меня. — Я люблю тебя.

Сердце стремительно билось, когда я раскачивалась взад и вперед на его руке, шепча его имя, теребя ширинку его брюк, позволив всему миру исчезнуть в колодце прошлого.

— И я тебя.

Снаружи все еще было темно, когда я проснулась. Моя голова лежала на груди Джека, а все тело было переплетено с его. Пальцами он машинально водил по моей спине, подтверждая, что проснулся.

Это было лучшим пробуждением за последние несколько лет.

— Сколько время?

— Около шести, — отвечает он, оставляя легкий поцелуй на макушке.

Мы проспали около четырех часов, но мне этого хватило. Я чувствую себя выпавшейся и бодрой впервые, как меня начали ставить на утренние смены в баре.

— Так не хочу, чтобы ты уходила, — шепчет Джек, и прижимает меня ближе к себе.

— Я буду оставаться с тобой так часто, как ты этого захочешь, — так же тихо отвечаю я.

Мне и самой не хочется его оставлять.

За последнее время я слишком много брала отгулов, так что мне придется.

Джек подвозит меня до работы и, запечатляя поцелуй на губах, шепчет:

— Я заберу тебя сегодня, будь готова к семи.

— Хорошо, — я тяну его за ворот куртки и оставляю последний поцелуй. — Я буду скучать.

Он улыбается и ждет, пока я не дойду до дверей бара, после чего садится в машину, и шепчет мне одними губами: "Я тоже".

— Привет Джо, — лепечет Аделаида, и я замечаю, что в баре кроме нас почти никого нет. Все готовятся к работе, но никого нет в этом зале.

— Я тоже рада тебя видеть. Ты покрасилась? — кажется, ее волосы стали на несколько тонов темнее.

— Заметно? — она улыбается и вся светится.

Я киваю, улыбаясь.

Эта женщина удивляет меня с каждым днем. Еще три месяца назад мы готовы были перегрызть друг другу глотки, а теперь, она ко всем относится с лаской, даже ко мне.

Он похудела, у нее стала заметна талия, и ее формы выделяются. Аделаида стала ухаживать за собой. Теперь от нее не несет потом, а легкими цветочными духами, которые кружат голову. Она начала краситься, и ее голубые глаза стали выделяться. Она стала делать замысловатые прически и носить платья. В общем, из монстра превратилась в милую девушку.

— Как тебе? — в волнение спрашивает она.

И мне кажется, что это совсем не Аделаида, а ее сестра близнец. Эта женщина всегда чувствовала себя уверенной.

— Мне очень нравится, — я улыбаюсь, и иду переодеваться в свою форму, где встречаю Роланда.

— Привет.

Друг кивает и посылает мне воздушный поцелуй.

— Как выходные с Джеком?

Я вспоминаю сегодняшнюю ночь и его признание. В моем животе начинают порхать бабочки, только о мысли, что он меня любит.

— Прекрасно. Твои как?

Он бросает настороженный взгляд на дверь, прежде чем начать:

— Раз, я знаю много твоих тайн, то ты не раскройшь и моих.

Я удивляюсь, потому что я никогда не рассказывала секреты Роланду. Вообще никогда. Но решаю упустить этот момент.

— Начало уже интересное.

В комнату входит Руби и мы оба замолкаем. Я затягиваю шнуровку на своих сапогах, отвлекаясь, пока девушка не выходит.

— Ну..?

— Все выходные я провел с Аделаидой, — шепчет он и опускает глаза вниз.

— Что? — вырывается у меня, и он чертыхается. — Прости, но ты серьезно?

Я шокирована. А как я еще должна была отреагировать на это? Мачо Роланд и пухлая администраторша Аделаида вместе? Этого просто быть не может. Не в реальной жизни уж точно.

— Она не такая, какой вы привыкли ее видеть. — Начинает защищаться он. — Тем более, она стала меняться. Меняться ради меня. — В его глазах столько сожаления.

Мне всегда было все равно что обо мне думают люди. Задела ли я их или нет. Сказала, что-то что могло их обидеть, или что-то еще. Но сейчас, мне не все равно. Роланд доверил мне свой секрет, а теперь жалеет об этом. Мне захотелось сделать все возможное, чтобы он так не думал.

— Так... вы теперь вместе? — Начинаю я, пытаюсь разговорить его, чтобы он перестал расстраиваться и просто узнать подробности.

— Сначала все начиналось с обычной дружбы, — говорит он улыбаясь, и благодарность отражается в его карих глазах.

— Вы уже спали? — неожиданно даже для себя спрашиваю я, а потом понимаю, что мне действительно это интересно.

Боже, я стала превращаться в сплетницу.

— Да, и знаешь, это было великолепно, она...

— Все, все, хватит, — бросаюсь к нему и закрываю рот ладошкой. — Не нужно. Я не хочу знать подробностей.

— Ты же сама спросила... — он кажется растерянным.

— Да, но это не значит, что мне нужно рассказывать все.

— Прости.

— Да не за что, — я улыбаюсь, и говорю, то, что никогда бы и не сказала прежде. — Я рада, что вы все-таки вместе. Как бы дурно это не звучало. Я желаю вам счастья.

— Спасибо, — широко улыбаясь, отвечает Рол, и пытается заключить меня в объятия. — Для меня это действительно важно.

И как только у него это получается, я выскальзываю за дверь, захлопывая ее перед носом друга.

Я возвращаюсь домой в спешке. Мне не терпится, чтобы наступил вечер.

Напивая себе любимую песню Джека, я открываю входную дверь и понимаю, что я дома одна.

Время около пяти, а значит, Джимми ушел на свидание с Эмили.

Разуваюсь и прохожу на кухню, чтобы включить музыку и выпить бокал вина, но натываюсь на сидящего там отца.

— Папа? Что ты здесь делаешь? — удивляюсь, оставляя покупки на столе.

Я должна была обратить внимание на лишнюю пару мужских кроссовок в коридоре.

— Пришел поговорить с тобой, — он улыбается и поднимается со стула, чтобы распаковать пакеты, как когда-то в детстве, когда мы делали это вместе.

— Как ты попал в квартиру, — все еще в шоке отвечаю я.

— Джимми, прежде чем уйти дождался меня.

Хорошо.

Я киваю. Меня уже радует, что он не сделал дубликат и намерен ходить к нам без приглашения. Хоть я и простила его, моя территория остается моей.

— О чем ты хотел поговорить, — я смотрю на часы и понимаю. Уже половина шестого, — у меня не так много времени.

— Я знаю, — кивает он, наливая нам в кружки чай, — я позвонил Джеку прежде чем прийти.

Отлично. Все были в курсе о моей встрече с отцом кроме меня самой. Лучше и быть не может.

— Ты мог позвонить мне.

— Да, но я хотел, чтобы это было сюрпризом.

— У тебя получилось, — бурчу я в надежде, что он меня не услышит.

— Ты мне не рада?

Ну конечно, я сказала это слишком громко.

— Прости. — Тяжело выдыхаю, опускаясь на стул напротив него, — просто привыкла все контролировать. — И тут вдруг меня осеняет: — С кем ты оставил Фиону?

— Я нанял няню, — смотря в его зеленые глаза, я замечаю усталость.

Он выглядит похудевшим.

Я киваю.

Отец делает глоток чай и внимательно смотрит на меня:

— Помнишь, как мы с мамой сказали тебе, что у тебя будет братик.

Как будто это было вчера.

— Сначала ты была очень расстроена и подумала, что мы с мамой больше не любим тебя, раз зачали новое дитя. Но потом, после долгих уговоров и напоминаний, что ты наш первенец и лучик света в наших жизнях, ты решила, что твоего брата мы будем любить меньше. Помнишь?

Я снова киваю. В детстве у меня была железная логика.

— Тогда ты дала себе слово, что отдашь ему всю свою любовь. Три года назад, когда ты

рвалась стать его опекуном, в порыве ярости я сказал, что ты будешь ужасной сестрой и не научишь его ничему хорошему.

И этот день я никогда не забуду. Мне было так больно слышать его слова, что я была готова разорвать его в клочья. Отец тогда грозился вызвать Ментов и посадить меня за решетку.

— Так вот, — привлекает он вновь мое внимание. — Я очень ошибался. Я рад, что у Джимми есть ты. Не уверен, что он вырос бы не избалованным и самовлюбленным, если бы его воспитывали мы с Фионой.

Эти слова словно музыка для моих ушей. Они так много для меня значат. Одно время я видела только двух человек в моем сердце, за последние же пол года их количество достаточно увеличилось.

— Спасибо, — просто говорю я, и впервые за многие годы, тянусь, чтобы обнять отца. — Для меня это было необходимо.

— Я знаю, малышка, я знаю. А теперь иди, и повеселись с Джеком. — Говорит он похлопывая меня по спине. — Он приготовил тебе сюрприз.

Как и обещал, Джек ждал меня у моего дома ровно в семь часов.

— Ты прекрасно выглядишь, — говорит Джек, осматривая меня с ног до головы, прежде чем притянуть к себе и поцеловать.

Отец только что ушел, но прежде чем попрощаться, посоветовал надеть мне платье. Уж не знаю, что за сюрприз подготовил мне Джек, но он обещал быть хорошим, раз меня попросили одеться нарядно.

— Куда мы поедem, — спрашиваю, отрываясь от губ Джека.

Он придерживает для меня дверь, прежде чем обойти машину и сесть за руль.

— Секрет, но уверяю, тебе понравится. — Он кладет руку мне на колено и в привычном жесте сжимает. — Я скучал по тебе.

Я тоже.

— Как прошла встреча с отцом? — неожиданно спрашивает он.

— Хорошо, — улыбаюсь. — Я рада, что у нас все наладилось.

Я больше не хочу говорить на эту тему и перевожу наш разговор в привычное русло. Мы обсуждаем, что за день произошло у нас на работе, а после, роман Адelaиды и Роланда. Оказывается, Джек давно знал об их встречах. Точнее он сам же и посоветовал Ролу по ближе познакомиться с нашим администратором. Джек рассказывает о моментах из своего детства, пока мы едем в назначенное место. А я понимаю, что начинаю влюбляться в него еще больше. С каждым его словом, каждым действием, каждым поступком.

— Вот мы и приехали, — он выключает мотор, и выходит из машины, чтобы открыть для меня дверцу.

— В лес. Ты привез меня в лес, — смеюсь я. — Зачем меня заставили надеть платье?

— Эй, подожди немного. — Он берет меня за руку и ведет в самую чащу.

Каблуки моих сапог застревают в снегу и я проваливаюсь. Джек замечает это и только смеется.

— Что? — возмущаюсь я, мог бы и помочь.

— Мог бы, — улыбается он.

— Сукин сын, — шиплю я, чем веселю его еще больше.

В это время мы выходим на открытый выступ. Боже как здесь красиво. Весь город словно на ладони. Видно обсалютно всю. Ратуша, и центральная библиотека переливаются в свете луны и кажутся еще ярче чем обычно.

Я вздыхаю, рассматривая огни города, а Джек обнимает меня за талию и прижимается губами к шее.

— Я знал, что тебе понравится.

— Здесь прекрасно, — я расслабляюсь в его руках, откидываю голову ему на плечо и замечаю небо. Неимоверное количество звезд. — Это потрясающе.

В это время Джек выпускает меня из объятия и отходит назад. В растерянности я поворачиваюсь к нему, а он улыбается и встает на одно колено.

МАТЕРЬ БОЖЬЯ. ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!!!

— Дорогая Джо, — начинает он. — В первый же день, когда я увидел, как ты избиваешь того бедолагу, понял, что не смогу отпустить тебя. На второй день нашего знакомства, я понял, что эта девушка похитит мое сердце, а в день моего рождения, когда ты была готова убить моего друга, я понял, что не хочу прожить и дня без этой девушки. — Он делает протяжный вздох. — Если сомневаешься, не отвечай сразу. Я знаю, что мы знакомы всего несколько месяцев, но у меня такое ощущение, что я знаю тебя целую вечность. Мы не знаем о всех подробностях о наших прошлых поступках, но я уверяю тебя, что в течение времени мы откроемся друг другу во всем. Я люблю тебя, и хочу видеть тебя в своей постели каждый день. И знать, что ни один мужчина к тебе не прикоснется. Ты выйдешь за меня?

Я не думала, что этот момент когда-нибудь настанет.

Слезы катятся по моим щекам, и впервые я рада им, и не пытаюсь их скрыть.

Джек тяжело сглатывает, когда я молчу и в его глазах появляется страх:

— Не говори не сразу, — просит он, и в его голосе столько мольбы. — Я все пойму, только подумай... Я правда вс...

— Да, — шепчу я, заканчивая его мучения.

Пусть, это будет самым необдуманым поступком в моей жизни, но я согласна.

— Что? — он поднимается, а на его лице неверие. — Ты серьезно?

— Развестись всегда будет возможно.

Он посмеивается встхивая волосами и подходит ко мне.

— Девочка моя, как я рад, что ты решила избить того придурка.

— А как я то рада, — обвиваю его шею руками и приникаю к нему в поцелуе. — Скажи, что мы сегодня будем ночевать в машине.

— Если ты хочешь, — он касается носом моего носа.

— Надеюсь, ты умеешь разводить костер. — Усмехаюсь, — а теперь, пожалуйста, будь так любезен, одень кольцо на мой палец.

Он смеется: — Боже, Джо, ты невыносима.

Больше книг на сайте - Knigolub.net